

Российский государственный гуманитарный университет
Russian State University for the Humanities

HUMANITARIAN ACCENT

№ 3

The East in the system of international relations
and the global challenges of our time

Scientific quarterly

Moscow 2021

ГУМАНИТАРНЫЙ АКЦЕНТ

№ 3

Восток в системе международных отношений
и глобальные вызовы современности

Ежеквартальный научный журнал

Москва 2021

Редакционный совет

А.Б. Безбородов, *д-р ист. наук, проф.* (председатель)

Н.И. Архипова, *д-р экон. наук, проф.*

Л.Н. Вдовиченко, *д-р социол. наук, проф.*, В.Д. Губин, *д-р филос. наук, проф.*
доктор Гудрун Ершов (Берлинский университет им. Гумбольдта, Германия)

Г.Г. Ершова, *д-р ист. наук, В.И. Заботкина, д-р филол. наук, проф.*

Г.И. Зверева, *д-р ист. наук, проф.*, И.И. Исаев, *канд. филол. наук, доц.*

В.А. Колотаев, *д-р филол. наук, проф.*, Н.Л. Лепе, *канд. физ.-мат. наук, доц.*

А.П. Логунов, *д-р ист. наук, проф.*, Б.И. Медведев, *канд. экон. наук, доц.*

С.Ю. Неклюдов, *д-р филол. наук, проф.*, О.В. Павленко, *канд. ист. наук, доц.*

Н.В. Ростиславлева, *д-р ист. наук, проф.*, И.С. Смирнов, *канд. филол. наук*

А.А. Столяров, *канд. ист. наук, доц.*, П.П. Шкаренков, *д-р ист. наук, проф.*

Редакционная коллегия

Е.А. Долгова, *гл. ред., канд. ист. наук, доц.*, И.П. Азерникова, *канд. ист. наук, доц.*

П.А. Алипов, *канд. ист. наук, доц.*, Ю.Г. Бит-Юнан, *канд. филол. наук, доц.*

Н.А. Комочев, *канд. ист. наук, доц.*, Е.А. Косован, *канд. ист. наук, доц.*

И.С. Курилович, *канд. филос. наук, с.н.с.*, С.С. Новосельский, Е.П. Охупкина,

Н.В. Петров, *канд. филол. наук, доц.*, Н.С. Петрова, *канд. филол. наук, н.с.*,

Л.А. Печищева, *канд. ист. наук, доц.*, Н.А. Филин, *канд. ист. наук, доц.*

Л.С. Холкина, *канд. филол. наук, с.н.с.*

Ответственный за выпуск

Л.А. Печищева, *канд. ист. наук, доц.*

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Л.А. Печищева</i>	
	Предисловие	9
<hr/>		
Восточная Азия: геополитика, экономика и энергетика		
<hr/>		
	<i>А.А. Шутова</i>	
	Взгляды экспертов американских «мозговых трестов» на внешнюю политику КНР	10
	<i>В.А. Беломоин</i>	
	Роль российско-японских экономических связей в энергетическом развитии на современном этапе	17
	<i>С.И. Мехтиева, И.В. Вязовский</i>	
	Российско-китайское энергетическое сотрудничество в рамках ШОС: новые подходы в XXI в.	22
<hr/>		
Социально-политические процессы на Ближнем Востоке: история и современность		
<hr/>		
	<i>В.А. Борискина</i>	
	Особенности дипломатических миссий России в Иране и Турции в XIX в.	25
	<i>А.М. Сирин</i>	
	Причины снятия дипломатической блокады с Катара и его значение для саудовско-катарских отношений	30
	<i>И.А. Родецкий</i>	
	Медийные ресурсы ХАМАС и Хезболла как инструменты общественно-политической деятельности	36

Испания, Марокко и Аргентина:
актуальные тенденции развития

- Д.М. Кузнецова*
Перспективы и пути разрешения миграционного кризиса
в Испании (на примере беженцев из Марокко) 43
- И.Д. Геращенко*
Легитимация королевской власти в современном Марокко 47
- Д.Ш. Саидов*
Испанский внешнеполитический вектор
в отношении Аргентины и Марокко на рубеже XX–XXI вв.:
новые контуры сотрудничества 53

Издательский портфель

- Д.И. Кольцова*
Выживаемость фитнес-индустрии
в экономических условиях пандемии 59
- Г.А. Борисова*
Водно-экологический контекст
в росписях “La Casa de las Golondrinas” 66
- Abstracts 76
- Сведения об авторах 83

CONTENTS

Ludmila A. Pechishcheva

Introduction 9

East Asia: Geopolitics, Economy and Energy

Anastasiya A. Shutova

Expert views of the US think tanks on China's foreign politics 10

Vladislav A. Belomoin

The role of Russia-Japan economic ties
in the energy development at present stage 17

Sabina I. Mekhtieva, Ivan V. Vyazovskii

Russia-China energy cooperation at the SCO:
new approaches in the 21st century 22

Socio-political processes in the Middle East: history and modernity

Valeriya A. Boriskina

The features of Russia's diplomatic missions
in Iran and Turkey in the 19th century 25

Sirin Aleksei M.

The reasons for lifting diplomatic blockade against Qatar
and its meaning for Saudi-Qatar relations 30

Il'ya A. Rodetskii

Media resources of Hamas and Hezbollah
as instruments social and political activity 36

Spain, Morocco and Argentina: current development trends

Dar'ya M. Kuznetsova

Prospects and ways of solving the migration crisis in Spain
(by the example of refugees from Morocco) 43

Ivan D. Gerashchenko

Legitimation of the royal power in today's Morocco 47

David Sh. Saidov

Spanish foreign policy vector in relation to Argentina
and Morocco at the turn of the 20th–21st centuries:
new contours of cooperation 53

Plots

Koltsova Dar'ya I.

The survival of the fitness industry
in the economic conditions of the Pandemic 59

Galina A. Borisova

The water-ecological context in the paintings
“La Casa de las Golondrinas” 66

Abstracts 76

General data about the authors 85

Л.А. Печищева

Предисловие

Все страны мира сталкиваются сегодня с глобальными вызовами, которые, без сомнения, легче решать сообща, совместными усилиями международного сообщества. Однако не все государства быстро справляются с масштабными международными проблемами, которые подрывают их экономику и социальную сферу, а также негативно сказываются на внутривнутриполитическом устройстве и внешнеполитическом имидже. Одним из таких международных вызовов современности стала пандемия COVID-19, обнажившая проблемы не только в здравоохранении, но и в других сферах, тем самым заставив международное сообщество по-иному взглянуть на универсальные глобальные и региональные вызовы. Кроме того, стала очевидна и стабильность, и хорошая отлаженность механизмов реагирования на подобные вызовы в странах Востока, прежде всего Восточной и Юго-Восточной Азии. Правительства этих государств быстро и слаженно взаимодействовали не только со своими гражданами по решению ряда ключевых вопросов во время пандемии, но и с другими странами, включая и Запад. Интересен и тот факт, что эффект пандемии для экономик Азиатского региона оказался не столь негативным, как для экономик стран ЕС и Северной Америки.

Сложно сегодня рассматривать распространение западных политических идей и институтов как универсальное и бесспорно положительное явление, которое необходимо внедрять и пропагандировать в странах Востока. Конечно, Восток негетогенен, но прослеживаются общие тенденции в развитии ряда направлений в политике и экономике. Следовательно, сегодня многие эксперты рассматривают вариант того, что страны Востока смогут в недалеком будущем продвигать свои правила глобальной интеграции и свое видение будущего мира уже и на Западе.

УДК 327
ББК 66.4

А.А. Шутова

Взгляды экспертов американских «мозговых трестов» на внешнюю политику КНР

В работе автор пытается проанализировать различные экспертные взгляды американских научно-исследовательских центров на современный внешнеполитический курс КНР. С момента создания первых экспертных сообществ в начале XX века, впоследствии получивших название «think tanks» на Западе, роль аналитических центров в политической жизни государств с каждым годом только возрастает. В отличие от США в КНР аналитические центры появились несколько позже, где играли гораздо менее значимую роль в государстве, особенно в формировании внешней политики, по сравнению с западными мозговыми трестами. Однако начиная с 2000-х гг. количество аналитических центров в КНР увеличилось, как и их финансирование, однако степень их вовлеченности в политический процесс остается малоизученной. Очевидно, что экспертно-аналитические центры сегодня влияют на формирование внешнеполитического курса большинства стран мира. Следовательно, изучение КНР экспертами из «мозговых трестов» США позволит определить как динамику внешней политики КНР, так и состояние социально-экономического развития страны, а также проблемы и перспективы сотрудничества Китая с ключевыми акторами современных международных отношений.

Ключевые слова: аналитические центры США, «мозговые центры» США, Китай (КНР), внешняя политика КНР, экономика КНР

Аналитический центр (далее – АЦ) – это институт публичной политики, представленный, в основном, независимой некоммерческой экспертной организацией, иногда закрытого типа, осуществляющей функцию интеллектуального обеспечения, исследовательскую, консультационную, аналитическую и прогнозную деятельность, преимущественно по вопросам экономического и политического производства и оценки последствий политических решений, функционирующей на контрактной основе либо за

счет благотворительных взносов. Наибольшее влияние на процесс принятия политических решений аналитические центры имеют в США, где и возникли первые экспертные сообщества такого типа. Систематическое изучение работ авторитетных АЦ различной политической направленности демонстрирует тенденцию к реализации экспертного мнения на практике, поскольку комментарии ведущих экспертов выступают одним из базисов для формирования внешнеполитической стратегии США, речей официальных лиц и т. д.

Консервативные АЦ имеют большее влияние на политические процессы в США на этапе обсуждения и принятия политических решений в период нахождения у власти Республиканской партии, а либеральные АЦ – Демократической партии. Хотя АЦ официально провозглашаются надпартийными структурами и, согласно федеральному закону США о налогах, не могут оказывать влияние на представителей власти, идеологическая близость «мозговых центров» имеет ряд схожих характеристик с устоями политических партий США, на основании чего эксперты и разделяют АЦ по политической направленности.

В условиях торговой войны между США и КНР и конфронтационного характера двусторонних отношений между странами в политическом и экономическом аспектах, изучение публикаций экспертов ведущих «мозговых центров» США позволит выявить различия в отношении к политике КНР в зависимости от политической приверженности АЦ, а также определить экспертное мнение касательно выстраивания США дальнейшей политики с КНР.

В данной работе АЦ США были классифицированы по политической направленности, предложенной Т.А. Шаклеиной в книге «Введение в прикладной анализ международных ситуаций»¹. Рассматриваются работы исследователей американских «мозговых трестов» консервативной направленности (American Enterprise Institute for Public Policy Research (AEI), Heritage Foundation), центристской направленности (Brookings Institution, Centre for Strategic and International Studies (CSIS), Council on Foreign Relations (CFR), RAND Corporation) и либеральной направленности (Carnegie Endowment for International Peace, Cato Institute).

Выборка была составлена согласно 2020 Global Go To Think Tank Index Report – ежегодному рейтингу аналитических центров мира Университета Пенсильвании, США (табл. 1).

Название АЦ	Политическая приверженность	Место в 2020 Global Go To Think Tank Index Report
American Enterprise Institute for Public Policy Research (AEI)	Консервативное	39
Heritage Foundation	Консервативное	13
Brookings Institution	Центристское	Worldwide Center of Excellence
Center for Strategic and International Studies (CSIS)	Центристское	4

¹ Шаклеина Т.А. «Мозговые центры» и их роль в формировании внешней политики США // Введение в прикладной анализ международных ситуаций. М.: Аспект Пресс, 2017. С. 125.

Название АЦ	Политическая приверженность	Место в 2020 Global Go To Think Tank Index Report
Council on Foreign Relations (CFR)	Центристское	19
RAND Corporation	Центристское	7
Carnegie Endowment for International Peace	Либеральное	1
Cato Institute	Либертарианское	27

Источник: The Global Go To Think Tank Index Report // TTCSP Global Go To Think Tank Index Reports – [Электронный ресурс]. URL: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1019&context=think_tanks p. 64–66 (дата обращения: 27.05.2021).

В оценке внешней политики и экономической стратегии КНР, а также анализа ответных политических мер США на политику КНР эксперты АЦ консервативной направленности приходят к следующим заключениям.

Д. Блюменталь, эксперт АЕИ, главным положительным итогом политики администрации Д. Трампа в отношениях с КНР называет «отрицание общепринятой мудрости синократии», что позволило Вашингтону противостоять амбициям Пекина. С целью оптимизации сферы национальной безопасности, в период президентства Д. Трампа была усилена работа по раскрытию сетей политического влияния КПК, шпионажа и кражи технологий в США. Д. Блюменталь отмечает, что администрации Дж. Байдена необходимо тщательно анализировать любые предложения китайской стороны по сотрудничеству в глобальных вопросах, поскольку любое сотрудничество с США Китай рассматривает как возможность отвлечь Вашингтон от продвижения своего влияния².

Р. Берг и Э. Шварц, эксперты АЕИ, подчеркивают, что США должны задуматься о роли Латинской Америки и Карибского бассейна в формирующейся конкуренции с Китаем. Основное взаимодействие Китая с регионом носит экономический характер посредством программ инвестиций КНР в местную инфраструктуру, инициативы «Один пояс – Один путь» (BRI), помощи в борьбе с COVID-19 и т. д. Эксперты подчеркивают, что вступление 19 стран Латинской Америки в инициативу BRI способствует продвижению стратегических интересов КНР, что является прямой угрозой национальной безопасности США. Ошибкой США эксперты называют малые меры по предотвращению влияния КНР в Латинской Америке. США необходимо провести оценку действий Пекина в регионе и выработать план по уменьшению влияния Китая посредством предложения экономически более выгодных проектов странам Латинской Америки³.

О.С. Мастро, эксперт АЕИ, утверждает, что для конкурирования с КНР США необходимо проводить ядерную модернизацию. Поскольку КНР систематически увеличивает и модернизирует свой ядерный потенциал, а также то, что в 2019 г. Китай запустил больше баллистических ракет для испытаний и обучения, чем весь мир вместе взятый, говорит о крайней необходимости ответных мер со

² *Blumenthal D.* 'Chaos Under Heaven' review: How to ride a wild dragon // AEI. 2021. May 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aei.org/articles/chaos-under-heaven-review-how-to-ride-a-wild-dragon/> (дата обращения: 27.05.2021).

³ *Berg R.C., Schwartz A.* The dragon descends southwards: Chinese foreign policy in Latin America warrants a US response // AEI. 2021. May 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aei.org/articles/the-dragon-descends-southwards-chinese-foreign-policy-in-latin-america-warrants-a-u-s-response/> (дата обращения: 27.05.2021).

стороны США. Эксперт утверждает, что для достижения внешнеполитических интересов ядерная политика США должна свести к минимуму роль ядерного оружия в соперничестве между США и Китаем и проложить путь к контролю над вооружениями⁴.

П. Геллер и П. Брукс, эксперты Heritage Foundation, также обращают внимание на растущую угрозу Китая в ядерной сфере. Посредством программ ядерной модернизации Пекин еще больше усложняет международную обстановку в области безопасности. Эти меры позволят Китаю повысить свою способность принуждать США ограничивать варианты реагирования. В результате США должны тщательно рассмотреть растущую китайскую угрозу, чтобы гарантировать со своей стороны равносильную конкуренцию и ядерное сдерживание⁵.

Л. Эдвардс, эксперт Heritage Foundation, указывает на необходимость уделять внимание «мягкой силе» Китая не меньше, чем «жесткой», поскольку в первом случае КНР представляет гораздо большую непредвиденную опасность, нежели во втором, более ожидаемом. Особое внимание стоит уделять работе Отдела объединенного фронта, поскольку через эту структуру Китай оказывает влияние на американские университеты, академические издания, аналитические центры, школы и школьные советы, корпорации, кинокомпании и политическое лоббирование. Рычагами «мягкой силы» Китая выступают Китайская народная ассоциация дружбы с зарубежными странами (CPAFFC), косвенные взносы через дочерние компании для программ федерального лоббирования, вербовка бывших или нынешних официальных лиц для продвижения прокитайских идей, Институт Конфуция и др.⁶

Касательно внешней политики и экономической стратегии КНР, эксперты АЦ центристской направленности приходят к следующим заключениям.

Д. Доллар, эксперт Brookings Institution, приходит к следующему выводу: инициатива «One Belt – One Road» (BRI) позволит Китаю стать глобальным экономическим и стратегическим лидером. Так, Китай, посредством предоставления крупных займов, повышает свое политическое влияние в государствах-участниках проекта. Создаются экономические коридоры, функционирующие вне маршрутов, контролируемых США и их союзниками. По мнению Д. Доллара, западным странам необходимо через оказание поддержки МВФ финансировать развивающиеся страны с целью снижения популярности BRI и конкуренции с экономическим влиянием Китая⁷.

Группа экспертов Brookings Institution проанализировала внешнеполитическую стратегию Китая в отдельных регионах мира и пришла к следующим выводам: в регионе Латинской Америки США следует вести не санкционную политику против Китая, а выработать всеобъемлющую стратегию, которая позиционирует Вашингтон в качестве предпочтительного партнера для решения основных региональных проблем; в Центральной Азии США необходимо переключить свое внимание с критики действий Китая на формулирование своего собственного видения региона и роли, которую США могут там играть; в регионе Индийского океана экс-

⁴ *Mastro O.S.* The United States must avoid a nuclear arms race with China // AEI. 2020. Sep. 21 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aei.org/articles/the-united-states-must-avoid-a-nuclear-arms-race-with-china/> (дата обращения: 28.05.2021).

⁵ *Geller P.-J., Brookes P.* China's Growing Nuclear Threat // Heritage Foundation. 2021. May 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.heritage.org/defense/report/chinas-growing-nuclear-threat> (дата обращения: 28.05.2021).

⁶ *Edwards L.* China's "Soft" War Against America // Heritage Foundation. 2021. Feb. 22 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.heritage.org/asia/commentary/chinas-soft-war-against-america> (дата обращения: 28.05.2021).

⁷ *Dollar D.* Understanding China's Belt and Road infrastructure projects in Africa // Brookings Institution. 2019. Oct. 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.brookings.edu/research/understanding-chinas-belt-and-road-infrastructure-projects-in-africa/> (дата обращения: 28.05.2021).

перты отмечают возможность увеличения политического влияния Китая через экономические коридоры, вследствие чего США необходимо тщательно наблюдать за направлениями китайских инвестиций в инфраструктуру региона⁸.

Э.Х. Кордесман, эксперт CSIS, провел анализ развития китайской экономики. Китай уже сейчас выходит в лидеры не только в экономике, но и в сфере технологического обеспечения, военно-промышленном комплексе, следствием чего выступает увеличение политического влияния в региональных и глобальных масштабах. В вопросе военного и экономического потенциала Китай уже не конкурирует, а скорее опережает США и Россию, как минимум, в Азиатском регионе. Отдельно отмечается, что с условием наращивания оборонной промышленности и удерживания нынешних тенденций роста экономики в ближайшие два десятилетия Китай может превзойти США в сфере вооружений, хотя Энтони Х. Кордесман, в итоге, отвергает возможность превращения Китая в мирового лидера⁹.

Дж. Хиллман и Д. Сакс, эксперты CFR, указывают, что сокращение федерального финансирования исследований и разработок и инвестиций в передовые технологии в США позволило Китаю опередить страну в разработке и продаже технологий 5G, установке высокоскоростных железных дорог, производстве солнечной и ветровой энергии и др. Выход США из ТТП и незаинтересованность в многосторонних торговых соглашениях в Азии позволили Китаю укрепить свои позиции в качестве центра региональной торговли. Однако глобальный экономический спад вследствие пандемии COVID-19 поставил под сомнение экономическую устойчивость многих проектов BRI и поднял вопросы приемлемости долга. В этих условиях администрации Дж. Байдена необходимо вовремя предложить американскую альтернативу BRI с акцентом на сильные стороны США: компании мирового класса, глубокие резервы капитала, историю международного лидерства, традиционную роль в установлении международных стандартов и поддержку верховенства закона и прозрачной деловой практики¹⁰.

Дж. Блэнк, эксперт RAND Corporation, утверждает, что для противодействия влиянию Китая в мире США необходимо налаживать более тесное сотрудничество с рядом партнеров, в частности с Индией – соседом Китая. Эксперт утверждает, что Индия рассматривает Китай как самого значительного долгосрочного конкурента, и Вашингтону необходимо в этих условиях всячески налаживать сотрудничество с Нью-Дели. Так, администрации Дж. Байдена необходимо укреплять сотрудничество в области кибернетики и радиоэлектроники; способствовать развитию связей Индии с партнерами США (Австралия, Япония, Сингапур); предоставлять спутниковую информацию о действиях Китая в спорных гималайских районах; поощрять увеличение присутствия Индии в ИТР; сотрудничать в области противодействия политического вмешательства Китая, в том числе в кибер-сфере¹¹.

В оценке внешней политики и экономической стратегии КНР, а также анализа ответных мер США на действия КНР, эксперты АЦ либеральной направленности приходят к следующим заключениям:

⁸ Chabra T., Doshi R. Global China: Regional influence and strategy // Brookings Institution. 2020. Jul. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.brookings.edu/research/global-china-regional-influence-and-strategy/> (дата обращения: 28.05.2021).

⁹ Cordesman A.H. China and the United States: Cooperation, Competition, and/or Conflict // Centre for Strategic and International Studies. 2019. Oct. 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csis.org/analysis/china-and-united-states-cooperation-competition-and-or-conflict> (дата обращения: 27.05.2021).

¹⁰ Hillman J., Sacks D. How Should the United States Compete With China's Belt and Road Initiative? // CFR. 2021. March 23 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cfr.org/blog/how-should-united-states-compete-chinas-belt-and-road-initiative> (дата обращения: 28.05.2021).

¹¹ Blank J. Regional Responses to U.S.-China Competition in the Indo-Pacific // RAND Corporation. 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR4412z2.html (дата обращения: 28.05.2021).

Д. Бэндоу, эксперт Cato Institute, на основе итогов американо-китайской встречи 19 марта 2021 г. в Анкоридже делает вывод о том, что в условиях крайне натянутых американо-китайских отношений администрации Дж. Байдена следует в большей степени сконцентрироваться на налаживании сотрудничества с Пекином, нежели на проведении более жесткой политики. Эксперт утверждает, что «принятие конкуренции» поможет обеим сторонам развиваться быстрыми темпами, не направляя большие ресурсы на борьбу с влиянием другой стороны. Так, в сфере торговли и инвестиций администрации Дж. Байдена необходимо отказаться от дорогостоящих тарифов Д. Трампа и инициировать диалог по урегулированию торговой политики. Д. Бэндоу утверждает, что страны продолжают кибершпионаж против друг друга, однако роль США в этих условиях – приверженность к правоприменению с целью сокращения количества разногласий. В вопросе национальной безопасности и столкновения интересов США и КНР в одном географическом регионе наблюдается наибольшее количество разногласий и в ближайшее время вряд ли удастся стабилизировать эту сферу. Эксперт заключает, что все предложенные меры, в случае приверженности сторон к улучшению отношений, могут привести к деэскалации американо-китайских отношений¹².

Т.Д. Карпентер, эксперт Cato Institute, проанализировал эволюцию китайско-тайваньских отношений и пришел к выводу, что после победы на выборах ДПП на о. Тайвань и последовавших действий Китая в 2016 г. по усилению международной изоляции острова событий 2020 г. в Гонконге Китай окончательно утратил возможность реализации концепции «одно государство – две системы», вследствие чего США, наоборот, усилили свое влияние на Тайбэй¹³.

П.М. Ким, эксперт Carnegie Endowment, анализирует трансформацию американо-китайских отношений после пандемии COVID-19. Эксперт подчеркивает, что Китай продолжит наращивать свой военный, экономический и технологический потенциал. Для противодействия росту влияния Китая администрации Дж. Байдена необходимо укреплять сотрудничество членов «Большой четверки» с целью совместной выработки альтернативных китайским инфраструктурных проектов. Кроме того, со стороны США ожидаются призывы к союзникам и партнерам присоединиться к многосторонним усилиям по осуждению Китая за нарушения прав человека в Гонконге, Синцзяне, Тибете. Задача Дж. Байдена – продемонстрировать союзникам и партнерам США, что их сотрудничество будет востребовано для критических усилий, которые служат жизненно важным общим интересам, а не выступает частью американо-китайского противостояния¹⁴.

Систематизировав полученные данные, можно выделить общие ключевые положения в американо-китайских отношениях с точки зрения экспертов АЦ разной политической направленности:

- администрации Д. Байдена стоит крайне осторожно рассматривать потенциальные новые витки сотрудничества с КНР, поскольку это метод отвлечения внимания;

¹² Badow D. China and U.S. Should Keep Competition Peaceful // Cato Institute. 2021. Apr. 17 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cato.org/commentary/china-us-should-keep-competition-peaceful> (дата обращения: 27.05.2021).

¹³ Carpenter T.G. How China Blew Its Chance to Seduce Taiwan // Cato Institute. 2021. Apr. 22 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cato.org/commentary/how-china-blew-its-chance-seducetaiwan> (дата обращения: 27.05.2021).

¹⁴ Kim P.M. U.S. Perceptions of China in the Pandemic Era and Implications for U.S. Policy // Carnegie Endowment. 2021, Jan. 21 [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegieendowment.org/2021/01/21/u.s.-perceptions-of-china-in-pandemic-era-and-implications-for-u.s.-policy-pub-83684> (дата обращения: 28.05.2021).

- ошибка США – малые меры по повышению влияния в Латинской Америке по сравнению с КНР, США необходимо выработать альтернативу BRI для стран Латинской Америки, Китай в Латинской Америке – угроза национальной безопасности США;
- США необходимо реагировать на ядерную модернизацию КНР не увеличением своего военного потенциала, а сведением к минимуму роли ядерного оружия;
- Китай успешно использует «мягкую силу» в отношениях с США (Институт Конфуция, Китайская народная ассоциация дружбы с зарубежными странами (CPAFFC) и др.);
- “One Belt – One Road” (BRI) позволит Китаю стать глобальным экономическим и стратегическим лидером;
- в вопросе военного и экономического потенциала Китай опережает США и Россию, как минимум, в Азиатском регионе;
- экономический спад вследствие пандемии COVID-19 поставил под сомнение экономическую устойчивость многих проектов BRI и поднял вопросы приемлемости долга;
- для противодействия влиянию Китая в мире США необходимо налаживать более тесное сотрудничество с рядом партнеров, в частности с Индией, как соседом КНР, в области кибернетики, способствовать развитию связей Индии с партнерами США (Австралия, Япония, Сингапур), сотрудничать в области противодействия политическому вмешательству Китая;
- Китай окончательно утратил возможность реализации концепции «одно государство – две системы» после событий в Гонконге в 2020 г., вследствие чего США, наоборот, усилили свое влияние на Тайвань;
- Администрации Дж. Байдена необходимо укреплять сотрудничество членов «Большой четверки» с целью совместной выработки альтернативных китайским инфраструктурных проектов.

Таким образом, можно заключить, что для всех американских аналитических центров Китай – это прямая угроза лидерству США в военно-техническом, геостратегическом, экономическом аспектах. Однако в зависимости от политической направленности АЦ эксперты могут по-разному интерпретировать факты и делать прогнозы. Так, консервативный блок АЦ США при анализе внешней политики КНР наибольшее внимание уделяет выработке механизмов жестких контрмер в области экономики, национальной безопасности, торговли, геополитики. Эксперты АЦ центристской направленности традиционно характеризуют политику Китая как ожидаемое стремление к лидерству и настаивают на необходимости для США развивать свое могущество, не отталкиваясь от показателей КНР. Либеральный блок АЦ выступает за инициацию со стороны США диалога по стабилизации и урегулированию двусторонних отношений в области торговли с КНР, а также за укрепление сотрудничества с государствами-партнерами.

В.А. Беломоин

Роль российско-японских экономических связей в энергетическом развитии на современном этапе

Статья посвящена анализу макроэкономических статистических показателей энергетического сотрудничества между Россией и Японией. Особое внимание уделяется сахалинским нефтегазовым проектам, выявляется их роль и перспективы развития в российско-японских отношениях в сфере энергетики. Целью данной работы является определение будущей политики по дальнейшему развитию нефтегазовых проектов на шельфе о. Сахалин. В статье приводится информация о текущей энергетической ситуации Японии, ее структуре импорта энергоносителей, а также о новом энергетическом плане «страны восходящего солнца». По мнению автора работы, несмотря на будущую политику Японии в области энергетики, российско-японское сотрудничество имеет широкие перспективы по дальнейшему совместному развитию сахалинских шельфовых проектов. Автор также описывает причины «разворота» России на Восток и объясняет, почему именно Япония представляет собой наиболее перспективное направление для сбыта российских энергоносителей. По мнению автора работы, опираясь на богатую историю и совместный опыт освоения шельфовых месторождений «Сахалина-1», «Сахалина-2» и «Сахалина-3», Россия и Япония, безусловно, смогут прийти к решению существующих проблем и перейти к дальнейшим проектам, запасы которых послужат основой для расширения действующих объектов и создания новой инфраструктуры. Автор исследования не только описывает будущие кампании по развитию уже действующих проектов, но и выявляет перспективные направления по их расширению с участием других стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Исследование основывается на анализе статистических ежегодников Министерства экономики, торговли и промышленности Японии и Статистического бюро Японии, плана Агентства по природным ресурсам и энергетике Японии.

Ключевые слова: Россия, Япония, экономические отношения, энергетика, сахалинские шельфовые проекты, Сахалин-1, Сахалин-2

В настоящее время в условиях усиления взаимозависимости государственных экономик главную роль во взаимоотношении стран играет торговое сотрудничество. Одним из главных направлений в области экономики является энергетическое сотрудничество, играющее важнейшую роль в российско-японских эко-

номических отношениях. Россия занимает первое место в мире по запасам природного газа, второе место по уровню добычи нефти и третье место по запасам угля. В свою очередь, Япония является первой страной в мире по импорту сжиженного природного газа (далее – СПГ), третьей по импорту угля и пятой по импорту нефти. В последние годы экономические отношения России и Японии вышли на новый уровень, поскольку совместный товарооборот в 2017 г. увеличился более чем на 15%, в 2018 г. – на 17%, однако в 2019 г. он уменьшился на 4,5%.

Главным образом увеличению российско-японского товарооборота в последние годы способствовало совместное развитие сахалинских шельфовых месторождений, обладающих богатыми природными ресурсами, так как минеральные продукты составляют долю, равную практически 76% в общей структуре экспорта из России в Японию. Более того, Япония занимает лидирующую позицию в мире по предоставленным прямым иностранным инвестициям и почти 86% японских инвестиций в России приходится на Сахалинскую область.

Автор представленной работы придерживается мнения, что, несмотря на будущую политику Японии в области энергетики, российско-японское сотрудничество имеет широкие перспективы по дальнейшему совместному развитию сахалинских шельфовых проектов. Автор ставит цель определить в данной статье будущую политику по дальнейшему развитию нефтегазовых проектов на шельфе о. Сахалин и выявить перспективные направления в российско-японском экономическом сотрудничестве в области энергетики.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в 2019 г. доля России во внешнеторговом обороте Японии составляла всего лишь 1,6%, а доля Японии во внешнеторговом обороте России – всего лишь 3%, что является сравнительно низкими показателями. Кроме того, в общей структуре японского экспорта из России в 2019 г. полезные ископаемые сократились на 10,36% от их уровня 2018 г., поскольку Япония начала осуществлять план энергетической политики по сокращению к 2030 г. поставок нефти, природного газа и угля.

В настоящее время Япония обладает низким процентом самообеспеченности энергией, равным 9,6%¹, что, несомненно, ставит перед ней серьезные проблемы. Во-первых, это сильная зависимость в импорте полезных ископаемых. Нефть на 90% импортируется из Ближневосточного региона, а 63% СПГ и 84% каменного угля – из Азии и Океании², что считается достаточно высокими показателями, поэтому японское правительство старается диверсифицировать источники импорта ископаемых видов топлива. Во-вторых, после аварии 11 марта 2011 г. на фукусимской атомной электростанции (далее – АЭС) и последующей остановки всех ядерных реакторов в стране тарифы на генерацию электричества стали чрезмерно высокими, что, по сравнению с европейскими странами, негативно сказывается на низких показателях энергетической эффективности и на международной конкурентоспособности страны.

¹ Нихон но энэруги: 2018 (Энергетика Японии 2018) // Сигэн энэруги: тэ: (Под ред. Агентства природных ресурсов и энергетики Японии). Токио: пи:цу: кампани:, 2019. С. 1.

² FY2018 Annual Report on Energy (Energy White Paper 2019) // Agency for Natural Resources and Energy. 2019. P. 8.

Для решения этих проблем Япония уже разработала новый стратегический энергетический план, согласно которому ожидается возобновление работы всех АЭС в стране с упором на высшую степень безопасности, поскольку к 2030 г. атомная энергия будет самой дешевой при производстве электроэнергии. Кроме того, ожидается увеличение возобновляемых энергетических источников, так как использование гидроэлектростанций являются не только дешевыми, но и безопасными видами электрогенерации, а применение дорогих ветряных и солнечных электростанций наиболее благоприятно скажется на экологии Японии³. Также, исходя из исследования Международного Энергетического Агентства о том, что уже к 2030 г. цена на нефть будет равняться примерно 100 долл. США за баррель⁴, Япония планирует сокращение ее доли на 6% и доли СПГ на 13% в общей структуре источников производства электроэнергии. В то же время, как сообщает известный японовед, доктор экономических наук А.В. Белов, происходивший в прошлое десятилетие рост импорта СПГ и газовой генерации наверняка прекратится «за счет сокращения общего потребления энергии, повышения эффективности ее использования и структурных сдвигов в области электрогенерации»⁵.

Однако на сегодняшнее время «страна восходящего солнца», как и прежде, остается первой в мире страной по импорту СПГ, а доля природного газа равняется почти 80% от общего объема поставок полезных ископаемых из России⁶. Кроме того, около 60% СПГ Сахалинской области в 2018 г. было импортировано в Японию, и 86% японских ПИИ в России сосредоточено именно в этом регионе⁷. Также в 2010-х гг. японские компании заключили долгосрочные контракты на 15–25 лет по импорту углеводородов, добываемых на сахалинских шельфовых проектах. С точки зрения автора представленного эссе, в долгосрочной перспективе данные факты отражают намерение Правительства Японии рассмотреть развитие инфраструктуры на о. Сахалин в качестве стратегически важного источника импорта нефти и СПГ, которые будут им необходимы для формирования структуры снабжения первичной энергией и диверсификации энергетических источников страны.

Следовательно, ввиду сравнительно малой доли России в японском импорте углеводородов (нефть – 4,8%, СПГ – 8,1%, уголь – 10,8%) увеличение поставок российских энергоносителей являются для Японии одним из наиболее предпочтительных способов снижения закупочных цен и стабилизации импорта рынка углеводородов. В конечном счете Россия представляет собой важный регион сбыта всех видов современных энергетических технологий и оборудования Японии.

Более того, Российская Федерация постепенно меняет акцент размещения центров добычи энергоресурсов на Дальний Восток, так как Китай пользуется все большим спросом на российские энергоносители, в то время как их экспорт в Европу сокращается. Также в Южной Корее цена на природный газ остается выше, чем в американском и европейском регионах, поэтому для России энер-

³ Strategic Energy Plan / Agency for Natural Resources and Energy. 2014. P. 41.

⁴ Нихон но энэруги: 2018. С. 2.

⁵ Белов А.В. Япония. Экономика и бизнес. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2017. С. 326.

⁶ Торговля между Россией и Японией в 2019 г. // Внешняя Торговля России [Электронный ресурс]. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiei-i-yaponiei-v-2019-g/> (дата обращения: 13.07.2020).

⁷ Statistical Handbook of Japan 2019 // Statistics Bureau. 2020. P. 132–133.

гетическое сотрудничество с данными странами выгодно с экономической точки зрения. Тем не менее при рассмотрении позитивного опыта сотрудничества Японии с Российской Федерацией автор придерживается мнения, что важнейшая роль отводится именно «Стране восходящего солнца», поскольку она импортирует большую часть всего российского СПГ. С применением технологий, опыта и капитала Японии Россия может не только решить важные технические, организационные и финансовые проблемы энергетики страны и значительно ускорить развитие Сибири и Дальнего Востока, но и модернизировать всю российскую газовую отрасль.

В настоящее время о. Сахалин является важнейшим регионом для расширения японо-российских экономических отношений, что в будущем может стать серьезной базой для проведения политического диалога между нашими странами. По мнению автора работы, опираясь на богатую историю и совместный опыт освоения шельфовых месторождений «Сахалина-1», «Сахалина-2» и «Сахалина-3», Россия и Япония, безусловно, смогут прийти к решению существующих проблем и перейти к дальнейшим проектам, запасы которых послужат основой для расширения действующих объектов и создания новой инфраструктуры.

Таким образом, уже сейчас в рамках первых двух проектов проводятся работы по строительству двух новых СПГ-заводов «Дальневосточный СПГ» и «Владивосток-СПГ» и строительству третьей очереди СПГ-завода «Пригородное», которые позволят загрузить газотранспортную систему (далее – ГТС) «Сахалин – Хабаровск – Владивосток» на полную мощность и увеличить объем поставок СПГ в Японию.

Кроме того, в данный момент происходит активный поиск иностранных инвесторов для освоения богатейших месторождений проекта «Сахалин-3», к которому свой высокий интерес проявляют крупные японские компании⁸. Когда к 2030 г. цены на нефть и газ возрастут, также начнется развитие оставшихся проектов «Сахалин-4» – «Сахалин-9» на шельфе острова, где потребуются применение значительного количества зарубежных инвестиций и новых современных технологий.

Более того, Россия и Япония ведут важные стратегические переговоры по строительству подводного магистрального трубопровода газа «Сахалин–Хонсю»⁹, толчком к строительству которого может послужить будущее объединение ГТС «Силы Сибири» и «Сахалин–Хабаровск–Владивосток». Также разрабатывается план по созданию энергомоста, объединенного в огромную единую энергетическую систему «Азиатское суперкольцо»¹⁰, при участии Республики Корея, Корейской Народно-Демократической Республики и Китайской Народной Республики. Данные проекты могут способствовать сближению наших стран в области экономики, политики, социальной и культурных сфер, а богатые запасы природных ресурсов России могут стать ключом для будущего развития японской энергетики. «План сотрудничества», состоящий из восьми пунктов и подписанный лидерами России и Японии в 2016 г., так-

⁸ Японские банки не боятся американских санкций и готовы вкладывать инвестиции в российские СПГ-проекты [Электронный ресурс] // ИА «Neftegaz.RU». URL: <https://neftegaz.ru/news/politics/217087-yaponskie-banki-ne-boyatsya-amerikanskikh-sanktsiy-i-gotovy-vkladyvat-investitsii-v-rossiyskie-spg-p/> (дата обращения: 13.07.2020).

⁹ Tokyo Gas предлагает построить газопровод от Сахалина до японского острова Хонсю за 3,7 млрд долл США // ИА «Neftegaz.RU» [Электронный ресурс]. URL: <https://neftegaz.ru/news/partnership/231133-tokyo-gas-predlagaet-postroit-gazoprovod-ot-sakhalina-do-yaponskogo-ostrova-khonsyuza-3-7-mlrd-doll/> (дата обращения: 14.07.2020).

¹⁰ Энергомост с Японией обойдется России в два миллиарда долларов // ИА «Lenta.ru» [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2017/02/27/rossiajapanenergo/> (дата обращения: 14.07.2020).

же определяет зоны взаимовыгодного содействия между нашими странами на долгие годы вперед.

Таким образом, в представленной статье на примере сотрудничества России и Японии в освоении нефтегазовых месторождений на шельфе о. Сахалин были продемонстрированы направления и перспективы совместного развития российско-японской энергетики. В новых геополитических условиях энергетическое сотрудничество остается важнейшим путем решения проблем энергоснабжения Японии и экономического развития дальневосточного региона России. Автор данной работы считает, что если вышеупомянутые проекты будут осуществлены, то Россия и Япония станут энергетически взаимозависимы друг от друга и это позволит нашим странам стать близкими экономическими партнерами.

С.И. Мехтиева, И.В. Вязовский

Российско-китайское энергетическое сотрудничество в рамках ШОС: новые подходы в XXI в.

В работе авторы стремятся обосновать новые контуры развития России и Китая в межгосударственных энергетических проектах ШОС, а также исследовать существующие проблемы в двухсторонних отношениях в энергетической области. Российско-китайское энергетическое сотрудничество представляет собой сегодня одно из приоритетных направлений в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Так, особое внимание уделяется изучению перспектив развития и укрепления российско-китайского сотрудничества в сфере энергетики и энергетической безопасности на пространстве ШОС. За последние 40 лет политики реформ и открытости экономическое развитие Китая стремительно продвигалось, делая страну не только «мировой фабрикой», но и благодаря ряду стратегически верных и дальновидных проектов создавая новый имидж КНР как технологически развитого центра Азии. Однако вместе с высоким экономическим ростом потребление энергии в Китае также увеличивалось. За последние несколько лет, хотя темпы роста импорта энергоносителей снизились из-за замедления экономического роста Китая, с точки зрения долгосрочного экономического развития, внешняя зависимость Китая от иностранных энергоресурсов продолжает быстро расти. Очевидно, что в двусторонних российско-китайских отношениях Россия по отношению к Китаю выступает в качестве экспортера, а Китай является крупнейшим импортером энергоресурсов. Хотя в силу определенных факторов РФ и КНР сталкиваются с определенными трудностями по реализации совместных энергетических проектов, которые зачастую мешают стабильному выстраиванию системы энергетической безопасности в рамках ШОС. Но в целом совместные энергетические проекты, такие как «Сила Сибири» и «Ямал СПГ», которые являются крупнейшими по масштабу инициативами в рамках системы ШОС, помогают гарантировать стабильное развитие в сфере энергетики и энергобезопасности между Россией и Китаем.

Ключевые слова: энергетика, энергетические проекты, энергодиалог, Россия, Китай, ШОС, «Сила Сибири»

Китай – один из крупнейших потребителей энергии в мире. Китай и Индия выступают сегодня в качестве крупнейших потребителей и импортеров энергии. Для Китая взаимодействие с Россией в рамках платформы Шанхайской организации сотрудничества – это в том числе достижение энергетической безопасности.

© Мехтиева С.И., Вязовский И.В., 2021

Научная статья выполнена в рамках гранта «Проектные научные коллективы РГГУ» в 2021 г. (шифр гранта 2021-1-2). Название научно-исследовательского проекта «Трансформация энергетических рынков стран – членов ШОС на современном этапе: возможности для России».

Еще одним важным фактором является то, что Китай продолжает испытывать серьезные проблемы в экологической сфере. В целях сокращения угольного производства страна заинтересована в большем развитии энергетического сектора. Обеспечение стабильного энергоснабжения из России в Китай является стратегическим вопросом национальной безопасности двух государств. К тому же российско-китайское сотрудничество в области энергетики в рамках ШОС отвечает интересам обеих сторон¹. В настоящее время существующие собственные ископаемые источники энергии в Китае далеко не в состоянии удовлетворить потребности его экономического развития, а степень зависимости от иностранной нефти и природного газа усиливается с каждым годом².

Россия как крупный экспортер углеводородного сырья стремится к расширению энергетического сотрудничества со странами-импортерами, что также стимулирует энергетическую инфраструктуру для обеспечения безопасных и бесперебойных поставок³. Вследствие этого изучение особенностей энергетического российско-китайского взаимодействия представляется актуальным.

С самого образования страны китайская политика в сфере энергетики характеризуется сбалансированностью и прагматизмом. Достижение энергетической безопасности является стратегической целью многих стран, и эта же цель прослеживается во взаимодействии РФ и КНР на современном этапе⁴.

Электроэнергетическое сотрудничество можно отнести к третьей наиболее важной сфере в диалоге двух стран. Необходимость электричества для дальнейшего индустриального развития Китая будет становиться только серьезнее, поэтому взаимодействие в поставках электричества остается перспективным направлением⁵.

Но наиболее динамичная сфера энергодиалога РФ и КНР – это нефтяная. Доказательством служат объемы российского нефтяного экспорта, а также то, что РФ неуклонно занимает приоритетное место среди всех экспортеров нефти в Китай по объемам⁶.

Главные факторы взаимодействия двух стран в сфере нефти можно разделить на две группы: традиционные и современные. К традиционным факторам можно отнести географическую близость, исторические и экономические факторы, а также взаимодополняемость ресурсов и необходимости в них экономик. К современным – растущую роль Азии, возникшие торговые войны между США и КНР и санкционную политику со стороны западных стран, некоторую общность стратегического видения будущего⁷.

На законодательном уровне для взаимодействия в рамках ШОС характерно принятие общих документов. Так, в «Стратегии развития ШОС до 2025 года» РФ и КНР выразили готовность развивать сотрудничество в энергетической сфере. Кроме того, в документе делается акцент на сфере взаимодействия в использовании альтернативных и возобновляемых источников энергии. А в «Московской декларации Совета глав государств – членов ШОС», которая была принята в 2021 г., РФ и КНР отмечают, что необходимо и дальше углублять взаимодействие в области энергоресурсов.

¹ Томберг И.Р., Лузянин С.Г. Аристов Л.Б., Пан Давэй. Потенциал и перспектива сотрудничества КНР и РФ в области традиционной и нетрадиционной энергии / Отв. ред. С.Г. Лузянин; Сост. Н.К. Семенова; Ин-т востоковедения РАН. М.: Центр стратегий, Конъюнктуры, 2014. 254 с.

² Евтушенко В.С. Отношения между Россией и Китаем в структуре Шанхайской организации сотрудничества: стратегические цели стран // Молодой ученый. 2017. № 24. С. 256–259.

³ Уянаев С.В. Российско-китайское энергетическое сотрудничество: признаки нового «Уровня» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2013. № 18. С. 277–295.

⁴ Чу Лин. Энергетическое сотрудничество между КНР и РФ в политическом аспекте // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 9. С. 202–205.

⁵ Гадаева Т.А. Основные направления энергетического сотрудничества России и Китая // Acta Orientalia Voronensia. 2017. № 2. С. 182–187.

⁶ Там же.

⁷ Карлусов В.В., Ярков Д.А. Российско-китайское сотрудничество в нефтяной отрасли как драйвер развития ТЭК России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 6-1. С. 255–266.

Ввиду крупнейших запасов у России углеводородного сырья среди всех стран СНГ страна представляет значительный интерес для Китая, что проявляется в активном вхождении КНР в энергетический сектор РФ. Это выражается, к примеру, тем, что CNPC приобрела 20% акций НОВАТЭК «Ямал СПГ» в 2013 г.⁸

Внешнеполитические проблемы, возникшие в 2010-х гг. между РФ и ЕС, которые затронули и энергетическое взаимодействие, стали одной из причин заключения контракта об экспорте российского газа в Китай. Часть этих поставок проводятся по газопроводу «Сила Сибири»⁹. Так, в мае 2014 г. «Газпром» и CNPC подписали контракт о 30-летних поставках 38 млрд кубометров газа в год. Общая сумма контракта составила рекордные 400 млрд долларов.

В нефтяной отрасли взаимодействие приобрело долгосрочный характер. Примером этого является начало использования нефтепровода «Сковородино – Мохэ – Дацин». По нему РФ экспортирует 15 млн тонн нефти ежегодно с 2011 по 2030 гг. в качестве гарантий и погашения кредитов. Итоговая сумма всего экспорта составит около 300 млн тонн нефти¹⁰.

В области ядерной энергетики показателен пример совместного проекта – строительство Тяньваньской АЭС. В декабре 1997 г. стороны заключили контракт на возведение двух первых блоков станции. Они были введены в эксплуатацию в 2007 г. Затем в сентябре 2010 г. в Китае был заключен контракт на техническое проектирование 3-го и 4-го блоков¹¹. Кроме того, было начато строительство 7-го и 8-го блоков.

В области электроэнергетики страны вместе проектируют и возводят в Сибири и на Дальнем Востоке с 2013 г. электростанции. Их мощность составляет 10 ГВт. Излишек энергии со станций экспортируется в Китай. Сумма работ составляет около 600 млрд руб. Соглашение заключили «Восточная энергетическая компания» со стороны РФ и китайские партнеры, которое предполагает экспорт 100 млрд кВт·ч электроэнергии в Китай до 2036 г.¹²

Другой вектор взаимодействия – энергетический клуб ШОС. Он способствует созданию эффективного диалога по вопросам обеспечения энергетической безопасности, а также приданию сбалансированности энергетическим стратегиям стран, координации усилий и раскрытию перспектив взаимодействия. Это, в свою очередь, отвечает коренным интересам всех государств – членов ШОС¹³.

Объединение производителей вместе с потребителями и транспортерами энергетических ресурсов позволяет использовать стратегию сравнительных преимуществ на раннем этапе¹⁴.

Помимо этого, сам клуб можно воспринимать в качестве в большой степени российско-китайского проекта. Его задачей является улучшение взаимоотношений двух стран в качестве поставщика и потребителя энергии¹⁵.

Таким образом, энергетическое сотрудничество КНР и РФ в рамках ШОС подкрепляется нормативно-правовой базой и характеризуется несколькими трендами: вхождением китайских компаний в энергетический сектор РФ, продвижением сотрудничества в газовой, нефтяной, ядерной и электроэнергетической областях и созданием многосторонних механизмов сотрудничества в рамках Организации.

⁸ Аристова Л.Б., Лузянин С.Г., Семенова Н.К. [и др.] Потенциал и перспектива сотрудничества КНР и РФ в области традиционной и нетрадиционной энергии; Институт востоковедения РАН; Центр энергетических и транспортных исследований; Центр изучения России и Центральной Азии Шанхайской академии общественных наук. М.: Центр стратегич. конъюнктуры, 2014. 254 с.

⁹ Там же.

¹⁰ Уянаев С.В. Указ. соч.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Кажаров Р.Н., Нурова Н.И., Сафранчук И.А. Энергетическое сотрудничество в рамках ШОС // Стратегия России в Центральной Азии и Шанхайская организация сотрудничества: сборник статей / Под ред. А.В. Лукина. М.: МГИМО – У, 2012. С. 175–189.

¹⁴ Аристова Л.Б., Лузянин С.Г., Семенова Н.К. [и др.] Указ. соч. С. 254.

¹⁵ Арис Стефен. Российско-китайские отношения через призму ШОС // *Russie. Nei. Visions.* ИФРИ. 2008. № 34. 25 с.

Социально-политические процессы на Ближнем Востоке: история и современность

УДК 327.82
ББК 66.49

В.А. Борискина

Особенности дипломатических миссий России в Иране и Турции в XIX в.

В статье рассматривается деятельность дипломатических представителей России на территории Ирана и Турции в XIX в., а также проводится анализ русских и восточных методов ведения переговоров. Кроме того, исследуется процесс усиления авторитета чрезвычайных послов России и правительства в целом, что влияло на решение территориальных споров между государствами и становлению российского влияния в ближневосточном регионе. Рассмотрение политики российских послов позволяет по-новому взглянуть как на отношения с этими странами в XIX в., так и на современную ситуацию в мировой политике, касающуюся Ближнего Востока, что имеет большое значение для современной исторической науки.

Ключевые слова: дипломатическая миссия, Ближний Восток, русско-иранское сотрудничество, русско-турецкие отношения, дипломатические представители

ВXIX в. происходит активное развитие отношений России со странами Ближнего Востока, в частности с Ираном и Турцией. Активизация сотрудничества была связана с тем, что усиление позиций в этих регионах на тот период становится одной из первоначальных задач внешней политики европейских держав (Англия и Франция), что вызывало зачастую столкновение интересов ведущих стран с интересами России. Рост влияния или его ослабление той или иной державы на Ближнем Востоке не всегда зависели от войн. Большую роль в развитии отношений с Востоком играли переговоры, а точнее, навыки и способности дипломатических представителей стран.

После окончания русско-иранской войны 1804–1813 гг. и подписания Гюлистанского мирного договора в отношениях между странами оставалась напряженность из-за территорий ханств, которых лишилась Персия. Российское правительство стремилось избежать роста противоречий и сохранить дальнейшие¹. С целью урегулиро-

¹ Российский государственный военно-исторический архив [РГВИА]. Ф. 217. Д. 15. Л. 7, 20.

вания спорных вопросов 29 июня 1816 г. чрезвычайным послом в Иран был назначен генерал А.П. Ермолов². В задачи русской миссии, в первую очередь, входило решение вопроса о границах и попытка склонить Иран к совместным действиям, направленных против Турции. В петербургской инструкции Ермолову подчеркивалось, что «если Иран будет соблюдать нейтралитет, то и Россия будет занимать нейтральную позицию во всех войнах, которые будет вести Иран; Россия будет стремиться к сохранению дружественных отношений с Ираном, но не допустит вмешательства Англии в русско-иранские дела»³. Ермолов не имел большого опыта в дипломатической сфере, но участие в персидском походе в 1796 г. позволило ему избежать ошибок в переговорах с государством, ведущим иную политику⁴.

Российское посольство было встречено гвардией Аббас-Мирзы, который не скрывал, что с сожалением видит в пределах России области Южного Кавказа, отошедшие ей по Гюлистанскому договору, и категорично реагировал на все возражения Ермолова об их возврате⁵. В период нахождения при дворе шаха Фетх-Али министры Ирана постоянно посещали Ермолова и просили уступить Ирану ряд областей Южного Кавказа, на что получали отказ⁶.

Выполняя задачи по налаживанию отношений Ирана с Россией, генерал А.П. Ермолов применял методы дипломатии, учитывающие менталитет иранцев. Он переходил от демонстрации уважения к прямолинейности, открыто указывая на ложь иранских чиновников. Своей бескомпромиссностью и неподкупностью А.П. Ермолов противопоставил российскую дипломатию британской, которая на тот момент была также нацелена на укрепление англо-иранских связей. Его дипломатическая тактика была направлена на поддержание авторитета России и сохранение мирных отношений с Ираном. В результате своих действий Ермолов сумел добиться высокого расположения к себе шаха, учреждения посольства России в Иране и решения территориального вопроса⁷, что способствовало укреплению российских позиций в регионе и стабилизации русско-иранских отношений.

Подтвердив со своей стороны условия Гюлистанского договора, на деле Иран не собирался навсегда отказываться от своих претензий на ряд территорий, отошедших к Российской Империи. Не добившись уступок от России путем переговоров в 1817 г., Иран стал активно готовиться к новому столкновению. Таким образом, русско-иранская война 1826–1828 гг. являлась причиной продолжающихся противоречий, возникших из-за пунктов Гюлистанского договора и различных мнений о прохождении пограничных линий.

Период обострения Восточного вопроса в 20-х гг. XIX в. был особенно важен в истории российской дипломатии. Полномочному представителю России в Иране, которым являлся А.С. Грибоедов, предстояло возглавить важную миссию. Во время войны Грибоедову поручают ведение отношений с Турцией и Ираном, где он принимал непосредственное участие в разработке выгодного для Российской Империи Туркманчайского мирного договора по завершении войны.

² Шишов А.В. «Смирись, Кавказ! Идёт Ермолов!...»: Генерал от артиллерии и инфантерии Алексей Петрович Ермолов // Полководцы кавказских войн. М.: Центр-полиграф, 2001. С. 136.

³ Акты, собранные Кавказской археологической комиссией // Архив Главного управления наместники кавказского [АКАК]. Тифлис. 1866. Т. VI. Ч. 2. С. 12.

⁴ Дегоев В.В., Стамова И.И. Приз для победителя: Международное соперничество на Кавказе в первой трети XIX века. М.: МГИМО-У, 2013. С. 213.

⁵ Акты, собранные Кавказской археологической комиссией // Архив Главного управления наместники кавказского. [АКАК]. Тифлис, 1866. Т. VI. Ч. 2. С. 178–179.

⁶ Берже А.П. Посольство А.П. Ермолова в Персию в 1817 г. Исторический очерк // Русская старина. 1877. Т. 19. С. 409.

⁷ Бочарников И.В. «Он рожден командовать армиями» // Военно-исторический журнал. 2013. № 3. С. 68–73.

Миссии предстояло «упрочить мирные сношения», добиться нейтралитета Ирана в русско-турецкой войне, решить вопрос об уплате контрибуции, добиться репатриации русских поданных и урегулировать споры о границах⁸. Во время переговоров Грибоедов твердо отстаивал неизменность условий соглашения, но делал это максимально тактично. Быстро овладев персидским и арабским и учитывая местный менталитет, он приобрел хорошую репутацию проницательного и надежного дипломата⁹.

Однако процесс переговоров осложнил тот факт, что русская миссия взяла под покровительство мирзу Якуба Маркарьяна, который занимал пост главного казначея при дворе Фетха-Али и был ответственен за годовые отчеты о состоянии казны, но все равно стремился вернуться на родину, что не могло не вызвать гнева у иранского правительства¹⁰.

Под давлением западных представителей главной мишенью антироссийских сил в Иране стал А.С. Грибоедов¹¹, который являлся для них лишь воплощением страны, которая одержала победу над ними и теперь вытягивала все средства из их экономики и забирает иранских подданных. В результате возросших общественных недовольств было поднято антироссийское движение¹².

Грибоедов был уведомлен о запланированном выступлении против русского посольства, поэтому за день до нападения подготовил ноту с просьбой разрешить ему покинуть Тегеран. Но эта нота так и осталась неотправленной. Зачинщиком нападения был моджахед Месих, который сумел настроить иранских фанатиков, мелких торговцев и ремесленников на восстание против российской миссии и в дальнейшем ее уничтожение во главе с А.С. Грибоедовым.

Таким образом, несмотря на трагическую судьбу русского посольства 1829 г., данная миссия была результативной во многом благодаря умениям Грибоедова. На протяжении всего периода нахождения в Иране он следовал интересам своей страны, добиваясь целей, поставленных перед ним русским правительством. Стабилизация русско-иранских отношений и рост объемов русско-иранской торговли стали одним из значимых результатов работы российской дипломатии¹³.

В XIX в. Османская империя, как и Иран, являлась страной, которая входила в ряд геополитических интересов России на Ближнем Востоке. Несмотря на постоянные русско-турецкие конфликты, Российская империя не стремилась разрушить Османскую империю. Николай I лишь желал достичь исполнения турецких обязательств по последним соглашениям и Лондонской конвенции о греческом вопросе¹⁴, подчеркнув это в манифесте о войне с Турцией 14 (27) апреля 1829 г.

Несмотря на победу России в войне 1828–1829 гг., конфликт с Османской империей окончательно решен не был. Перед русским правительством стояли задачи: сохранить отношения с Турцией и отстоять свои интересы, закрепив их в мирном договоре.

Для достижения данных целей был назначен дипломат Орлов Алексей Федорович, которому предстояло добиться выполнения

⁸ Акты, собранные Кавказской археологической комиссией // Архив Главного управления наместники кавказского [АКАК]. Тифлис, 1866. Т. 7. С. 622–624.

⁹ Lang D.M. Griboedov's last years in Persia // American Slavic and East European Review. Cambridge, 1948. Vol. 7. No. 4. P. 317.

¹⁰ Кузнецова Н.А. Иран в первой половине XIX в. М.: Наука, 1983. С. 113.

¹¹ Бугаева А.Г. Дипломатическая тактика А.С. Грибоедова в Персии в 1818–1829 гг. // Проблемы истории России и зарубежных стран. Владимир, 2007. С. 6.

¹² Петров Г.М. Новые материалы об убийстве Грибоедова. Т. VIII. М., 1958. С. 157.

¹³ Корф Ф.Ф. Воспоминания о Персии. СПб., 1838. С. 121.

¹⁴ Шеремет В.И. Турция и Адрианопольский мир 1829 г. М.: Наука, 1975. С. 26.

обязательств Османской империи, учитывая турецкий менталитет и дипломатию. Он зачастую выполнял ответственные поручения¹⁵ и выполнял их качественно, что не позволяло подорвать к нему доверие императора. Посылая Орлова в Адрианополь, Николай I писал фельдмаршалу И.И. Дибичу: «...я пришло Орлова в качестве второго уполномоченного – как человека надежного, умного и истинно русского»¹⁶.

Несмотря на то что османское правительство являлось инициатором мирного соглашения, оно старалось затянуть переговоры и подписание договора, что осложняло ситуацию. Заседания длились по несколько часов, а противоречия между восточной и русской дипломатиями зачастую приводили практически к прекращению переговоров, чего удавалось избежать благодаря умению Орлова находиться общий язык с турецкими представителями¹⁷.

Османская империя, не желая отдавать включенные в российские требования острова в устье Дуная, пыталась показать всю нецелесообразность приобретений этих территорий, которые не представляют какой-либо ценности: «острова сии, поросшие камышом, в котором гнездились змеи, никакой политической важности в себе не заключают»¹⁸. Но Орлов, используя особые методы в переговорах, сумел грамотно донести до турков, что Россия имеет четкие требования и споров по данному вопросу быть не может.

Таким образом, в результате непростых переговоров 2 (14) сентября 1829 г. был подписан Адрианопольский мирный договор, завершивший русско-турецкую войну 1828–1829 гг. Заключение данного соглашения являлось крупной победой не только для А.Ф. Орлова как посла, но и для российской дипломатии в целом. Российская империя приобрела ряд территорий Закавказья, острова в устье Дуная, обладание которыми предоставляло контроль над судоходством в этом регионе, также подтвердилось право русских, поданных на свободную торговлю в Турции¹⁹ и др. Генерал Орлов сумел достойно отстоять отечественные интересы, что способствовало развитию торговли в Черноморском регионе и усилению политического влияния на Балканах.

Кроме этого, история заключения оборонительного русско-турецкого союза (Ункяр-Искелесийского договор 1833 г.) была также связана с именем генерала Алексея Федоровича Орлова.

В 1832 г. Египет, пользуясь поддержкой Франции, развязал войну против Османской империи²⁰. В политике Николая I всегда прослеживалось стремление не допустить вмешательства Франции в любые дела, касающихся интересов России, дабы оградить страну от «зловредного духа революции». Поэтому участие в конфликте виделось царскому правительству как возможность нанести дипломатическое поражение Франции, тем самым устранить ее политическое влияние в регионе²¹. А победа египетского вассала привела бы к созданию на берегах Босфора сильного государства с преобладающим влиянием Франции, чего не могла допустить Россия.

Вмешательство России в войну заставило Мухаммеда-Али заключить мир с султаном. А.Ф. Орлов, обладающий достаточным опытом переговоров с турецкими властями и авторитетом у само-

¹⁵ Кудрявцева Е.П. Любимец императора Николая I. А.Ф. Орлов и его миссия на Ближнем Востоке // Российская дипломатия в портретах. М.: Ин-т российской истории РАН, 1992. С. 167.

¹⁶ Семевский М.И. Русская старина. Т. XXXII. СПб., 1881. С. 706.

¹⁷ Кудрявцева Е.П. Указ. соч. С. 168.

¹⁸ Шильдер Н.К. Адрианопольский мир: по рассказу Михайловского-Данилевского // Русский вестник. Т. 203. СПб., 1889. С. 19.

¹⁹ Жуков Е.М. Адрианопольские мирные договоры 1713, 1829 // Советская историческая энциклопедия. М., 1961. Т. I. С. 219.

²⁰ Лависс Э., Рамбо А. История XIX века. Т. IV. М., 1938. С. 341.

²¹ Дранов Б.А. Черноморские проливы. Международно-правовой режим. М.: Юридическое издательство, 1948. С. 98.

го султана, принимал непосредственное участие в процессе заключения договора. Местное правительство приняло его как старого друга, которому с легкостью дали согласие на вывод русского флота из Босфора после заключения союза.

Подписание Ункяр-Искелесийского оборонительного союза являлось крупной дипломатической победой для царской России, укрепившей ее военно-политическое преимущество на Черном море и ее престиж в Константинополе²².

Русско-турецкие отношения имеют длинную и непростую историю. Они зачастую характеризовались напряженностью и особую динамику имели в XIX в., когда усилилось российское влияние на турецкой территории. Несмотря на постоянное столкновение интересов, именно усилиями российской дипломатии в лице ответственных представителей России удавалось практически каждый раз смягчать трения между странами, одновременно завоевывая авторитет турецких властей.

Таким образом, в XIX в. произошел расцвет деятельности российской дипломатии, в особенности в странах Ближнего Востока. Можно сказать, что деятельность российских дипломатических представителей повлияла на динамику русско-иранских и русско-турецких отношений в XIX в., а также оказала позитивное влияние на развитие сотрудничества государств на годы вперед.

²² Георгиев В.А. Восточный вопрос во внешней политике России: Конец XVII — начало XX в. М.: Восточный вопрос, 1978. С. 101.

А.М. Сирин

Причины снятия дипломатической блокады с Катара и его значение для саудовско-катарских отношений

В статье рассмотрена эволюция сотрудничества Саудовской Аравии и Катара с начала их ухудшения в 1990-х гг. Автор также приводит анализ причин дипломатических кризисов 2013 и 2017 гг. между Катаром и Саудовской Аравией с ее региональными союзниками. Для более детального рассмотрения причин катарского дипломатического кризиса анализируется восстановление в начале 2021 г. отношений между Катаром и объявившими ему бойкот странами. Автор высказывает предположение, что в силу сложившихся обстоятельств ряд государств, в том числе Саудовская Аравия, Египет, ОАЭ, неспособны противостоять быстро набирающему политическую и экономическую мощь Катару в регионе. Поэтому политики и бизнес-элита этих государств разрабатывают планы, используя весь арсенал как «мягкой», так и «жесткой силы», чтобы не дать возможность правительству Катара в еще большей степени оказывать влияние на политику и экономику региона. Очевидно, что восстановление дипломатических отношений с Катаром не являются явным показателем их качественного улучшения, а скорее логичной при текущих условиях мерой.

Ключевые слова: Катар, Саудовская Аравия, Иран, Турция, США, разрыв дипломатических отношений, бойкот, блокада, восстановление отношений

Говоря о конфликте между Катаром и Саудовской Аравией с ее союзниками, прежде всего стоит отметить события, которые первоначально привели к расколу между этими двумя государствами, отношения которых обладали высоким уровнем доверия. Истоки отдаления Катара от своего «старшего союзника» по Совету сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) проистекают из того, что происходило в регионе Персидского залива в начале 1990-х гг.

В первую очередь, необходимо упомянуть тот факт, что первой причиной, заставившей союзников Саудовской Аравии по ССАГПЗ усомниться в своем покровителе, было вторжение армии Ира-

ка в Кувейт 2 августа 1990 г. Тогда саудовцы не смогли защитить одного из своих ключевых союзников от агрессии со стороны Саддамовского Ирака, что заставило лидеров прочих Аравийских монархий заняться поиском новых путей обеспечения своей безопасности. Так, катарское руководство решило пойти по пути укрепления отношений с США, Турцией и Ираном¹. Уже в 1992 г. между Катаром и США было подписано оборонное соглашение, которое в течение последующих лет было подкреплено рядом других документов и мер по укреплению сотрудничества двух стран в сфере безопасности, в том числе строительством американских военных баз². В том же 1992 г. было подписано шесть соглашений о сотрудничестве Катара с Ираном в экономической, таможенной, транспортной и информационной сферах, а также о совместной добыче нефти в ряде месторождений³. Уже тогда Катар показал свое несогласие с ролью младшего партнера, имеющего противоположный от саудовской позиции внешнеполитический курс, который прочил ему Эр-Рияд. Очевидно, что подобная позиция входила в резкое противоречие с саудитами. Тем более для них было совершенно неприемлемо сближение одного из своих ближайших соседей с региональными противниками Королевства – Ираном и Турцией.

Еще одним фактором, который способствовал отдалению Катара от Саудовской Аравии, явилось начало производства первым сжиженного природного газа (СПГ) в 1990-х гг. Это повлекло за собой то, что Катар стал более энергетически независимым от Королевства, что в дальнейшем вылилось и в политическую независимость от него⁴. Позже станет заметно, насколько преобразилась внешняя политика Катара на фоне обретения реальной экономической самостоятельности и снижения зависимости от Саудовской Аравии.

В новом тысячелетии соперничество двух государств вошло в новую стадию и нашло целый ряд новых проявлений. По мнению ряда экспертов, это, например, отражалось в поддержке Катаром и Саудовской Аравией противостоящих друг другу сторон во внутривнутриполитических конфликтах в таких странах, как Египет, Сирия и Ливия. Так, предполагается, что в Сирии сторонников террористической группировки «Исламское государство» (запрещена на территории РФ) поддерживал Катар, а боевиков из «Джебхат ан-Нусра» (запрещена на территории РФ) – Саудовская Аравия⁵. Говоря о Египте, стоит отметить, что в этой стране после «арабской весны» к власти пришел представитель движения «Братья-мусульмане», а в 2013 г. его свергли войска генерала Абдель Фаттаха ас-Сиси. Это также отражает саудовско-катарские региональные противоречия, так как «Братья-мусульмане» выступают при поддержке Катара, в то время как саудовская сторона отрицательно относится к их идеологии и деятельности. В Египте именно Саудовская Аравия способствовала приходу к власти ас-Сиси, оказывая ему поддержку в свержении «Братъев-мусульман»⁶. Таким образом, в годы активной стадии внутривнутриполитических изменений по итогам «арабской весны» в некоторых странах Ближнего Востока Доха и Эр-Рияд вступали в противоречия, пытаясь добиться реализации своих региональных интересов.

¹ Добров Д. В чем подлинны причины конфликта Саудовской Аравии и Катара? // ИноСМИ. 06.07.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20170706/239743711.html> (дата обращения: 05.02.2021).

² Борисов А. Внешняя политика Катара // Ближний Восток и современность. 2013. № 47. С. 24–26.

³ Там же. С. 22.

⁴ Шмелёва Т.А. Истоки конфликта между Саудовской Аравией и Катаром // Институт Ближнего Востока. 05.06.2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=44881> (дата обращения: 05.02.2021).

⁵ Эксперт «Валдая»: конфронтация между Катаром и Саудовской Аравией назревала давно // ТАСС. 05.06.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/4314334> (дата обращения: 05.02.2021).

⁶ Шмелёва Т.А. Указ. соч.

В 2013–2014 гг. Саудовской Аравии все же удалось вынудить Катар ненадолго изменить свой внешнеполитический курс. Тогда под давлением саудитов, ОАЭ и оппозиции внутри катарского правящего дома шейх Хамад бин Халифа аль-Тани отказался от престола в пользу своего сына — наследного принца шейха Тамима. На тот момент его можно было охарактеризовать, как молодого и довольно малоопытного правителя. Эр-Рияд не замедлил воспользоваться этой ситуацией, надавив на нового лидера Катара. Тогда Саудовская Аравия и ОАЭ разорвали дипломатические отношения с Дохой, которой в итоге пришлось отказаться от поддержки не только «Братьев-мусульман», но и любых других сил, способных представлять угрозу странам ССАГПЗ⁷. В конце концов, только после этого, а также при дипломатической помощи со стороны Кувейта отношения были восстановлены. По итогу этих событий внешняя политика Катара, а также механизм формирования позиций страны по различным международным вопросам во многом оказались в зависимости от позиции Саудовской Аравии.

В течение некоторого времени казалось, что отношения между двумя странами действительно преодолели стадию противостояния, однако довольно скоро произошел второй дипломатический кризис. Бойкот Катара в 2017 г. показал, что, несмотря на указанные ранее изменения внутри катарского правящего дома, спустя довольно короткий период времени страна вернулась к прежнему внешнеполитическому курсу, независимому от Саудовской Аравии. Требования, которые были выдвинуты объявившими бойкот Катару странами, отражали целый ряд противоречий между ним и Саудовской Аравией вместе с ее союзниками. Так, Катар обвинялся в поддержке террористических организаций в регионе, а также в пособничестве внешним претендующим на региональную гегемонию силами – Ирану и Турции – в реализации их интересов. Кроме этого, в обвинениях был отражено и противостояние между странами в информационном поле, проявлявшееся в оппозиции между катарской информационной платформой «Аль-Джазира» и саудовской «Аль-Арабия» в медиaprостранстве⁸.

Говоря об истинных причинах кризиса в отношениях между саудитами и Катаром, который проявляется в последние годы, известный российский востоковед Г.Г. Косач отмечает, что отчасти это связано с изменениями внутри саудовского правящего дома и их эффектом на механизм принятия Королевством внешнеполитических решений. Так, эксперт отмечает то, что получивший в течение 2017 г. власть над рядом отвечающих за внешнюю политику и безопасность государственных структур Мухаммед бен Сальман является сторонником нового более агрессивного и категоричного внешнеполитического курса⁹. Своими действиями и решениями бен Сальман отходит от традиционного для Саудовской Аравии подхода к внешней политике, который заключался в мирном сотрудничестве со всеми странами, не придерживающимися ярко выраженного антисаудовского внешнеполитического курса. При Сальмане внешняя политика Королевства стала более четко определять своих союзников и противников, что отразилось и в дипло-

⁷ Семёнов К. Второй катарский кризис – причины и пути решения // РСМД. 07.06.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vtoroy-katarskiy-krisis-prichiny-i-puti-resheniya/> (дата обращения: 05.02.2021).

⁸ Qatar row: Saudi and Egypt among countries to cut Doha links // BBC. 05.06.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-40155829> (дата обращения: 05.02.2021).

⁹ Косач Г.Г. Саудовская Аравия: внутренние изменения, внешняя политика. Глобальный прогноз РСМД 2019–2024 // РСМД. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/2019-westasia#2> (дата обращения: 08.02.2021).

матическом конфликте с Катаром. При этом, обвиняя Катар в сотрудничестве с Ираном, саудовцы закрывают глаза на то, что их ближайший союзник в лице ОАЭ имеет значительно большие торгово-экономические связи с главным региональным противником Королевства, чем Катар¹⁰.

Несмотря на отмеченную ранее жесткость политики бен Сальмана, этот лидер порой выказывает готовность к маневру и наличие определенной доли политической гибкости. Так, вопреки изначально казавшейся непримиримой позиции стран, объявивших бойкот Катару, спустя три с половиной года эти государства приняли решение о возобновлении отношений с ним. 5 января 2021 г. Саудовская Аравия, Бахрейн, Египет и ОАЭ восстановили дипломатические отношения и авиасообщение с Катаром¹¹. Такое развитие событий далеко не случайно и могло быть предугадано еще в том же 2017 г. О высокой вероятности снятия блокады говорил целый ряд факторов. Во-первых, согласно статистике, Катару без каких-либо серьезных сложностей удалось сохранить положительные тенденции в экономике. Незамедлительно после блокады Иран и Турция предложили стране ряд новых торговых маршрутов, которые заменили прекратившийся саудовско-катарский товарооборот. Таким образом, рост ВВП Катара остался положительным, но снизился с 2,1% в 2016 г. до 1,58% в 2017 г. и увеличился до 2,2% в 2018 г., инфляция в 2017 г. составила менее процента¹². Эти показатели оказались выше соответствующих в Саудовской Аравии и ОАЭ: в 2017 г. размер экономики Королевства снизился на 0,7%, а ВВП Эмиратов вырос на 0,7%.

В Саудовской Аравии довольно скоро осознали, что блокада не сработает так, как ожидалось изначально. В этой ситуации перед Эр-Риядом встала задача восстановить утраченные контакты, но провести это, не навредив авторитету страны¹³. С этого момента бен Сальман занял выжидательную позицию, ожидая момента, когда восстановление разорванных по его инициативе отношений с Катаром будет выглядеть логичным и не придаст Королевству образ слабой безвольной державы, готовой отходить от своих принципов и принятого курса.

В течение всего периода блокады официальные лица США выказывали свою озабоченность изолированностью Катара от его соседей по Аравийскому полуострову. Саудовская Аравия давно является ключевым союзником США на Ближнем Востоке, но при этом американцам также важны и контакты с Катаром. Поэтому катарские контакты с радикалами неоднократно помогали США выволить своих граждан из рук террористических группировок, действующих в регионе¹⁴. Более того, американцы заинтересованы в солидарности стран Аравийского полуострова, которая должна помешать их сближению с основным региональным противником США – Ираном. Крайне важным направлением внешней политики США при президентстве Дональда Трампа был Ближний Восток, а примирение региональных союзников страны явилось достижением, которое стало эффективным завершением срока его полномочий¹⁵. Таким образом, положительные отношения Катара с его со-

¹⁰ Иран. Годовая статистика международной торговли // TradeEconomy. 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Iran/TOTAL> (дата обращения: 08.02.2021).

¹¹ Бахрейн, Египет, ОАЭ и Саудовская Аравия восстанавливают дипотношения с Катаром // ТАСС. 05.02.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10409515> (дата обращения: 08.02.2021).

¹² Третий год блокады Катара: победители и проигравшие // Национальная ассоциация нефтегазового сервиса. 25.06.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://nangs.org/news/world/tretiy-god-blokady-katara-pobediteli-i-proigravshie> (дата обращения: 08.02.2021).

¹³ Фроловский Д. Чем закончится блокада Катара // Московский центр Карнеги. 06.07.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie.ru/commentary/71449> (дата обращения: 08.02.2021).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Бойкоту конец? США хотят помирить Катар с соседями // BBC News. 04.12.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-55184974> (дата обращения: 08.02.2021).

седами выгодно США по чисто оперативным причинам, а также для укрепления за американцами статуса медиатора на Ближнем Востоке.

Помимо заинтересованности США, существенным фактором в восстановлении отношений Катара с соседями явились экономические последствия пандемии COVID-19 на страны Аравийского полуострова. В 2020 г. средний размер ВВП в странах ССАГПЗ снизился на 7,1%, государства испытывали серьезные сложности в борьбе с пандемией и ее последствиями¹⁶. Депортация иностранных рабочих, которые занимают существенную долю в структуре рабочей силы Аравийских монархий, а также сравнительно слабая развитость столь необходимой во времена пандемии сферы инноваций и современных технологий ставят эти страны перед рядом сложностей и проблем. Среди стран Залива в основном выделяются две державы с относительно высоким уровнем развития сферы высоких технологий – Катар и ОАЭ. Разработка и использование таких технологий во время пандемии является ключевым приоритетом для всех, что также явилось причиной, по которой Саудовская Аравия и ее союзники пошли на восстановление отношений с Катаром.

При этом очевидно, что былые противоречия между Саудовской Аравией и Катаром никуда не исчезли. Говоря о том, где наблюдалось противоречие интересов этих двух стран в последние годы, стоит упомянуть, например, ситуацию в Ливии. В рамках ливийского конфликта эти два государства оказались в противоречащих друг другу лагерях: Катар и Турция поддерживали войска Правительства национального согласия в Триполи, а Саудовская Аравия вместе с ОАЭ и Египтом – Ливийскую национальную армию Халифы Хафтара¹⁷. Сближение Катара и Турции, которая соперничает с саудитами за влияние в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, ранее было дополнительно упрочено решением о строительстве турецкой военной базы на территории Катара, которое было принято в 2015 г.¹⁸ Более того, в Дохе, очевидно, не намерены приостанавливать и положительную динамику в отношениях с Ираном. Следует полагать, что Катар, переживший за последние восемь лет уже два бойкота со стороны соседей, и в дальнейшем будет заинтересован в диверсификации своих международных связей. Таким образом, политика Дохи будет исходить из того, что необходимо по возможности поддерживать контакты с ключевыми игроками Аравийского полуострова, но при этом на постоянной поступательной основе наращивать связи и с прочими акторами, в том числе внерегиональными.

В течение 2010-х гг. конфликтность между Катаром и Саудовской Аравией проявлялась по целому ряду направлений: поддержка противодействующих друг другу сил в Египте, Сирии и Ливии; противостояние в информационном поле; сотрудничество Дохи с региональными противниками саудитов. Наивно полагать, что события начала 2021 г. послужат серьезными импульсом к реальному улучшению отношений. Скорее их стоит рассматривать, как временную разрядку, вызванную последствиями

¹⁶ Бибикова О.П., Жилина И.Ю. Социально-экономические последствия пандемии COVID-19 в монархиях Персидского залива // Экономические и социальные проблемы России. 2020. № 3 (43). С. 37–67.

¹⁷ Зинин Ю.Н. Основные участники внутривосточного конфликта в Ливии // Ежегодник ИМИ. Международная политика в меняющемся мире. МГИМО-Университет. 2016 г. Вып. 1 (15). С. 87–97.

¹⁸ Turkey 'to establish military base in Qatar' // Gulf News. 02.12.2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://gulfnews.com/world/mena/turkey-to-establish-military-base-in-qatar-1.1630691> (дата обращения: 05.02.2021).

пандемии COVID-19 и посредничеством со стороны США в примирении сторон.

В последние годы довольно активно укрепляется сотрудничество в рамках ближневосточной региональной геополитической оси Турция – Иран – Катар, о чем говорят подвижки в политическом и экономическом взаимодействии между этими странами¹⁹. С точки зрения саудитов, сближение Катара с этими соперничающими с Королевством за региональную гегемонию странами абсолютно неприемлемо. Не менее противоречива для Катара ситуация, подобная тому, что имело место быть до 1990-х гг. Катар не намерен сближаться с Саудовской Аравией в ущерб своей независимости. Эр-Рияд уже давно не является гарантом безопасности своих соседей, что делает взаимодействие с ним не безальтернативным. Таким образом, Катар и в дальнейшем будет работать над диверсификацией своих международных связей с целью укрепления реальной независимости в принятии внешнеполитических решений, что не может находить положительный отклик Саудовской Аравии при Мухаммеде бен Сальмане.

¹⁹ *Варадян А.С.* Взаимоотношения Ирана и Катара на современном этапе / Ин-т Ближнего Востока. 14.08.2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=59020> (дата обращения: 08.02.2021).

И.А. Родецкий

Медийные ресурсы ХАМАС и Хезболлы как инструменты общественно-политической деятельности

В статье изучается роль партийных масс-медиа в работе ХАМАС и Хезболлы – двух исламистских движений, представляющих собой внушительные политические силы в Леванте. Пропаганда определенных взглядов в Интернете является одним из методов ведения современной политической борьбы. Автор анализирует способы подачи информации, выявляет специфичные черты в информационных ресурсах и соотносит содержание публикаций ХАМАС и Хезболлы с их идеологиями и политическими курсами. Обнаруженные сведения позволяют сделать вывод об использовании партиями своих медиа в целях компенсации недостатка исламской риторики в практической работе, а также сохранения своего социального вектора и лояльности религиозно-ориентированного электората.

Ключевые слова: ХАМАС, Хезболла, масс-медиа, пропаганда, мученичество, «Ал-Акса», «Ал-Манар»

Ближний Восток не является исключением в процессе информатизации политической сферы деятельности человека. Для анализа были выбраны масс-медиа двух действующих региональных политических партий: палестинского ХАМАС и ливанской Хезболлы. Оба движения появились в 1980-е гг. как исламистские и прошли путь от радикальных маргинальных образований до полноценных партий, интегрированных в политические системы своих стран. Религия и по настоящее время формально остается значимым аспектом для ХАМАС и Хезболлы, хотя на деле в риторике стало больше «национального» и «социального»: создание исламского государства уже не провозглашается целью, упор делается на эффективное государственное управление, безопасность и социальную политику. Генеральный секретарь Хезболлы Хасан Насраллах уже более 20 лет записывает цифровые обращения для ливанского новостного портала «Ал-Манар», а ХАМАС, в моменты обострения отношений в регионе, показывает по телевидению инсценированные убийства израильтян под музыку. Какую роль сей-

час играют медиа-ресурсы этих двух партий и как они соотносятся с их программными и философскими установками?

Методы работы СМИ можно разделить на журналистику фактов и журналистику мнений. При журналистике фактов наблюдается фрагментация и расчленение реальности, события подаются без причин, последствий и анализа. Для рядового читателя подобные новости вырваны из контекста. Они перестают нести серьезную смысловую ценность и становятся скорее ежедневной привычкой. Журналистика мнений, в свою очередь, подменяет факты интерпретацией пишущего, чем приближает получаемую читателем информацию к опосредованному человеческому опыту. Это приводит к частичному формированию реальности вместо ее отражения¹. Телевидение, в отличие от прессы, работает с визуальным восприятием, что еще сильнее затмевает невозможность получения настоящего опосредованного опыта. Разграничение чувственно-эмоциональной и рационально-логической сторон подаваемой информации – необходимый шаг для объективной оценки беспристрастности СМИ.

Рассматривая более детально контент, представленный на веб-ресурсах, можно создать целостную характеристику медиа и изучить метод подачи материала. Веб-сайт Хезболлы² делает акцент на духе борьбы: внимание пользователя сразу же обращается на разделы «нарушения врагом суверенитета Ливана», «мученик этого дня», «событие этого месяца». Крупным шрифтом на главную страницу помещаются новости из категории «особенное сопротивление», среди которых публикации про неправомомерность существования Израиля³, военные достоинства Хезболлы⁴ или лидеров сопротивления (Хасан Насраллах, Абу Убайда и Рамадан Шаллах). Хезболла стремится включить в свою целевую аудиторию не только людей, заинтересованных в политике, но и их детей: так, на сайте имеется раздел «играй и сражайся»⁵. Тематику приложений трудно расценивать как нечто, не связанное с суровой пропагандой. Серия освободительных игр повторяет различные сражения из истории Ливана и призвана познакомить подростков с израильскими преступлениями. Среди таких событий, например, обстрел Израиля из установок «Катюшка» 1996 г. или израильская операция «Мир для Галилеи» 1982 г. Игры «кладбище захватчиков» и «освободить заключенных» предлагают убить как можно больше солдат и спасти как можно больше палестинцев. На сайте говорится, что детям (или поколению *сопротивления*) необходимо познакомиться с оккупацией и несправедливостью, чтобы быть готовым к вещам, которые произойдут с ними в будущем. Безусловно, нигде не допускается и возможности относительно мирного решения конфликта. Сугубо теологического контента на сайте мало: за 150 публикаций – 4 статьи. Тем не менее в разделе «цитаты» публикуются речи видных шиитских богословов, например, великого аятоллы Али Хаменеи или аятоллы Мусы ас-Садра (основателя движения АМАЛ, ставшего предтечей Хезболлы). Встречающиеся повсеместно в новостях упоминания ислама зачастую носят косметический оттенок. Весь новостной материал сайта представлен

¹ Giddens A. Modernity and Self-Identity. Cambridge: Polity Press, 1991. P. 27 (22).

² Al-muqawamatu-l-`islamiyati fi Lubnān (Исламское сопротивление в Ливане) // Исламское сопротивление в Ливане [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moqawama.org/> (дата обращения: 02.07.2020).

³ As-sayyidu naṣr-allahu: al-kiyānu-«l-`isra`iliyu» ṭāri`u wamuṣṭani`u..wa`ila zawālin (Господин Насраллах: «Израильское» образование является чрезвычайно искусственным по своей природе, и оно таким останется до самого конца) // Исламское сопротивление в Ливане [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moqawama.org/essaydetails.php?eid=35941&cid=330> (дата обращения: 15.07.20)

⁴ “`Unjiza-l-`amru”. kayfa banā ḥizbu-llāhi mu`ādalatahu-l-jadidata? («Получилось... Как Хизбулла построила свою новую формулу?») // Исламское сопротивление в Ливане [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moqawama.org/essaydetails.php?eid=35946&cid=330> (дата обращения: 15.07.2020).

⁵ `Il`ab waqāwim (Играй и сражайся) // Играй и сражайся [Электронный ресурс]. URL: <https://games.moqawama.org/> (дата обращения: 08.07.2020).

в трех разделах: «особенное сопротивление», «вражеские новости» и «новости». Для проведения контент-анализа были использованы 50 статей из каждого раздела. Раздел обычных новостей не очень отличается от общего духа сайта: 23 статьи в тематике сопротивления, 15 про мучеников, 4 затрагивают внешнюю политику, 2 – экономику. В разделе «особенное сопротивление» 22 посвящены различным людям, 18 – Израилю, 1 – проблеме коррупции в судебной системе Ливана. В разделе «вражеские новости» стоит отметить тщательность (28 публикаций), с которой Хезболла следит за внутривнутриполитическими событиями в Израиле – приводились мнения экспертов о выборах в Кнессет 2019 г., широко освещалась борьба Нетаньяху и Ганца за пост премьер-министра. В деловых новостях Израиль называют «Израилем», а в статьях, ориентированных на более чувственное восприятие, вместо слова «Израиль» используется «сионистский враг» (ар.: العدو الصهيوني). Однако существует и некоторый нейтральный с точки зрения партии термин, использующийся чаще всего – «оккупация» (ар.: الإحتلال). Сам тон двух типов публикаций отличается: политические фактологические новости существенно снижают шанс красочности и образности текста, а публикуемые интервью и аналитические материалы все же стараются быть умереннее в выражениях.

Имеются публикации, явно призванные поддерживать демонизацию врага: «Сионистский военный министр держит тела палестинских мучеников»⁶: Израиль не намерен выдавать тела павших бойцов, пока ХАМАС не сделает то же самое с трупами израильских солдат. Это является обыкновенной практикой при обмене военнопленными или их останками – либо взаимные действия, либо ничего. Несложно почувствовать, как сильно отличается смысловой оттенок статьи от оригинальной мысли: евреи специально держат тела благородных мучеников. Некоторые публикации анализируют официальные израильские данные, используя их в критическом ключе, что направлено на воодушевление арабского населения: «Зафиксированы высокие показатели освобождения от призыва в оккупационную армию по психологическим причинам»⁷ или «Вражеские солдаты – трусы, а поселок Ицхар – настоящий ужас для них»⁸.

Мученические истории написаны словно художественные рассказы. От простых биографий их отличают слова из уст очевидцев и родственников, широкий метафоричный ряд, большая эмоциональность: «Моя сестра Зейнаб открыла мне дверь со слезами на глазах. Отец сидел в своем кабинете один, у него царило спокойствие и ужасная тишина. Я поцеловал его и сел рядом на пол. Пройдет всего лишь минута, прежде чем Имад покажет видео, снятое «израильтянами» в Марджауне, на котором я опознаю тело своего брата»⁹. Публикация «Как силен этот человек!»¹⁰ вообще начинается в форме диалога, что буквально превращает читателя в лицо, присутствующее при происходящих событиях.

Редакторы веб-ресурса уделяют колоссальное внимание мелочам и деталям. Написание огромного количества публикаций про отдельных людей или целые семьи является крайне умным шагом, переносящим фокус событий с масштабов страны или общества на

⁶ Wazīru-l-ḥarbi-ṣ-ṣīhūniyu yaḥtājizu juthatha-sh-shuhadā'i-l-filasṭīniini (Сионистский военный министр держит тела палестинских мучеников) // Исламское сопротивление в Ливане [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moqawama.org/essaydetails.php?eid=35866&cid=209> (дата обращения: 12.07.2020).

⁷ 'Irtifā'u mu'adalāti-l-'i'fā'i mina-t-tajniḍi fi jayshi-l-'iḥtilālī li'asbābi nafsiyatīn (Зафиксированы высокие показатели освобождения от призыва в оккупационную армию по психологическим причинам) // Исламское сопротивление в Ливане [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moqawama.org/essaydetails.php?eid=35892&cid=209> (дата обращения: 13.07.2020).

⁸ Junūdu-l-'aduwi jubanā'u wamustawṭīnātu «yatīshāhār» ru'bun lahum (Вражеские солдаты – трусы, а поселок Ицхар – настоящий ужас для них) // Исламское сопротивление в Ливане [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moqawama.org/essaydetails.php?eid=35877&cid=209> (дата обращения: 13.07.2020).

⁹ As-sayyidu jawādu naṣr-allahu yataḥaddathu li-l-'ahdi': ḥikāyatun lam tarū 'ana-sh-shahīdi hādī (Господин Джавад Насраллах в разговоре с изданием «Аль-Ахд»: нерассказанные истории о мученике Хади) // Исламское сопротивление в Ливане [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moqawama.org/essaydetails.php?eid=35789&cid=330> (дата обращения: 10.07.2020).

¹⁰ Ma 'aqṣā hādhā-r-rajulu! (Как силен этот человек!) // Исламское сопротивление в Ливане [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moqawama.org/essaydetails.php?eid=35589&cid=330> (дата обращения: 15.07.2020).

индивидуальный уровень. Это приближает ситуацию к жизни рядового читателя, делает ее более понятной, бытовой. Так, в подобных статьях могут разоблачать ливанцев, служащих в израильской армии¹¹ или рассказывать мотивирующую историю о простом человеке, потерявшем глаз и кисти рук¹². По субъективным ощущениям, тексты очень интересные и захватывающие. Имеются даже карикатуры, призванные повысить привлекательность сайта, в которых высмеивается пагубное западное влияние или разоблачаются израильские преступления. Все это становится ярчайшим примером использования журналистики мнений. Новости написаны так, чтобы люди психологически проникались страдальческими историями, поддавались яркой эмоциональной окраске, переносили ситуацию на себя и преувеличивали значение событий. Читатели получают не качественные знания, а иллюзию приобретения опосредованного опыта, что, безусловно, становится сильным инструментом влияния на человека. Тем не менее такие методы не должны удивлять – все же это сайт, ориентированный на продвижение конкретной идеологии и осуществление конкретных действий.

Сайт ХАМАС¹³, в отличие от сайта Хезболлы, является не таким ярким и примечательным. На главной странице крупным шрифтом помещаются не определенные, а случайно выбранные из последних новости. Например, заголовок «ХАМАС поздравляет школьников, успешно закончивших учебный год»¹⁴ подтверждает особое внимание движения к воспитанию и образованию. В начале 2000-х гг. партия зарекомендовала себя именно как социально-ориентированное движение. Можно сказать, что для ХАМАС, стоящего на позиции исламского реформаторства, внутреннее развитие человека играет большую роль, чем внешнее. Аллах сотворил человека из глины и вдохнул в него свою частичку, глиняное приравнивается к внешнему, божественное же – к духовному. В ст. 19 Хартии ХАМАС говорится, что культура – это пища для развития и инструмент для идеологической мобилизации¹⁵. Исходя из этого, легко понять, почему раздел, именуемый «библиотека», насчитывает более сотни научных или биографических исследований¹⁶: «Видение ХАМАС о путях урегулирования конфликта с сионистским врагом», «Международные связи ХАМАС», «Образ ХАМАС в египетской прессе после революции 2011 г.» или даже «Стиль стихотворений Ахмада Ясина».

На главной странице имеется ссылка на сайт фонда бригад «Изд-Дин аль-Кассам»¹⁷ – военного крыла ХАМАС. На сайте есть небольшой текст с видеороликом, призывающие пожертвовать средства на поддержку военного сопротивления. Перевод средств возможен только в биткоинах, поскольку потоки криптовалюты нельзя отследить. Выше приведена цитата из Корана: «Выступайте легкими и тяжелыми и боритесь своими имуществами и душами на пути Аллаха! Это – лучшее для вас, если вы знаете!» (Коран, 9:41. Пер. И.Ю. Крачковского). «Выступайте легкими и тяжелыми» можно трактовать как призыв сражаться независимо от возможностей и состояния, главное – делать это со всей самоотверженностью и верой. «...Боритесь своими имуществами» ХАМАС использует как побуждение к финансированию. Несмотря на то, что здесь

¹¹ Fiktūr Nādir... al-‘amilu-l-wufiyu wa-“ṣ-ṣāmīdu”!! (Виктор Надер... лояльный и «несгибаемый» агент!!) // Исламское сопротивление в Ливане [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moqawama.org/essaydetails.php?eid=35669&cid=330> (дата обращения: 15.07.2020).

¹² ‘Aynun wakaffānun wajabhatun.. fidā’u ‘abī-l-faḍlu-l-‘abbāsu (Глаз, ладони и лоб... искупление Аби аль-Фадль аль-Аббаса) // Исламское сопротивление в Ливане [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moqawama.org/essaydetails.php?eid=35668&cid=330> (дата обращения: 08.07.2020).

¹³ Harakatu-l-muqāwamati-l-‘islāmīyati, Ḥamās (Исламское движение сопротивления) // Исламское движение сопротивления [Электронный ресурс]. URL: <https://hamas.ps/ar/> (дата обращения: 03.07.2020).

¹⁴ Ḥamās tuḥanni’u-n-nājiḥayni fī-th-thānawīyati-l-‘aāmmati (ХАМАС поздравляет школьников, успешно закончивших учебный год) // Исламское движение сопротивления [Электронный ресурс]. URL: <https://hamas.ps/ar/> (дата обращения: 14.07.2020).

¹⁵ Hamas Covenant 1988 // Yale Law School, Lillian Goldman Law Library, The Avalon Project. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/hamas.asp (дата обращения: 14.07.2020).

¹⁶ Al-maktabatu (Библиотека) // Исламское движение сопротивления [Электронный ресурс]. URL: <https://hamas.ps/ar/library/page1/> (дата обращения: 14.07.2020).

¹⁷ Katā’ibu-sh-shahīdī ‘izz ad-dīni-l-qassāmi (Мученические бригады «Изд-Дин аль-Кассам») // Мученические бригады «Изд-Дин аль-Кассам» [Электронный ресурс]. URL: <https://fund.alqassam.net/mid/index.html> (дата обращения: 13.07.2020).

идет речь сугубо о материальной поддержке, весь этот аят и фраза «...боритесь своими душами» также могут служить характеристикой для движения, которое уделяет большое внимание духовному развитию. Рядом приводится высказывание пророка Мухаммада из книги собирателя хадисов Рияда ас-Салехина, автором хадиса является Зайд ибн Халид аль-Джухани¹⁸. Хадис является логическим продолжением вышеприведенного аята, еще раз подтверждая важность любой поддержки сопротивления извне.

Сайт ХАМАС насчитывает огромное количество официальных заявлений и сообщений для печати¹⁹, содержащих позицию партии. Не менее ценно и то, что архив таких публикаций начинается с 1987 г., т. е. с года образования ХАМАС. Публикуемые несколько раз в неделю записи обращений генерального секретаря Хезболлы преследуют похожую цель. Все материалы обязательно начинаются с фразы «би исм-и-ллахи-р-рахмани-р-рахим», что хоть и не приближает документы к духовным текстам из-за их сугубо политической цели, но оставляет некоторую отсылку к роли религии для ХАМАС. Даты сообщений для печати приводятся и по мусульманскому летоисчислению, и по григорианскому календарю, чего у Хезболлы обнаружено не было. Из 100 статей (официальная позиция и новости) 41 посвящена Израилю, 15 – «сделке века», 10 – некрологам, 19 – международным делам и 17 – внутренней политике. Все написано деловым стилем, без анализов и описательности – только факты и реакция. За исключением имеющих место пренебрежительных высказываний в сторону Израиля, ХАМАС походит на журналистику фактов сильнее, чем Хезболла. Информации много, она постоянно обновляется, однако никакой качественной смысловой нагрузки не несет.

На обоих сайтах значимое место отводится рубрике, посвященной памяти погибших в столкновениях с израильской армией. Такие разделы обязательно содержат в названии слово «мученик» (ар.: شهيد) и рассказывают о жизни и смерти павших солдат. Несмотря на то, что слово «шахид» может трактоваться в более широком смысле, обозначая всех погибших за правое дело, и ХАМАС, и Хезболла используют его именно с религиозным подтекстом, в связке с такими словами, как «джихад» или «праведный» (ар.: بار; от глагола بَرَّ, «быть набожным, повиноваться [Богу]»), что является очередным доказательством невозможности и нежелания полного отказа от исламского облика на фоне более «практического» и «национального» политического курса. На сайте ХАМАС представлено 2192 страницы с личностями мучеников²⁰ и 1025 с палестинскими заключенными²¹.

Немаловажными инструментами масс-медиа рассматриваемых партий являются аффилированные с ХАМАС и Хезбаллой телеканалы – «Ал-Акса» (запущен в 2006)²² и «Ал-Манар» (запущен в 1991)²³ соответственно. «Ал-Акса TV» известно своими чрезмерно провокационными видеороликами, которые время от времени транслировались на канале в моменты крайней политической напряженности. Так, неправительственная организация Palestinian Media Watch (далее – PMW) зафиксировала, как в дни взаимного обмена ракетными ударами между сектором Газа и Израилем в но-

¹⁸ Hadith 1306, Chapter: Obligation of Jihad (234), The book of Jihad (11) by Riyad as-Salihin // Sunnah.com project [Электронный ресурс]. URL: <http://sunnah.com/riyadussaliheen/11/22> (Accessed: 13.07.20).

¹⁹ Al-mawqifu-r-rasmīyu (Официальная позиция) // Исламское движение сопротивления [Электронный ресурс]. URL: <https://hamas.ps/ar/> (дата обращения: 17.07.2020).

²⁰ Shuhadā'unā (Наши мученики) // Исламское движение сопротивления [Электронный ресурс]. URL: <https://hamas.ps/ar/martyrs/> (дата обращения: 18.07.2020).

²¹ 'Asrā wamuḥarrirūna (Пленные и освободители) // Исламское движение сопротивления [Электронный ресурс]. URL: <https://hamas.ps/ar/> (дата обращения: 18.07.20).

²² Al-baththu-l-mubāshiru (прямая трансляция) // al-'Aqṣā TV [Электронный ресурс]. URL: <http://aqsatv.ps/> (дата обращения: 02.05.2020).

²³ Al-baththu-l-mubāshiru (прямая трансляция) // al-Manār TV [Электронный ресурс]. URL: <https://almanar.com.lb/live/> (дата обращения: 02.05.2020).

ябре 2019 г., телеканал стал показывать музыкальные клипы с инсценированными убийствами израильтян²⁴ или повторять песню «Смерть Израилю»²⁵. Несмотря на то что РМВ как неправительственная организация базируется в Израиле, собранные ею данные не вызывают сомнений, поскольку имеются непосредственные видеозаписи, а «Ал-Акса ТВ» уже и ранее было замечено за созданием экстремистского контента.

Не менее спорной передачей предстает и детское телешоу «Пионеры завтрашнего дня» (2007), сюжет которого основывался на истории мыши по имени Фарфур – видеоизмененной версии Микки Мауса²⁶. Перед своей смертью отец Фарфура, палестинский араб, передал сыну «Ключ возвращения» и документы для «освобождения Иерусалима». Фарфур твердо решил отомстить за отца (хотя отец, судя по видео, умер естественной смертью) и освободить святую землю, но его планы прервали израильские спецслужбы, которые арестовали Фарфура и замучили его. Общий тон передачи определенно давит на психическое состояние, крики Фарфура резкие и пронзительные, а моменты физического насилия показаны слишком явно. Однако даже после мученической смерти Фарфура передача не закончилась – в новых сезонах дело мышонка продолжили его двоюродные братья, пчела Нахуль и заяц Ассуд, исход которых тоже был плачевен²⁷. По крайней мере, Нахуль умер другим способом – он заболел, тем самым символизируя недостаточное развитие системы здравоохранения в секторе Газа и израильский запрет жителям Газы выезжать за границу, из-за чего было невозможно пройти лечение в Египте.

В целом тематика мученичества поднимается на «Ал-Акса ТВ» довольно часто. Например, в новостном сюжете 2014 г., посвященном жертвам израильских авиаударов²⁸, говорилось, что погибшие «выиграли», поскольку время рождения и смерти человека предопределены Аллахом. Эти люди все равно бы умерли сейчас, но из-за авиаудара они «автоматически» становятся мучениками, которые, несмотря на все грехи земной жизни, сразу попадают в Рай. Мученичество и победа одинаково прекрасны. ХАМАС нисколько не отказывается от ислама, как от общего фона своей деятельности, исключая его только из политических устремлений, но сохраняя в неофициальной риторике. «Ал-Манар» также использовал отчетливо пропагандистские сюжеты. До 2000 г., когда израильские войска были окончательно выведены с территории южного Ливана, под патриотичные лозунги телеканал транслировал видеоклипы, на которых присутствовали убитые израильские солдаты²⁹. Однако после 2000 г. телесюжеты постепенно становятся более мирными, они все чаще акцентируются не на Израиле, а на Палестине и на самом Ливане, уделяя большое внимание внутренней политике. Религиозный характер медиа сохраняется по сей день. Основываясь на субъективном сравнении двух указанных телеканалов, заключающемся в изучении их телепрограмм в течение недели, я пришел к выводу, что и на «Ал-Акса», и на «Ал-Манар» в настоящее время преобладают гражданские сюжеты. Несколько раз в день идут относительно нейтральные выпуски новостей, концентрирующиеся в большей

²⁴ Palestinian stabs Jew in Hamas music video // Palestinian Media Watch (PMW). 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://palwatch.org/page/15670> (дата обращения: 17.04.2020).

²⁵ Death to Israel song on Hamas TV as terrorists' rockets strike Israel // Palestinian Media Watch (PMW), 2019. URL: <https://palwatch.org/page/16818> (дата обращения: 17.04.2020).

²⁶ Hamas Mickey Mouse Is 'Martyred' by Israelis (видеоматериал) // YouTube [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=m3vGDmdEP_0 (дата обращения: 19.04.2020).

²⁷ Hamas' Children TV with a Terrorist Jew Eating Rabbit (видеоматериал) // YouTube [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=0YU_vFw_0E (дата обращения: 19.04.2020).

²⁸ Hamas TV: Dead Gaza civilians privileged to have died this way (видеоматериал) // YouTube [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3GVYrZ7rSw> (дата обращения: 19.04.2020).

²⁹ Al-Manar and Al-Hurra: Competing Satellite Stations and Ideologies by Baylouny Anne M. // George C. Marshall European Center for Security Studies. Occasional Paper Series. 2006. № 2. P. 10 [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/235202125_AlManar_and_Alhurra_Competing_Satellite_Stations_and_Ideologies (дата обращения: 22.04.2020).

части на событиях в регионе. Дневной эфир заполнен различными телепередачами, начиная от спортивной зарядки и заканчивая кулинарными шоу, историческими или образовательными программами. На удивление, на канале «Ал-Акса» даже обучают английскому языку, что может показаться странным, учитывая внешнеполитический курс ХАМАС. Правда, стоит отметить, что формат беседы с богословом на «Ал-Акса» встречается куда чаще в то время, как на «Ал-Манар» существенно больше политических передач, проходящих в формате диалога с политиками и политологами, или дебатов. Иностранные фильмы или шоу отсутствуют совсем, что является своеобразным инструментом защиты специфики телевидения посредством регулирования или ликвидации квот импортных продуктов. Во время рекламы на обоих телеканалах играют нашиды – несмотря на то что сейчас нашидами могут называться совершенно разные песни на арабском языке, здесь речь идет именно о традиционных мужских песнопениях религиозного характера. Приводятся и различные фразы видных мусульманских деятелей (как пример, мудрости Абу Бакра), а сразу после подобной «религиозной пятиминутки» можно увидеть комедийную рекламу оптики от пожилой пары или телемагазин. Вечернее время занято сериалами – на «Ал-Акса» идет приключенческий сериал про попытку освободить заключенного из израильской тюрьмы, а на «Ал-Манар» транслируется исторический сериал под названием «Кольцо» (ар.: الحلقة). За время наблюдения было зафиксировано два документальных фильма, имеющих отношение к борьбе с Израилем. Оба показывались на канале Хезболлы, но, на первый взгляд, в них не содержалось ничего, что можно было бы квалифицировать как экстремистский контент.

Итак, роль коммуникационных технологий в партийной линии более чем значительна. В условиях относительного политического спокойствия ХАМАС и Хезболла продолжают развивать свои интернет-ресурсы, которые при любой необходимости могут быть перестроены на более радикальные или мобилизационные рельсы. Хезболла пытается активно воздействовать на читателей, использует журналистику мнений, красочность и описательность, делает сильный акцент на сопротивлении. ХАМАС стремится к всесторонности, старается не отклоняться в новостях от сухих фактов, оставляя аналитику для отдельных исследований. Современные условия вынуждают ХАМАС и Хезболлу переходить к более национальным политическим курсам, но потеря религиозно-ориентированного электората может стать крайне серьезным ударом по ним, из-за чего в обоих случаях сохраняется исламский контекст, окружающий практически каждый сюжет на телевидении и в интернет-публикациях. Это дает телезрителю и читателю ощущение религиозности партий, хотя в политических программах исламская риторика сведена к минимуму. Именно таким образом ХАМАС и Хезболла *компенсируют* недостаток ислама в практической работе движений. Ислам остается той самой связью с простым населением, он укрепляет социальный характер деятельности партий, с помощью которого потенциальным сторонникам будет проще перейти к сугубо политическим делам.

Испания, Марокко и Аргентина: актуальные тенденции развития

УДК 325.1
ББК 66.546.7

Д.М. Кузнецова

Перспективы и пути разрешения миграционного кризиса в Испании (на примере беженцев из Марокко)

В статье анализируются причины и последствия миграционного кризиса в Испании (на примере беженцев из Марокко). Миграционные процессы в Испании были неотъемлемой частью развития государства, но именно с 1990-х гг. стали играть важную роль в демографической и социально-экономической трансформации испанского общества. С 2000-х гг. был зафиксирован масштабный приток беженцев из Северной и Тропической Африки в Испанию, что оказало позитивное влияние на развитие экономики страны. Через южную границу Испании мигранты с легкостью могли попасть в ЕС. Именно из Марокко идет массовый поток иммигрантов в Испанию. С каждым годом только возрастает количество прибывших через Гибралтарский пролив, несмотря на то что Испания и Марокко активно сотрудничают по вопросу защиты морской границы, реализуют двухсторонние и многосторонние проекты, а также осуществляют контроль на совместной границе. В XXI в. миграционный кризис превратился в реальный вызов и трудноразрешимую проблему не только для ЕС, но и для Испании в частности.

Ключевые слова: Испания, Марокко, миграционный кризис, беженцы, миграционная политика

Миграционные проблемы стали одним из самых масштабных вызовов для европейских институтов, которые не смогли предложить эффективных мер и способов по урегулированию этого вопроса. «Кризис с беженцами», в какой-то степени подорвавший репутацию и имидж ЕС как оплота демократии, был вызван событиями «Арабской весны» 2011 г., а также развернувшимися военными действиями в Сирии и возросшим числом

террористических группировок в Африке и на Ближнем Востоке¹. Государства – члены ЕС подвергались яркой критике за действия в отношении не только нелегальных мигрантов, но и беженцев из африканских и ближневосточных стран. Миграционный кризис отчетливо указал на проблемы, возникающие в односторонних и многосторонних отношениях между государствами. Испанский же опыт приема мигрантов и испано-марокканское сотрудничество по вопросу контроля морских границ вызывает большой интерес среди политиков и экспертов.

Испания является страной первичного приема мигрантов², поэтому ей необходимо особое внимание уделять пограничному контролю. Основной поток нелегальной миграции происходит именно через испано-марокканские границы. Это связано, во-первых, с ростом политической нестабильности и ухудшением социально-экономической обстановки в странах Северной Африки и Ближнего Востока, что еще больше обостряет проблему контроля морских границ. Хотя Марокко и считается одним из самых стабильных государств Северной Африки, которое не так сильно было затронуто событиями «Арабской весны» 2011 г., именно оттуда идет большой поток иммигрантов. Во-вторых, территориальная близость с Испанией является еще одной причиной большого наплыва марокканцев в эту страну ЕС. Когда Марокко получило независимость от Франции и Испании в 1956 г., испанское правительство оставило за собой два города, находящихся на территории Северной Африки: Сеуту (Ceuta) и Мелилью (Melilla), в которые съезжаются беженцы для получения убежища. Центр временного проживания иммигрантов (СЕТИ) в Сеуте представляет собой приемный пункт, предоставляющий мигрантам все необходимые социальные услуги³. Сеута и Мелилья – довольно маленькие города, огороженные забором с колючей проволокой, поэтому они, в отличие от крупных испанских мегаполисов, не обладают большими карьерными возможностями, в связи с чем как местное население, так и мигранты стремятся в конечном итоге перебраться на полуостров страны. Благодаря выделенным средствам ЕС в 2011 г. была построена Суэтская стена с целью защиты Испании от наплыва нелегальной миграции. Однако после завершения строительства Суэтской стены неконтролируемая миграция продолжила расти.

Излюбленным местом мигрантов стали Канарские острова, на которые приток беженцев в 2020 г. увеличился в 18 раз по сравнению с 2019 г.⁴ Кроме того, международные преступные группировки занимаются нелегальной перевозкой мигрантов, что усложняет эффективность борьбы с контролем иммиграции как в Испании, так и за ее пределами.

Марокко, позиционируя себя как «безопасная страна» для иммигрантов, стремится проводить миграционную политику в соответствии с требованиями Европейского Союза. Основными странами просителей убежища для Марокко являются Сирия, Йемен, Ирак, Ливия и Центральноафриканская Республика. По разным причинам в этих странах нарушаются права и свободы человека, беженцам не оказывается соответствующая помощь. Марокко

¹ *Большова Н.Н.* Ответ ЕС на «кризис с беженцами» 2015 г. и перспективы общей миграционной политики ЕС // Ежегодник ИМИ. 2016. Вып. 1 (15). С. 19.

² *Кудеярова Н.Ю.* Испания после миграционного бума: социально-экономическая и внешнеполитическая проекции // Современная Европа. 2019. № 1. С. 80–91.

³ Refugees and migrants in Spain: The invisible walls beyond the southern border // STAR. Madrid. 2017. 36 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cear.es/wp-content/uploads/2018/03/REPORT-MUROS-FRONTERA-SUR.pdf> (дата обращения: 12.10.2020).

⁴ Поток мигрантов из Африки на Канарские острова вырос в 18 раз // ИА Красная Весна. 06.02.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/8564cab5> (дата обращения: 10.10.2020).

является больше страной вынужденного назначения мигрантов. Часто беженцев там арестовывают, а также они живут в неблагоприятных условиях⁵. Вынужденные просить убежище и защиту, в большинстве случаев ничего не получают. А те, кто получил вид на жительство, ограничен в социальных пособиях, не имеет доступа ни к хорошей работе, ни к системе здравоохранения и образования. Людям приходится вести асоциальный образ жизни, большая часть из них уходит в теневой бизнес или попадает в криминальные структуры. С такой проблемой сталкиваются и сами жители Марокко, которые, перебравшись в Испанию, составляют половину от количества иммигрирующих из Африки. Дети мигрантов, родившихся в Марокко, не регистрируются, остаются без свидетельства о рождении, в конечном итоге не получают гражданство. В Марокко существует также проблема торговли людьми, с которой активно борется правительство. ООН также содействует и оказывает необходимую помощь в разрешении этого вопроса. Так, в 2016 г. был принят закон о противодействии торговле людьми⁶, который больше направлен на борьбу с преступностью и нелегальной миграцией. Таким образом, в Марокко отсутствует эффективная система поддержки и защиты иммигрантов, поскольку страна не гарантирует защиты прав и свобод человека, и многие беженцы рискуют своей жизнью, чтобы нелегально перебраться в Испанию, где лучше условия для проживания.

Стоит отметить, что большое количество мигрантов привлекает социально и экономически развитая Испания, так как это страна с благоприятным климатом, высоким уровнем жизни, с возможностью найти хорошо оплачиваемую работу. Испанское миграционное законодательство дает возможность мигрантам на работу, а после истечения срока контракта предоставляет им возможность находиться в стране в поиске новой работы.

Особенно привлекательной Испания считается для мусульман, так как испанцы толерантно относятся к ним, кроме того, в Испании дети мигрантов могут обучаться в специализированных учебных заведениях и получить бесплатное среднее образование.

Более того, в Испании существуют центры помощи мигрантам, такие как Центр временного пребывания иммигрантов (CETI) и Центр помощи беженцам (CAR). Испанское законодательство, в отличие от марокканского, защищает права и здоровье беженцев, обеспечивая безопасное нахождение на территории страны. Все эти факторы обуславливают стремление беженцев иммигрировать в наиболее благоприятную страну проживания и остаться там.

Несмотря на то что с 2000-х гг. миграционные процессы в Испании стали сопровождаться снижением экономической и инвестиционной активности в стране, после глобального экономического кризиса 2008 г. заметны негативные последствия, которые оказывают влияние на сегодняшнее политическое и социально-экономическое развитие Испании. Растет конкуренция среди коренного населения Испании при поиске работы, снижается спрос на рабочую силу из других стран. И мигранты усиливают давление на рынок труда, стимулируя еще больший рост безработицы в Испании⁷.

⁵ Refugees and migrants in Spain...

⁶ Law No. 27-14, of 25 August 2016 on Combating Human Trafficking [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/human-trafficking/glo-act/high-level-workshop-on-moroccos-law-27-24-on-combating-human-trafficking.html> (дата обращения: 12.10.2020).

⁷ Алексеев Д.В. Экономические последствия африканской миграции в Испанию // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2019. Т. 19. № 4. С. 499–502.

Большинство иммигрантов заняты в теневой экономике, что является проблемой для государств. Испанское правительство затрачивает большое количество административных ресурсов для контроля нелегальной работы мигрантов, а также вынуждено просить финансовую помощь у других государств – членов ЕС для создания благоприятных условий проживания беженцев и выплат им социальных пособий.

Еще одной сложно разрешимой проблемой остается недовольство коренного населения Испании относительно приема и размещения мигрантов в стране. В 2001 г. был принят план по борьбе с расовой дискриминацией и ксенофобией, направленный на предотвращение расизма и воспитания толерантного поведения у жителей Испании. Однако этот план вызвал недовольство у испанцев, которые посчитали, что у мусульман стало больше привилегий, чем у католиков, составляющих большинство населения страны.

Испания и Марокко регулируют миграционный поток в соответствии с законодательством Европейского Союза, стремясь сохранить политическую и экономическую стабильность, а также упрочить региональную безопасность. Правительство Испании в «Законе об иностранцах» от 2015 г. запустило процедуру депортации нелегальных мигрантов без соответствующих юридических процедур. Со стороны правозащитных организаций Испания подверглась критике в нарушении прав и свобод человека из-за применяемых репрессивных мер⁸.

Таким образом, отсутствие согласованности между Испанией и Марокко по миграционным вопросам, нежелание ряда стран ЕС, таких как Польша, Венгрия, принимать мигрантов еще больше усугубляют европейский миграционный кризис. Ни одна из стран ЕС не готова больше вести политику открытых дверей⁹. Наоборот, слышны призывы европейских стран укрепить свои границы и создать лагеря беженцев за пределами ЕС. До сих пор остается открытым вопрос урегулирования миграционного кризиса в Испании, а также все чаще возникают сложности решения проблем нелегальной миграции в стране.

⁸ Кудеярова Н.Ю. Указ. соч. С. 80–91.

⁹ Орловский А. Евросоюз отказывается от политики открытых дверей // Политический ресурс. 26.09.2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://politikus.ru/events/84522-evrosoyuz-otkazyyvaetsya-ot-politiki-otkrytyh-dverey.html> (дата обращения: 12.10.2020).

И.Д. Геращенко

Легитимация королевской власти в современном Марокко

В статье рассматривается феномен легитимации власти – общественного одобрения сложившегося порядка организации политической власти в современном Марокко. Правящая марокканская династия Алауитов находится у власти с XVII в. Еще в 70-х гг. XX в. исследователи политических процессов в регионе Ближнего Востока и Северной Африки были уверены в том, что марокканский монархический режим падет, равно как и правящие режимы в Ливии, Ираке, Египте. Однако марокканский трон устоял под воздействием внешних и внутренних дестабилизирующих факторов, в то время как другие арабские страны захлестнула волна насилия. Автор ставит следующие вопросы: каковы основные факторы, обеспечивающие легитимность монархическому режиму в Марокко, который сохраняется в стране уже на протяжении нескольких веков? Каков тип этой легитимности? Является ли эта легитимность одной из причин чрезвычайной политической устойчивости всей системы, особенно в периоды «турбулентности» в арабском мире? Автор приходит к следующим выводам: в современном Марокко легитимация королевской власти основывается на двух идеальных типах легитимации – традиционной и харизматической.

Ключевые слова: Королевство Марокко, король, Мухаммед VI, шерифы, Алауитская династия, легитимация

Легитимация власти – это общественное одобрение сложившегося порядка исполнения политической власти. Чем больше в обществе людей, которые готовы подчиняться властям не из-за страха репрессий, а по причине одобрения и согласия с властью, тем больше степень легитимации власти. Необходимо различать понятие легитимация и легальность. Под легальностью следует понимать закрепление права на власть в юридических документах. Легальное правление не всегда легитимно¹. М. Вебер выделял три идеальных вида легитимности. Традиционный тип легитимности зиждется на представлениях о том, что власть имеет сакральное происхождение, а право на престолонаследие священ-

¹ Словарь терминов и понятий по обществознанию / Автор-сост. А.М. Лопухов. 7-е изд., переб. и доп. М., 2013, С. 188–189.

но. Второй тип – харизматический. Политический лидер добивается своих целей благодаря тому, что он чем-то уникален в своем роде; народ верит в его исключительные качества, а потому считает его единственным подходящим претендентом на роль главы общества/страны. Последний тип – рационально-бюрократический или легальный. Основные черты этого типа заключаются в том, что он основывается на вере в законность и справедливость существующих политических традиций².

Легитимация власти в современных монархиях арабского мира представляет особый интерес – необходимо понять, что конкретно позволило королям, шейхам и султанам оставаться у власти и вести за собой общество.

М. Хадсон в 1977 г. классифицировал арабские государства по четырем категориям (инертные, нестабильные, контролируемые и динамичные), основываясь на политической сплоченности их обществ и эффективных возможностях их правительств. В этой классификации Марокко находилось в категории «нестабильные» (вместе с Египтом, Ливией, Суданом, Йеменом и Бахрейном), в то время как Тунис и Кувейт находились в категории «динамичные», а такие страны, как Иордания, Сирия, Ирак и Алжир, были в категории «контролируемых». Интересно, что после более чем четырех десятилетий режимы почти всех этих стран рухнули, продемонстрировав глубокий и явный кризис легитимности, а марокканская политическая система, напротив, смогла выжить³. Каковы же основные факторы, обеспечивающие легитимность монархическому режиму в Марокко, который сохраняется в стране с XVII в.? Каков тип этой легитимности? Является ли эта легитимность одной из причин чрезвычайной политической устойчивости всей системы, особенно в периоды «турбулентности» в арабском мире?

Размышления на этот счет стоит начать с самого института монархии в Марокко. Абсолютное большинство жителей страны исповедуют ислам. Культурная и политическая традиция этой религии влияет на все сферы жизни марокканского общества. Король в глазах своих подданных не только политический, но и духовный лидер – имам. В Марокко правит Алауитская династия, представитель которой в настоящее время возглавляет страну. Правящая династия – шерифская, то есть прямые потомки Пророка Мухаммеда. В рамках марокканской традиции отличие шерифов от нешерифов заключается в том, что у шерифов есть некое божественное благословение – *барака* (курсив мой. – И. Г.)⁴.

Необходимо отметить, что именно трон стал символом борьбы против французского колониального господства: марокканцы, несмотря на порой достаточно критичное отношение к власти, продолжают рассматривать именно институт монархии как основную «скрепу» общества⁵. Таким образом, в Марокко, как и в других мусульманских странах, четко прослеживается традиция сакрализации власти⁶.

Значительная часть населения страны воспринимает верховного правителя в качестве сакральной персоны. Повсеместно, будь то в столичном Рабате, крупнейшем мегаполисе страны – Касабланке,

² Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 636–706.

³ Hudson M.C. Arab politics: The search for legitimacy. Yale University Press, 1977. P. 254.

⁴ Орлов В.В. Шерифство как фактор общественной жизни Алауитского Марокко (XVII–XIX) // Вестник Московского университета. Сер. 13: Востоковедение. 2015. №1. С. 4–5.

⁵ Володина М.А. Современная политическая система и становление гражданского общества в Марокко // Россия и мусульманский мир. 2011. № 12. С. 134–148.

⁶ Pye L.W. Asian Power and Politics: The Cultural Dimensions of Authority, Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1985. P. 414.

в небольших городках, всегда можно увидеть висящий портрет короля в кафе, ресторанах, магазинах и т. д. Постояльцы и владельцы тех мест давали различные объяснения этому факту, начиная от того, что «полиция обязывает всех развешивать фотографии короля», заканчивая тем, что «без портрета короля никак не обойтись». Пожилые марокканцы, отвечая об их отношении к королю и королевской власти, обычно либо отмахивались, либо утверждали, что он «Богом избранный», либо высказывали иные умозаключения в подобном ключе. Молодежь же, помимо хвалебных славословий королю и пожеланий «многая лета», иногда его критиковала, правда, предварительно удостоверившись в отсутствии посторонних лиц и перейдя на английский или французский язык.

В общем и целом отчетливо фиксировался комплекс психологических переживаний: с одной стороны, «почтения/любви», с другой – «страха». Можно предположить, что данный «комплекс» объясняется феноменом «аномальности власти», который регулировал отношения в традиционном обществе. Суть его состоит в утвердившейся там поведенческой асимметрии, когда лидерам дозволялось делать то, что было жестко табуировано для остальной части населения. Одновременно с этим лидеры, наоборот, избегали поведенческих паттернов подчиненных. При этом, как известно, в традиционном обществе нарушение норм поведения было редким явлением, причем при отсутствии институтов принуждения (государства). Иными словами, дистанция между управляющими и управляемыми маркировалась культурной нормой табу, широко представленной в традиционных культурах. В психофизиологии табу отечественный антрополог увидел источник данного «комплекса» переживаний, который определял психологическое превосходство лидера над управляемым. Подобные переживания З. Фрейд определил как «священный трепет»⁷.

С возникновением «вождества» фигура правителя становится особенно табуированной, что увеличивает дистанцию между властью и подчиненными, усиливая таким образом известные эмоциональные переживания субъектов властных отношений. Обычное право жестко регулировало вербальное поведение, в частности «порочение имени» вождя каралось смертью. Сегодня «дистанция», формировавшаяся в традиционном обществе посредством табу, в Марокко обрамляется политико-правовыми документами (законами), предполагающими наказание за оскорбление короля. Согласно такому закону, гражданин, который непублично оскорбил трон (т. е. его высказывание не попало в СМИ), может быть осужден на срок от 1 до 3 лет, а если же его слова прозвучали публично, то он может отправиться в места не столь отдаленные на срок от 3 до 5 лет. К оскорблению короля приравниваются также высказывания, направленные против исламской религии и территориальной целостности страны. Например, в декабре 2019 г. известный марокканский YouTube-видеоблогер Мухаммед Секкаки был арестован за критику речей короля и за то, что якобы обозвал марокканцев «ослами». Секкаки приговорили к штрафу \$4000 и тюремному заключению на четыре года⁸.

⁷ Бочаров В.В. Власть и табу: о культурно-психологических истоках традиционализма // Культурно-историческая психология. 2017. Т. 13. № 4. С. 109–117.

⁸ *بإهانة الملك محمد السادس في المغرب لإدانته لمدون يوتيوب الشهير محمد سكاكي: السجن* / Мухаммед Секкаки: Известный Ютуб-блоггер в Марокко обвинен в оскорблении короля Мухаммеда VI // BBC [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/arabic/middleeast-50926594> (дата обращения: 01.05.2020).

Монархическая форма правления предполагает наследственность власти, передачу приемнику «харизмы» (сакральности), которой обладает правящий род. Данная форма правления сохраняется в Марокко в течение длительного времени (правители независимого Марокко в XX–XXI вв.: Мухаммед V: 1927–1961, Хасан II: 1961–1999, Мухаммед VI: 1999 – н. в.). В качестве «харизмы» в марокканской политической традиции выступает принцип шерифства, в рамках которого подданные уважают и принимают правящего монарха, как обладателя *бараки* (курсив мой. – И. Г.). Как следствие, король обладает титулом «Амир аль-Му’минин», предводитель правоверных, ввиду чего происходит религиозное подтверждение права на власть в обществе⁹. Таким образом, марокканский монарх обладает как религиозной властью, так и светской, что закреплено в конституции и обеспечивает ему легальную и традиционную легитимность¹⁰.

Однако короли Марокко смогли укрепить Алауитскую монархию не только с помощью традиционных источников легитимации, но и благодаря харизме монарха. История современного независимого Марокко начинается с правления Мухаммеда V, который считается национальным героем и главным борцом против иностранного вмешательства¹¹. Его символическое равенство с марокканским национализмом укрепило его легитимность. Это позволило ему сократить число оппозиционных политических групп и занять сильную позицию в политической жизни, тем самым став влиятельной фигурой¹².

Взойдя на престол в 1961 г., Хасану II пришлось бороться за поддержание монархического правления в условиях локальных и региональных потрясений, а также в условиях усиления реакционной риторики оппозиционно настроенных партий и политических движений. Как и многие монархии в арабском мире, режим должен был рухнуть в период, известный в зарубежной историографии как «республиканские революционные движения», которые продвигали светские идеологические и технократические принципы правления¹³. Напротив, шерифский монархический режим смог выжить. Король преуспел в создании системы для поддержания своей власти посредством таких инструментов, как контроль над армией и полицией, усиление влияния на традиционно консервативное население сельской местности и других.

В течение долгого периода король правил принуждением, применяя государственное насилие и репрессии против оппозиционеров. Понимая, что его режим не сможет выжить только с помощью принуждения, Хасану II нужна была обоснованная законность, чтобы укрепить свое правление и обеспечить преемственность династии Алауитов. Как это ни парадоксально, наиболее значимые события, которые смогли утвердить легитимность его власти в глазах марокканцев, – это череда последовательных попыток переворота, а также так называемый «Зеленый марш». В начале 1970-х гг. король пережил три военных переворота, факт свершения которых наделил его священным статусом или же подтвердил его наличие, заложенным в символической концепции *барака* (курсив

⁹ Статус «Предводителя правоверных» закреплён в нынешней конституции Королевства. См. Ст. 41 новой конституции Марокко от 2011 г. Подобный статус королевской персоны был также прописан во всех предшествующих конституциях. المملكة المغربية دستور / Конституция Королевство Марокко // Courcomstitutionnelle. URL: <https://www.cour-constitutionnelle.ma/ar> (дата обращения: 01.05.2020).

¹⁰ Naguib R. Legitimacy and “Transitional Continuity” in a Monarchical Regime: Case of Morocco // International Journal of Public Administration. 2020. Vol. 43. No 5. P. 404–424.

¹¹ Pennell C.R. Morocco: From empire to independence. Oxford, UK: Oneworld Publications, 2003. P. 209.

¹² Storm L. Democratization in Morocco, the political elite and struggles for power in the post-independence state. New York, NY: Routledge Taylor & Francis Group, 2007.

¹³ Hudson M.C. Arab politics after the uprisings // Routledge handbook of the Arab Spring / L. Sadik (Ed.). London, UK: Routledge, 2014. P. 28–38.

мой. – И. Г.). В 1975 г. Хасан II начал широкомасштабную всенародную операцию под названием «Зеленый марш». Это была массовая демонстрация (до 300 тыс. человек), целью которой являлось заявление мировому сообществу исторического права Марокко на территории Западной Сахары, до этого времени находившиеся под колониальным управлением Испании. Данное событие представляет собой ключевой момент в истории режима, в результате которого за Хасаном II закрепилось прозвище «Воссоединитель». Получив символическую, политическую легитимность и заручившись широким общественным признанием, король смягчил репрессии¹⁴.

Мухаммед VI, который стал наследником своего отца в 1999 году, вступил на престол без явного сопротивления монархическому правлению. Хасан II, по-видимому, смог преодолеть то, что С. Хантингтон определил как дилемму короля¹⁵, и проиллюстрировать то, что Э. Дэвис называет «попытка формирования государства посредством использования идеологии и культуры, а не принуждения»¹⁶. Мухаммед VI должен был сохранить это наследие и поддерживать преемственность династии Алауитов. На сегодняшний день ему удастся справиться с этой проблемой, но не без труда, учитывая постоянное социально-экономическое давление и растущую протестную активность. Выработывая собственные принципы легитимации своей власти, Мухаммед VI продолжает использовать те же традиционные и религиозные источники легитимности. Он также использует образ более демократичного короля, сторонника реформизма, который привержен конституционной монархии, многопартийному плюрализму и принципам соблюдения прав человека. Главная особенность периода его правления состоит в том, что оппозиционная исламистская партия «Партия справедливости и развития» возглавила марокканское правительство, а ее представитель стал премьер-министром страны.

Помимо всего прочего, можно обратить внимание на символы королевской власти в Марокко. Например, в конституции закреплён официальный девиз страны «Бог–Родина–Король»¹⁷, что является примером прямого фиксирования в основном законе традиционных и религиозных принципов легитимации власти¹⁸.

Немаловажным фактором в рассмотрении легитимации власти является и личность правящего лидера. Нынешний король Марокко Мухаммед VI известен тем, что в отличие от своего отца, Хасана II, на многие мероприятия, встречи облачается в традиционную марокканскую одежду. Его же отец практически не был замечен в ней и предпочитал носить костюм европейского образца. К тому же за свое стремление побороть бедность в стране Мухаммед VI получил прозвище «короля бедных»¹⁹. Вполне возможно, что подобные факты указывают на попытку Мухаммеда VI предстать перед населением в образе не только законного правителя, но и неотъемлемого элемента современного марокканского общества.

В современном Марокко легитимация королевской власти состоит из двух идеальных типов легитимации – традиционной и харизматической. В политической традиции Марокко закрепляется роль короля как «предводителя правоверных», потомка пророка

¹⁴ Naguib R. Legitimacy and “Transitional Continuity” in a Monarchical Regime: Case of Morocco // International Journal of Public Administration. 2020. Vol. 43. No 5. P. 404–424.

¹⁵ Huntington S. Political order in changing societies. New Haven, CT: Yale University Press, 1968. P. 175.

¹⁶ Davis E. Theorizing statecraft and social change in Arab oil-producing countries // Statecraft in the Middle East: Oil, historical memory, and popular culture / E. Davis & N. Gavrielides (Eds.). Miami, FL: Florida International University Press, 1991. P. 1–35.

¹⁷ دستور المملكة المغربية / Конституция Королевство Марокко // Courcomstitutionnelle. URL: <https://www.cour-constitutionnelle.ma/ar> (дата обращения: 01.05.2020).

¹⁸ Ковачев А.Н. Символы власти и их интерпретация в различных культурах // Антропология власти Т. 1. Власть в антропологическом дискурсе / Сост. и отв. ред. В.В. Бочаров. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. С. 249.

¹⁹ الفقراء فضيحة أم فضيلة؟ / Король Мухаммед VI – король бедных. Позор или достоинство? // Hespress. URL: <https://www.hespress.com/opinions/10083.html> (дата обращения: 01.08.2020).

Мухаммеда, что наделяет его особой благодатью – «*баракой*». Трон обретает некую сакральность, благодаря которой правящая семья выделяется на фоне всех остальных. Это сакральность имеет выражение и в современных законах и нормативно-правовых актах страны, таких как конституция, где фиксируется статус короля, а также законы, запрещающие оскорбление имени монарха. Вместе с тем традиционный тип легитимации власти в современном Марокко органично дополняется харизматическим. Король обладает такими личными качествами, которые на практике показывают его превосходство, способность управлять страной: Мухаммед V – «король-освободитель», Хасан II – «воссоединитель», Мухаммед VI – «король бедных». В целом можно прийти к выводу, что легитимация королевской власти в Марокко в значительной степени основывается на ряде идей, убеждений и религиозных концепций. Наряду с этим немаловажную роль играют и личные качества правящего монарха, его харизма и поведение. Все это грамотно используется правящим режимом для обеспечения его стабильности.

Д.Ш. Саидов

Испанский внешнеполитический вектор в отношении Аргентины и Марокко на рубеже XX–XXI вв.: новые контуры сотрудничества

Аргентина и Марокко являются наиболее наглядными странами, на примере которых можно выделить особенности ведения внешней политики Испании в регионах Латинской Америки и Северной Африки. Аргентина – один из наиболее значимых внешнеполитических приоритетов Испании в Латинамериканском регионе, с которым Королевство связано тесными историческими, культурными и языковыми узами. В то же время Марокко является одним из ключевых политических и торгово-экономических партнеров Испании в Североафриканском регионе, поскольку оба государства находятся в непосредственном соседстве по отношению друг к другу. В статье рассматривается развитие двусторонних отношений Испании и Аргентины, которые на рубеже XX–XXI вв. имели довольно напряженные периоды разногласий. Отношения осложнились из-за споров между правящими элитами двух стран, а также недовольства испанского бизнес-сообщества и испанского правительства проводимой аргентинскими властями экономической политики национализации и вытеснения иностранных, в том числе испанских компаний с аргентинского рынка. Тем не менее Мадрид и Буэнос-Айрес сумели отыскать компромисс для преодоления кризиса в отношениях и начать переход к активному всестороннему сотрудничеству. Кроме того, рассмотрены основные противоречия и разногласия, возникавшие в испано-марокканских отношениях на рубеже XX–XXI вв. Уделено внимание эскалации конфликта между Испанией и Марокко по вопросу статуса острова Перехиль, переросший в вооруженное столкновение в 2002 г., которое впоследствии разрешилось восстановлением статус-кво, стабилизацией ситуации и началом перехода от конфронтации между королевствами к поиску точек соприкосновения и развитию дипломатического и торгово-экономического сотрудничества.

Ключевые слова: испано-аргентинские отношения, испано-марокканские отношения, внешняя политика, международные отношения, дипломатическое сотрудничество, Латинская Америка, Северная Африка

Аргентина всегда занимала особое место во внешнеполитической стратегии Испании, поскольку оба государства объединены не только общими историческими, культурными и языковыми узами, но и имеют давние тесные политические, гуманитарные и торгово-экономические отношения. В качестве предпосылок

отмечается открытие испанскими мореплавателями территории Аргентины в XVI в., с дальнейшими экспедициями в регион, которые начали процесс колонизации.

В свою очередь, Марокко представляет особое значение для Испании, поскольку это государство находится в непосредственной близости и является наиболее важным стратегическим приоритетом в Северной Африке.

Базис испано-марокканских отношений составляет колониальное прошлое Испании: под испанской короной находилась большая часть Марокко. В 1958 г. королевство Марокко обрело независимость, однако анклавы Сеута и Мелилья, а также группа прибрежных островов, на которые Марокко заявляет свои права, остались под владением Испании.

Министр иностранных дел Марокко М. Бенаиссе на 56-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (далее – ООН) выступил с заявлением о том, что Испания «оккупирует два марокканских города Сеута и Мелилья, а также острова, расположенные вблизи побережья королевства Марокко недалеко от этих городов», и то, что подобный акт является «анархизмом» и «идет вразрез с ценностями и принципами, за которое ратует международное сообщество»¹. Таким образом, Марокко считает владение Испанией данными территориями не соответствующим международному праву и политике ООН, а также требует передачи «оккупированных городов... а также соседних островов» под суверенитет Марокко. Тем не менее Испания считает, что «города Сеута и Мелилья и прилегающие к ним острова являются неотъемлемой частью территории Испании, их граждане представлены в парламенте в таком же качестве и на тех же условиях, как и все их соотечественники»².

Более того, в 1995 г. между Марокко и Испанией возник очередной конфликт, связанный с нарушением правил рыбной ловли марокканскими моряками вблизи спорных территорий. В большей степени из-за критично настроенной позиции Мадрида, Рабату было отказано в продлении договора о рыболовстве с Европейским Союзом (далее – ЕС) в 2001 г.

Еще одним признаком комплексности отношений между Рабатом и Мадридом стал марокканский вооруженный захват территории Западной Сахары, которая являлась протекторатом Испании. В свою очередь, Испания в ответ на это отстаивает в ООН возможность проведения референдума о независимости данной территории. После этого в 2001 г. дипломатический представитель Марокко был отозван из Мадрида.

Кульминацией растущих разногласий между королевствами Марокко и Испания стало вооруженное столкновение на острове Перехиль в 2002 г. Данный остров также является оспариваемой территорией с обеих из сторон. Официально остров относится к муниципальным владениям испанского города-анклава Сеута.

После, начались переговоры между Мадридом и Рабатом, нацеленные на разрешение конфликта мирным путем и к которым присоединились ЕС, НАТО и США. Однако, премьер-министр Ма-

¹ *Кадыцина А.Н.* Испано-марокканские противоречия. Перехильский конфликт [Электронный ресурс] // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». Екатеринбург, 2011. № 2. С. 29.

² Там же. С. 29.

рокко А. Юсуфи в июле 2002 г. заявил, что Перехиль останется под контролем Марокко. В ответ на это правительство Испании приняло решение о проведении военной операции Ромео-Сиерра, которая была осуществлена успешно³.

ЕС поддержал действия Испании в данном конфликте, в том числе подтвердив позицию Испании о праве на владение островом. Марокко же, в свою очередь, получило поддержку Организации исламской конференции, однако они не признали право королевства владеть островом Перехиль.

В результате переговоров Испания и Марокко пришли к мирному решению конфликта. Было принято решение о статус-кво острова Перехиль, Мадрид вывел свои войска, а страны провели ряд встреч в рамках дипломатического сотрудничества, на которых договорились найти точки соприкосновения для развития двусторонних отношений между государствами.

В 2004 г. испанский внешнеполитический курс в отношении Марокко претерпел изменения. Новый премьер-министр Р. Сапатеро обозначил важность развития двусторонних отношений с Марокко и заявил, что Марокко остается «приоритетным и стратегическим рынком для Испании»⁴.

Во время нахождения Р. Сапатеро на посту премьер-министра отношения между Испанией и Марокко постепенно улучшались. В конечном итоге визит испанского короля Х. Карлоса в 2013 г. в Марокко стал безусловным подтверждением того, что кризис в отношениях между королевствами окончательно преодолен⁵.

На рубеже XX–XXI вв. отношения между Испанией и Аргентиной были также довольно противоречивы и неоднозначны. С одной стороны, испано-аргентинское сотрудничество динамично развивалось, с другой стороны, нередко наступали отчуждение и разногласия, которые затем сменялись нормализацией и «перезагрузкой» отношений друг с другом.

Основными темами, которые стоят на повестке Мадрида и Буэнос-Айреса, являются участие испанского бизнеса и испанских транснациональных компаний в главных отраслях аргентинской экономики, а также испанско-аргентинские переговоры касательно сотрудничества ЕС и общего рынка стран Южной Америки (далее – Меркосур), в котором Аргентина занимает одно из ключевых положений.

90-е гг. XX в. характеризовались активным притоком инвестиций со стороны Испании в экономику Аргентину, что было связано с правлением К. Менема, который провел широкомасштабную приватизацию в стране. С тех пор прямые иностранные инвестиции со стороны Испании в аргентинскую экономику стали играть важную роль во взаимоотношениях двух стран. Так, уже в 1999 г. испанская нефтегазодобывающая корпорация “Respol” выкупила контрольный пакет акций государственной компании “YPF”, которая являлась самой крупной государственной компанией Аргентины с 1992 г. С этого момента испано-аргентинские отношения стали значительным образом зависеть от торгово-экономического сотрудничества между странами.

³ Там же.

⁴ Бибилова О. Мусульмане Пиренейского полуострова // Россия и мусульманский мир: бюллетень реферативно-аналитической информации. 2015. № 4 (274). С. 140.

⁵ Visita oficial de Juan Carlos I a Marruecos // Maroc [Электронный ресурс]. URL: <https://www.maroc.ma/es/news/visita-oficial-de-juan-carlos-i-marruecos> (дата обращения: 30.05.2021).

На этой же почве у двух государств появлялись и разногласия. Так, одна из крупнейших испанских компаний, захватившая аргентинский рынок, “YRF/Repsol”, была национализирована в 2012 г. в пользу аргентинского государства из-за смены курса правительства и экономического кризиса в стране.

Испания остро отреагировала на подобное решение правительства Аргентины, приняв рестрикции по отношению к Аргентине, которые нанесли ущерб развитию дипломатического сотрудничества между Мадридом и Буэнос-Айресом. Испанское правительство приняло решение отказаться от аргентинского биодизеля, что было болезненно воспринято Аргентиной, поскольку именно эта статья аргентинского экспорта была одной из наиболее значимых для аргентинской торговли. В то же время принятию Мадридом более весомых экономических санкций по отношению к Буэнос-Айресу препятствовал тот факт, что в Аргентине осталось еще много представителей испанского бизнеса, на котором могли развиться эти санкции.

Напряженность в экономических отношениях между двумя культурно и исторически связанными государствами ставила перед обеими сторонами задачу разрешить возникший конфликт и разблокировать дальнейшее развитие дипломатического сотрудничества. Однако особую заинтересованность в этом имело испанское правительство, которому необходимо было защищать интересы испанского бизнеса и разрядить двусторонние отношения между государствами, несмотря на неучастие Президента Аргентины К. Фернандес в саммите ибероамериканских государств в Испании в ноябре 2012 г. Более того, председатель правительства Испании М. Рахой оказался непринятым, когда он наносил визит в Буэнос-Айрес осенью 2013 г.

Для нормализации испано-аргентинских отношений испанский посол Р. Ойярсун возглавил дипломатическую миссию в Буэнос-Айресе в 2012–2013 г. В результате нее было подписано актуализированное Соглашение об избежании двойного налогообложения. Это стало свидетельством прогресса в развитии дипломатического сотрудничества между государствами, однако полностью еще не решило возникшей напряженности в двусторонних отношениях возникшей из-за национализации компании “YRF/Repsol”.

Однако фактически кризис в отношениях между двумя странами продолжался до 2014 г., когда Аргентина согласилась выплатить компенсацию испанской компании и выкупила оставшуюся часть миноритарного пакета акций. Событие ознаменовало нормализацию отношений, и позднее министр торговли Испании на саммите G20 в Сиднее заявил, что его встреча с аргентинским коллегой К. Аугусто удовлетворила обе стороны и стала «подходящим моментом для возобновления отношений с правительством Аргентины по вопросам торговли и нормализации ситуации с точки зрения взаимоотношений»⁶.

Победа М. Макри на президентских выборах в Аргентине в 2015 г. позволила ожидать «потепление» в отношениях с Испанией, поскольку политическая программа президента Аргентины вклю-

⁶ Argentina y España retoman sus relaciones institucionales en una reunión bilateral // Clarin [Электронный ресурс]. URL: https://www.clarin.com/mundo/Argentina-Espana-relaciones-institucionales-bilateral_0_SyngP7scD7g.html (дата обращения: 30.05.2021).

чала в себя деидеологизацию и прагматичный подход к внешней политике и международным отношениям.

Вскоре ожидания подтвердились. В мае 2016 г. министр финансов Аргентины А. Прат-Гай прибыл с официальным визитом в Испанию, где выразил сожаление о продолжающемся кризисе в отношениях между странами и извинился за действия предыдущих властей Аргентины, в частности за национализацию Repsol, пообещав, что в дальнейшем подобного не повторится⁷.

В октябре 2016 г. государственный секретарь по торговле Х. Гарсиа-Легас и министр торговли Министерства производства Аргентинской Республики Б. Мигель подписали Меморандум о взаимопонимании с целью укрепления, продвижения и развития торгово-экономического сотрудничества между двумя странами с упором на устранение препятствий на пути увеличения двусторонней торговли и инвестиций. Меморандум о взаимопонимании предусматривает создание Двустороннего комитета по экономическому и торговому сотрудничеству, который будет проводиться раз в год поочередно в Мадриде и Буэнос-Айресе. Позднее, в декабре того же года, в ходе первой испано-аргентинской научной конференции по вопросам туризма проходящей в Буэносе-Айресе, было принято решение развивать туризм как символ «братства аргентинского и испанского народов»⁸.

В 2017 г. президенты Аргентины и Испании подписали соглашения в областях стратегического партнерства, культуры и образования. М. Макри вновь заверил, что испанские компании не будут принудительно изыматься в пользу аргентинского государства, рассказал об идее правительства создать механизм «единого окна для внешней торговли» и поставил задачу в привлечении «малых, средних и крупных компаний, которые могут повысить стоимость сырья»⁹.

В конце концов в 2019 г. при активном участии и поддержке Испании было достигнуто соглашение между ЕС и Меркосур¹⁰.

Двумя месяцами позднее, 23 августа 2019 г., Президент Франции и Ирландии пригрозили проголосовать против торговой сделки между ЕС и Меркосур, если Бразилия не отнесется к своим экологическим обязательствам более серьезно¹¹.

25 августа в ответ на это Испания изъявила о своем несогласии с позицией Э. Макрона по поводу блокировки торговой сделки между ЕС и Южноамериканским общим рынком. В своем онлайн-сообщении, адресованном СМИ, Мадрид сказал: «Испания была в авангарде последних усилий по подписанию соглашения между ЕС и Меркосур, которое откроет огромные возможности для обоих региональных блоков»¹². Тем самым Испания подтвердила свои амбиции о политическом и экономическом сближении ЕС как с отдельными государствами, такими как Аргентина, так и с целыми региональными ассоциациями Латинской Америки. Находясь на посту председателя ЕС, Испания сделала всевозможное для развития европейско-латиноамериканских отношений.

С этого момента можно говорить о том, что в развитии двусторонних отношений, некогда находившихся в состоянии кризиса,

⁷ Prat Gay inicia una visita de dos días a España // Telam [Электронный ресурс]. URL: <https://www.telam.com.ar/notas/201605/149249-prat-gay-espana-visita.php> (дата обращения: 30.05.2021)

⁸ España y Argentina firman un acuerdo para fortalecer las relaciones económicas y comerciales // Eleconomista [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eleconomista.es/economia/noticias/7917463/10/16/Economia-Macro-Espana-y-Argentina-firman-un-acuerdo-para-fortalecer-las-relaciones-economicas-y-comerciales.html> (дата обращения: 30.05.2021).

⁹ Macri se reunió con empresarios españoles y prometió «Reglas de Juego Claras y Estabilidad Macroeconómica» // Infowebnoticias [Электронный ресурс]. URL: <https://infowebnoticias.com/macri-se-reunio-con-empresarios-espanoles-y-prometio-reglas-de-juego-claras-y-estabilidad-macroeconomica> (дата обращения: 30.05.2021).

¹⁰ European Union, EU and Mercosur reach agreement on trade // European Commission. Brussels [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_19_3396 (дата обращения: 30.05.2021).

¹¹ France and Ireland threaten to vote against EU-Mercosur deal // Euractiv [Электронный ресурс]. URL: <https://www.euractiv.com/section/energy-environment/news/ireland-threatens-to-vote-against-eu-mercotur-deal/> (дата обращения: 30.05.2021).

¹² Mercosur Trade Pact Splits EU, Threatening Ratification // IndustryEurope [Электронный ресурс]. URL: <https://industryeurope.com/sectors/politics-economics/mercotur-trade-pact-splits-eu-threatening-ratification/> (дата обращения: 30.05.2021).

произошла успешная перезагрузка. Наблюдается стремительное торговое и инвестиционное сотрудничество между Испанией и Аргентиной, а Испания подтвердила заинтересованность не только во всестороннем развитии политико-дипломатического сотрудничества с Аргентиной, но и в ведении политики, направленной на окончательное закрепление Испании в роли неформального лидера, выступающего медиатором, продвигающим интересы Латинско-американского региона на Европейском континенте.

Таким образом, на рубеже XX–XXI вв., несмотря на значительные разногласия в отношениях как с Марокко, так и с Аргентиной, Испания сумела сгладить все камни преткновения и столкновения интересов для того, чтобы наладить взаимоотношения с обеими странами. Испания заинтересована в проведении политики по наращиванию количества и укрепления стабильного взаимовыгодного сотрудничества со странами африканского и южноамериканского континентов и успешно реализует свои внешнеполитические интересы.

Издательский портфель

УДК 796
ББК 75.7

Д.И. Кольцова

Выживаемость фитнес-индустрии в экономических условиях пандемии

В статье рассматриваются проблемы, с которыми столкнулась фитнес-индустрия в 2020 г. Спортивная сфера одна из первых попала под удар новой коронавирусной инфекции и ограничительных мер. Последствия были, есть и еще долгое время будут ощутимы всеми участниками отрасли. Основные условия, от которых зависит выживаемость фитнес-индустрии, связаны с требованиями Роспотребнадзора, переходом фитнеса в сферу онлайн, возможностью государственной поддержки. Для анализа ситуации, которая складывается после открытия фитнес-объектов, рассмотрен опыт трех крупных игроков рынка: World Class, Topstretching, Alex Fitness. Проведен анализ их деятельности и выявлено, что онлайн-направление является перспективным для дальнейшего развития в индустрии. Онлайн-рынок получил мощный стимул для совершенствования. К тому времени как офлайн вернется к прежним объемам, онлайн-продукты станут неотъемлемой частью фитнес-индустрии. Как показывает практика, компании, имевшие достаточные финансовые и материальные ресурсы, смогли удержать свои позиции без серьезных потерь, в то время как более мелкие организации оказались скованы финансово. Также на основании полученных результатов в статье приведены рекомендации по дальнейшему функционированию объектов фитнес-индустрии: формата работы, ориентации деятельности, изменения условий труда.

Ключевые слова: фитнес-индустрия, экономика, пандемия, фитнес-объекты, Роспотребнадзор, отрасль

В условиях пандемии спортивная сфера как один из секторов экономики потерпела беспрецедентные убытки. По данным, опубликованным национальным фитнес-сообществом (НФС), в начале 2020 г. функционировало 13 000 фитнес-объектов, в отрасли было задействовано 768 тыс. сотрудников. В апреле–сентябре 2020 г. отмечается общее падение выручки в фитнес-индустрии примерно на 70% по отношению к общему объему рынка. За время локдауна обанкротилось около 30% объектов спорта в России¹. Рабочие места потеряла пятая часть сотрудников – 140 тыс. человек².

¹ Силина Е.В. Клубы раскачивают франшизу // Коммерсантъ. 2020. 19 окт. С. 10.

² Российская фитнес-индустрия в 2020 году потеряла 65 млрд рублей выручки из-за пандемии // Информационное телеграфическое агентство России (ИТАР-ТАСС). Официальный сайт. 18.12.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10291585> (дата обращения: 03.01.2021).

Критическая ситуация связана, в первую очередь, с появлением и распространением новой коронавирусной инфекции, а также с падением спроса и обесцениванием валют – «страна бьет все рекорды экономического спада»³. Эти обстоятельства привели к тому, что большинству фитнес-объектов пришлось адаптироваться к новым экономическим реалиям. В связи с этим возникла острая необходимость в изменении системы работы для сохранения конкурентоспособности и возможности удержаться на рынке. Проблема заключается в том, что не каждый работодатель смог грамотно реорганизовать и выстроить рабочий процесс в этих условиях.

Целью исследования является изучение положения фитнес-индустрии в экономических условиях пандемии. Для достижения данной цели были использованы такие методы, как: анализ СМИ, статистических данных НФС, наблюдение за развитием эпидемиологической ситуации и корреляционный анализ результирующего состояния фитнес-индустрии, сравнение объектов рынка фитнес-услуг: World Class, Topstretching, Alex Fitness, контент-анализ официальных источников (НФС, официальных страниц World Class, Alex Fitness, Topstretching). В соответствии с этим определены основные нюансы фитнес-индустрии актуальные на сегодняшний день (начало 2021 г.), проанализирована работа ряда фитнес-объектов с учетом их деятельности в нынешних условиях труда, на основе чего сделаны выводы о ключевых ошибках, которые могли спровоцировать приостановку или полное прекращение их трудовой деятельности.

Развитие рынка спортивно-оздоровительных услуг определяет степень эффективности и конкурентоспособности общественной и экономической модели государства⁴. Фитнес-индустрия – относительно молодой сегмент спортивной сферы в России. Основные направления в российском фитнесе включают: тренажерный зал, групповые программы, растяжку, TRX, бассейн. Последние годы фитнес-индустрия набирала популярность среди населения, люди все чаще стали обращать внимание на свой образ жизни и уделять больше времени занятиям спортом. За счет роста спроса индустрия начала активно развиваться, стали появляться новые направления, форматы фитнес-клубов и различные варианты абонементов. В марте 2020 г. фитнес-объектам пришлось столкнуться с необходимостью приостановить свою работу, что в дальнейшем повлекло за собой тяжелейшие экономические последствия. Индустрия понесла большие финансовые потери: продажа клубных карт, персональных тренировок была приостановлена, а расходы на заработную плату, ЖКХ, аренду в большинстве случаев не сократились. Фитнес-индустрия впервые потерпела такие убытки. В конце июня ограничения были сняты, но не все клубы смогли вернуться к работе. По сегодняшний день в начале 2021 г. идет восстановление отрасли, приспособление к новым условиям работы.

Далее приведены несколько причин, которые могли повлиять на развитие экономики фитнес-индустрии.

Требование Роспотребнадзора о соблюдение санитарно-эпидемиологических мер. Помимо задолженности по аренде, уплаты

³ Катасонов В. Цифры и факты // Красная линия. 18.04.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rline.tv/podrobnosti/2020-04-18-tsify-i-fakty-putin-eshche-ne-znaet-v-kakoy-dyre-rossiya-okazalas/> (дата обращения: 04.01.2021).

⁴ Валиев Ш.З. Особенности формирования и развития рынка фитнес-услуг // Вестник УГНТУ. Серия экономика. №2 (24). 2018. С. 7–13.

ЖКХ, текущих кредитов, отрасль несет дополнительные затраты в среднем 200–300 тыс. рублей в месяц на один объект для выполнения санитарно-эпидемиологических требований⁵. Например, для соблюдения требования сохранения социальной дистанции необходимо было сократить количество человек на групповых занятиях, следить за количеством одновременного нахождения нескольких людей в помещении, проводить дезинфекцию оборудования, закупать специальные средства обработки поверхностей, средства защиты. Все это сказывается на расходной части, возможность принять данные условия прямо коррелирует с выживаемостью на рынке.

Пандемия коронавируса вынудила бизнес-объекты спорта перейти в онлайн. Процессы цифровизации отрасли ускорились в связи с масштабной изоляцией. Мобильные приложения, социальные сети, онлайн-платформы, онлайн-технологии стали основными каналами коммуникаций с потребителями. Весной 2020 г. для организации работы в онлайн-формате требовались дополнительные ресурсы и средства для обеспечения качественного предоставления услуг. После снятия ограничений и открытия фитнес-залов компании столкнулись с необходимостью вести работу по двум векторам – онлайн и офлайн. Это объясняется тем, что часть клиентов до сих опасаются эпидемиологической ситуации, по возможности остаются дома, продолжая пользоваться онлайн-продуктами фитнес-индустрии. При правильном удержании баланса между этими направлениями положение компании на рынке более стабильно.

Спрогнозировав банкротство, большие финансовые потери, сокращение штата сотрудников, представители фитнес-индустрии, общественного совета при Минспорте написали письмо от 24 марта на имя премьер-министра Михаила Мишустина с просьбой отсрочки арендной платы, моратория на налоги, кредитных каникул. В ответ на данное обращение государство ввело ряд фитнес-сетей в список системообразующих предприятий России, фитнес-отрасль же была включена правительством в список пострадавших отраслей. Департамент стратегического развития и реализации федеральных проектов Минспорта в лице Сергея Смирницкого утверждает, что государственная помощь была оказана в размере всего 1,5 млрд руб.⁶ В рамках этой помощи предприятия получили отсрочку по налоговым платежам, безвозвратные кредиты. Отдельной проблемой стал вопрос с арендодателями, так как около 90% фитнес-объектов находилось в аренде. Некоторым компаниям удалось договориться об отсрочки платежа или оплаты неполной стоимости, но не во всех случаях договоренности были соблюдены.

Для исследования рассмотрим практику наиболее популярных фитнес-объектов страны. Среди них World Class, Topstretching, Alex Fitness.

Бренд World Class существует на рынке с 1990 г., является крупнейшей и узнаваемой фитнес-корпорацией в России, оперирует 52 собственными и 51 франчайзинговыми клубами в 34 городах и 6 странах⁷. За время пандемии констатированы единичные случаи

⁵ Ментюкова С. Атлетике все тяжелее // Российская газета. № 8297. От 28.10.2020. С. 4.

⁶ Романова Т. «Разрушительное цунами» // Forbes. От 30.12.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/417589-razrushitelnoe-cunami-2020-god-stal-hudshim-zavsyu-istoriyu-rossiyskoj-industrii> (дата обращения: 03.01.2021).

⁷ World Class (2020). Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldclass.ru/about/> (дата обращения: 07.01.2021).

закрытия клубов – по одному клубу в Москве и Санкт-Петербурге. Онлайн-направление в Instagram, YouTube-канале оказалось невероятно успешным, даже после открытия клубов летом 2020 г. спрос на продукты онлайн направления продолжает расти, компания активно развивает этот формат и дальше. Прямые эфиры тренировок посмотрели более 62 млн раз. Сейчас идет разработка программы «Второе дыхание», предназначенной для собственников клубов, которые оказались в сложной ситуации и не готовы определить дальнейший маршрут развития. В соответствии с этой программой они могут перейти под бренд World Class. Соответственно, он и возьмет на себя управление клубом, обучение персонала, улучшение финансовых показателей. Первые такие проекты планируется реализовать в Саратове и Екатеринбурге⁸. Также руководство организует различные коллаборации со Сбербанком, сетью Rixos, ресторанами здорового питания.

World Class получил государственную поддержку, был внесен в список системообразующих предприятий. Компания дает рабочие места десяткам тысяч человек. Очевидно, фитнес-центр находится в особом положении, внутри него работа не останавливалась даже во время локдауна, проводились совещания, обучение, сейчас планируется открытие новых клубов, в том числе и за границей. Сеть максимально сохранила и поддержала своих сотрудников. Налоговые каникулы были использованы как возможность сохранить зарплаты персоналу.

Компании удалось удержать свое положение за счет организации онлайн-тренировок с акцентом на обратную связь со стороны клиентов: нравится ли, как ведет себя тренер, каких элементов не хватает в занятии, удачно ли подобрана музыка, хорошо ли установлена камера. Каждый фидбэк был принят и обработан, это позволило улучшить онлайн-продукт. Также изначально подобран персонал, работающий в клубе, смог проводить захватывающие тренировки, которые увлекали людей, что показывает статистика просмотров. Имело значение и разнообразие тренировок: от функционального до детского фитнеса. Каждый день проходили тренировки для любого уровня подготовки. Компания инвестировала средства в цифровую платформу, систему видеосъемки, что позволило сделать максимально качественный продукт. При этом тренировки проходили бесплатные, небольшой процент выручки компания получала только с индивидуальных занятий.

За время изоляции компания расширила свою клиентскую базу, и это оправдывает все инициальные вложения. World Class сфокусировался на построении долгосрочных отношений с клиентом, перестраивается в диджитал, имеет в планах построить бизнес-модель, которая и в онлайн сможет приносить хорошую прибыль.

Компания Topstretching – сеть студий шпагата и функциональных тренировок. Услуги компании – онлайн- и офлайн-продукты. На рынке Topstretching функционирует с 2014 г., открыто 19 студий по всему миру (13 в Москве, 3 в регионах и 3 на международном рынке). Компания организывает туры, марафоны, онлайн-

⁸ Партнерский проект «Ведомости&» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/characters/2020/10/11/838510-igor-shashkin> (дата обращения: 07.01.2021).

обучение от ведущих тренеров, регулярные мероприятия, создает фирменную одежду и инвентарь.

Во время масштабной изоляции работа компании не прекращалась – все усилия бизнес направил на онлайн-продукты. Организация провела ряд марафонов, открыла студию в онлайн-формате и продолжила индивидуальные тренировки. Для поддержания своей репутации, повышения узнаваемости компания вела канал на Яндекс.Дзен, придумывала контент в Instagram, проводила совместные тренировки с популярными личностями на страницах известных брендов.

Компанией был создан уникальный бизнес-проект Topclub – единая платформа, где представлено множество тренировок различной направленности, рационы питания, библиотека образовательных материалов. Чтобы стать резидентом проекта, необходимо купить доступ и подписку на определенный период времени. Внутри можно найти скидки на услуги и продукты компании Topstretching и их партнеров. Регулярно проводятся мероприятия, челленджи, закрытые офлайн-события, где есть возможность даже выиграть приз.

Итак, помимо функционирующих офлайн-студий, среди которых нет ни одной закрывшейся в связи со сложной экономической ситуацией, компания активно развивает и совершенствует свои онлайн-продукты, занимается улучшением качества предоставляемых услуг, ищет новые точки роста. Во время пандемии, как и любой другой бизнес в фитнес-индустрии, компания ощущала трудности, но смогла с ними справиться за счет оперативной перестройки работы в онлайн-проекты, ориентации на потребностях клиентов, достаточно широкий рынок присутствия и хорошую узнаваемость.

В свою очередь, компания Alex Fitness – сеть фитнес-клубов, открытая в большинстве регионов России. Чтобы спасти свой бизнес, компания также переходила в онлайн, помимо тренировок, был запущен марафон Alexgame, сдавались тренажеры в аренду и продавались пакеты тренировок на закрытом портале GetCourse⁹. Тем не менее большого отклика на новые платные онлайн-услуги среди клиентов не отмечалось, по данным, предоставленным аналитиками президенту холдинга Alex Fitness Алексею Ковалеву.

В июле в Санкт-Петербурге было закрыто несколько спортивных клубов сети, только в марте убытки компании составили 150 млн рублей, в апреле – 250 млн рублей¹⁰. Весь топ-менеджмент работал без оплаты, деньги, заработанные на онлайн-продуктах, были направлены на зарплаты сотрудникам. Как правило, онлайн-тренировки бесплатны или очень дешевы, прибыль незначительна.

Осенью Роспотребнадзор выявил нарушения в клубе Alex Fitness: не соблюдалась социальная дистанция, не имелось рециркуляторов для обеззараживания воздуха, посетители не носили маски между тренировками, не проводилась влажная уборка с дезинфицирующими средствами, не обрабатывались тренажеры, журнал уборки велся формально. Компания не проводила тестирование 10% персонала на коронавирус раз в две недели¹¹. Вследствие чего в отношении должностного лица было возбуждено админи-

⁹ GetCourse. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://getcourse.ru/> (дата обращения: 09.01.2021).

¹⁰ В Петербурге закрылись несколько спортивных клубов Alex Fitness и фитнес-центр Hard Fitness [Электронный ресурс]. URL: <https://paperpaper.ru/papernews/2020/07/13/v-peterburge-zakrylis-neskolko-spo/> (дата обращения: 8.01.2021).

¹¹ Крупный фитнес-клуб в Москве пригрозили закрыть за скудность тренажеров // От 21.10.2020. URL: <https://www.interfax.ru/russia/732461> (дата обращения: 09.01.2021).

стративное производство за нарушения противоэпидемиологического режима.

С учетом того, что компания перешла на режим работы в онлайн, были разработаны различные программы для клиентов, ей не удалось в полной мере удержать свои позиции на рынке. Причиной этого могли стать формат работы, лояльность клиентов к бренду, известность на рынке, финансовые ресурсы.

Часть фитнес-клубов была закрыта во время и после периода самоизоляции, связано это в большинстве случаев с низкой маржинальностью бизнеса фитнес-индустрии: в основном объекты функционируют за счет оборотных средств, а все продажи пришлось остановить в конце марта из-за введенного карантина.

Рассмотрев ситуацию трех фитнес-объектов отрасли, можно сделать вывод, что основная тенденция выживания бизнеса – запуск онлайн-продуктов в различных вариантах. Безусловно, решить все финансовые задачи, получить хорошую прибыль, хорошие показатели рентабельности – переход в онлайн не позволил, но это стало для кого-то, помимо возможности удержаться на рынке, новым вектором развития бизнеса. За развитием диджитала будущее в фитнес-индустрии, кто быстрее адаптируется и создаст лучшую модель бизнеса, комбинирующую онлайн- и офлайн-форматы (greenfield и brownfield), тот и займет лидирующие позиции на рынке.

Помимо этого, важна позиция и репутация компании, сложившаяся до введенного повсеместного карантина. Как показывает практика, крупные игроки рынка смогли пережить финансовые трудности, в то время как более мелкие компании, в силу недостаточного запаса ресурсов, оказались более подвержены изменениям. Необходимо соблюдать требования Роспотребнадзора, так как при внезапной проверке владелец может понести серьезные финансовые потери.

Таблица 1

Аналитика посещений объектов фитнес-индустрии с 2018–2020 гг.
в России (данные 1С: Фитнес-клуб)

Дата	Значение (чел)
01.01.2018	7 442 660
01.03.2018	9 698 550
01.06.2018	7 129 430
01.09.2018	7 442 290
01.01.2019	9 102 960
01.03.2019	11 417 380
01.06.2019	7 730 730
01.09.2019	7 850 670
01.01.2020	9 492 280
01.03.2020	8 507 020
01.06.2020	1 183 830
01.09.2020	7 354 630
01.01.2021 (до 9 января)	1 600 460

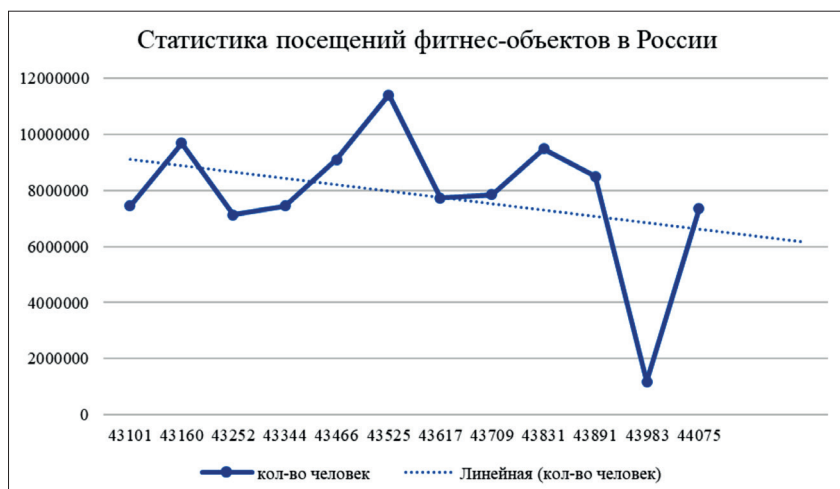

Рис. 1. Статистика посещений фитнес-объектов в России за 2018–2020 гг.

По данным НФС, 65% участников отрасли работают в убыток, у остальных прибыль едва его покрывает, доходы и расходы примерно равны¹². Основные рекомендации заключаются в ведении бизнеса по нескольким направлениям, формировании финансовой подушки, грамотном планировании работы и юридическом оформлении. В дальнейшем на рынке прочно утвердятся комбинация двух форматов тренировок, различные совмещенные проекты (phydgita), персонализация услуг, произойдет смена концепции клубов фитнес-индустрии. Посещаемость фитнес-клубов восстанавливается. В августе 2020 г. падение достигало 38,4%, в декабре 2020 г. – 26,8% к аналогичным периодам годом ранее, в начале января 2021 г. – на 20% к показателю 2020 г. (табл. 1). По прогнозам НФС, при самом благоприятном развитии сценария фитнес-индустрия сможет вернуться к докризисным показателям к 2023 г, это минимальный срок при условии, что ситуация с COVID-19 не изменится в худшую сторону.

¹² НФС. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://nationalfitness.ru/> (дата обращения: 05.01.2021).

Г.А. Борисова

Водно-экологический контекст в росписях “La Casa de las Golondrinas”

Археологический памятник Ла-Каса-де-лас-Голондринас является самым крупным памятником наскального искусства в Гватемале – на настоящий момент зафиксировано более 400 изображений, которые датируются периодом от эпохи палеолита до начала XVI в. Большинство росписей Ла-Каса-де-лас-Голондринас представляют собой абстрактные изображения, однако можно выделить астрономические символы, отпечатки рук, антропоморфные и зооморфные изображения. В отдельную группу были выделены рисунки, имеющие отношение к водным символам, – в основном это изображения земноводных и пресмыкающихся: крабов, лягушек и крокодилов.

Ключевые слова: наскальная живопись, археология, водоем, Гватемала, междисциплинарные исследования

Археологический памятник “La Casa de las Golondrinas” (далее Ла-Каса-де-лас-Голондринас) является самым крупным памятником наскального искусства в Гватемале и одним из крупнейших в Латинской Америке, однако в Гватемале зафиксированы и другие комплексы с наскальной живописью. Обращает на себя внимание тот факт, что все они находятся рядом с водой.

Таблица 1

Расположение памятников наскального искусства в Гватемале¹

Памятник	Ближайший водоем	Расстояние, м
Siete Manos	Ojo de agua	25
La Cueva del Diablo	Ojo de Agua	200
La Cueva del Venado	Laguna Obrajuelo	75
La Peña Pintada	Río Jalapa	10
La Piedra de Ayarza	Laguna de Ayarza	0
El Manantial	Río Chiquito	0
Chuitinamit	Lago Atitlán	0–10

¹ Stone A., Godoy S.E. Registro de arte rupestre en las Tierras Altas de Guatemala: Resultados del reconocimiento de 1997 // XII Simposio de Investigaciones Arqueológicas en Guatemala, 1998 / Edt. J.P. Laporte, H.L. Escobedo. Guatemala, 1998. P. 682–695.

Рядом с Ла-Каса-де-лас-Голондринас, в 15 м от скал с рисунками, протекает река Гуакалате и находятся три источника пресной питьевой воды, которые до сих пор используются для водоснабжения двух крупных частных владений. Кроме того, на реке встречаются несколько порогов, которые во время разлива реки образуют небольшие водопады. Самый большой источник (источник 1) находится дальше всего от наскальных изображений – на расстоянии 350 м от области С памятника Ла-Каса-де-лас-Голондринас, и носит название “El Salto”. По-видимому, скалы с изображениями, источники, река и пороги представляли собой единое ритуальное пространство, о чем свидетельствует обнаруженный у “El Salto” круглый каменный алтарь (рис. 1). Его диаметр составляет 132 см, высота видимой части – 77 см. К сожалению, в середине XX в. вокруг всех трех источников были построены резервуары, поэтому определить изначальный вид данной части памятника не представляется возможным.

Один из наиболее крупных порогов на реке находится рядом с Источником 1. Примечателен тот факт, что над Источником 1 находится скальный выступ, по виду идентичный основному скальному массиву с рисунками Ла-Каса-де-лас-Голондринас, но на настоящий момент рисунков там не обнаружено. Тем не менее пространство между “El Salto” и областью С требует дальнейших исследований.

Большинство росписей Ла-Каса-де-лас-Голондринас представляют собой абстрактные изображения, однако можно выделить группу рисунков (14 шт.), имеющих отношение к водным символам. В основном это изображения земноводных и пресмыкающихся-

Рис. 1. Каменный алтарь, обнаруженный рядом с наиболее крупным источником воды Гватемала, деп. Сакатепекес. 10–24 марта 2019 г. Фото Г.А. Борисовой. Из личного архива Г.А. Борисовой

ся – крабов, лягушек, крокодилов. По результатам исследования была составлена следующая таблица, в которой отражены выделенные изображения, их расположение и размеры (некоторые рисунки находятся на значительной высоте в труднодоступных местах, и осуществить замеры невозможно – в этом случае в соответствующих графах стоят прочерки).

Таблица 2

Водные символы в росписях Ла-Каса-де-лас-Голондринас

№	Область	Рисунок	Примечания	Высота	Ширина
1	А	лягушка	Изображение большой группы животных. В самом низу находится лягушка	21 см	16 см (изначально была шире, часть изображения повреждена)
2	А	крокодил (?)	Изображение большой группы животных. Рисунок в верхней части Е. Робинсон идентифицирует как крокодила	–	–
3	А	рыба (?)		–	–
4	В	крокодил		–	–
5	В	крокодил	Двойное изображение крокодила или змея в майяском стиле	–	–
6	Е	черепаха (?)		82 см	62 см
7	Е	черепаха (?)		80 см	60 см
8	Е	черепаха (?)	Справа от предыдущего рисунка	28 см	26 см
9	С	лягушка	Под отверстием для астрономических наблюдений	18,5 см	11,5 см
10	С	лягушка	Рядом с отверстием для астрономических наблюдений	22 см	13 см
11	С	краб	Большое одиночное изображение краба	23 см	40 см
12	С	краб	Группа рисунков. Антропоморфное изображение, под ним находится краб, еще ниже изображены 5 человек, держащихся за руки	–	–
13	С	краб	Рисунок находится высоко, на круглом выступающем камне. Возможно, камень обработан	–	–
14	С	краб		9 см	8 см (видимая часть, край изображения поврежден)

Анализ росписей позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, больше всего изображений, имеющих отношение к воде и водным символам (6 шт.), находятся в области С. Два из них – лягушки – расположены непосредственно рядом с отверстием для астрономических наблюдений. Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что изображения черепах встречаются только в области Е, а изображения крабов – только в области С.

Изображения лягушек

Всего было выявлено 3 изображения лягушек (рис. 2). В мезоамериканской иконографии и мифологии лягушки обычно являются предвестниками дождя и связаны с луной и водной стихией. Лягушки и жабы (*отряд Бесхвостые земноводные*) неразрывно связаны с водоемами из-за их жизненного цикла, который всегда начинается в воде: даже в том случае, когда взрослые особи живут на суше, они возвращаются к водоемам, чтобы отложить икру. Икра и головастики обитают исключительно в водной среде.

В майяском искусстве изображения лягушек встречаются достаточно часто, в том числе фигурки лягушек были обнаружены среди погребального инвентаря. Стоит отметить, что данные захоронения находятся недалеко от водоемов. Одна из фигурок лягушек происходит из богатого захоронения на острове Топоште (озеро Йашха, Гватемала). Она изображает плывущую

Рис. 2. Изображение лягушки рядом с отверстием для астрономических наблюдений
Гватемала, деп. Сакатепекес. 10–24 марта 2019 г.
Фото Г.А. Борисовой. Из личного архива Г.А. Борисовой

лягушку и вырезана из раковины моллюска *Oliva porphyria*, который обитает в Тихом океане; глаза лягушки инкрустированы обсидианом. Вторая фигурка лягушки, также вырезанная из раковины, была обнаружена в захоронении в Тайясале, на озере Петен-Ица (Гватемала). Она представляет собой толстую лягушку с человеческими украшениями: маленькие бусины из жада изображают ушную вспышку и, вероятно, нагрудное украшение. На языке видны следы красного пигмента, возможно, киновари. Обе лягушки сделаны из морских раковин, что подчеркивает связь между лягушками, водной средой и в конечном счете морем². В классический и постклассический периоды лягушки зачастую символизировали дождь и ежегодное обновление, часто они связаны с богом дождя Чаком. Один из примеров можно обнаружить в Мадридском кодексе, где на стр. 17 изображены черепаха и лягушка в струях дождя. Изображения лягушек также встречаются в сенотах Юкатана – в 2017 г. автор исследовала сенот Актун-Ха, расположенный в 8 км севернее Тулума. На глубине 13,1 м был обнаружен небольшой глиняный сосуд круглой формы, поверхность которого украшена тремя фигурками лягушек. Рядом находились несколько осколков, по-видимому, от аналогичного сосуда: два крупных осколка с идентичными лягушками, один крупный фрагмент доньшка сосуда, четыре мелких осколка и фрагмент кости³. Вероятнее всего, они относятся к постклассическому периоду и были намеренно помещены в сенот в качестве подношения.

Изображения крабов

На настоящий момент среди корпуса росписей Ла-Каса-де-лас-Голондринас зафиксировано четыре изображения крабов. Возможно, данные изображения связаны с океаном, который находится на расстоянии 70 км. Однако можно выдвинуть и другое предположение: перед началом сезона дождей рядом с памятником появляются небольшие пресноводные крабы, которые отсутствуют в данной местности в другие периоды.

В мезоамериканской иконографии крабы встречаются относительно редко. Чаще всего это либо одиночные изображения – такие как краб на кирпиче из Комалькалько, либо комплексные изображения моря и его обитателей – как, например, на фреске из Храма Воинов в Чичен-Ице.

Один из крабов является частью группы рисунков: сверху находится антропоморфное изображение – улыбающийся человек с поднятыми руками и головным убором в виде расходящихся линий, под ним геометрический рисунок, который на данный момент невозможно интерпретировать, краб, и прямо под ним изображены пять человечков, держащихся за руки (рис. 3).

Затруднительно определить, были ли они нанесены одновременно или же в разные периоды. Тем не менее, возможно, что данная группа изображений отражает какой-либо ритуал. Похожее

² Fiery Pool: The Maya and the Mystic Sea / Edt. D. Finamore, S. Houston. Salem: Peabody Essex Museum, 2010. P. 63.

³ Борисова Г.А. Проблемы подводной археологии на Юкатане // Стены и мосты – VI: Практика междисциплинарных исследований в истории / Г.Г. Ершова (отв. ред.), Е.А. Долгова (сост.). М.: РГГУ, 2018. С. 232–238.

Рис. 3. Группа изображений, включающая в себя антропоморфный рисунок и изображение краба Гватемала, деп. Сакатепекес. 10–24 марта 2019 г. Фото Г.А. Борисовой. Из личного архива Г.А. Борисовой

изображение антропоморфного улыбающегося божества с аналогичным головным убором было обнаружено среди петроглифов памятника Лас-Лабрадас, который находится на побережье Тихого океана в северо-западной части Мексики – в 2000 км от Ла-Каса-де-лас-Голондринас. Памятник расположен в штате Синалоа, между реками Пресидио и Сан-Лоренсо, в 29 км севернее тропика Рака. На археологическом памятнике Лас-Лабрадас находятся сотни базальтовых камней, на которых выгравировано более 700 петроглифов. Среди изображений встречаются антропоморфные, зооморфные, фитоморфные и геометрические фигуры, а также солярные и абстрактные символы. Как минимум 50 из них археологи относят к наиболее древнему периоду – 8000–7000 гг. до н. э.⁴ Среди антропоморфных изображений несколько раз встречаются фигуры улыбающихся людей с поднятыми руками и головными уборами в виде расходящихся линий (возможно, таким образом изображены волосы). Некоторые исследователи относят данные рисунки к солярным символам. Кроме того, среди петроглифов Лас-Лабрадас встречаются изображения лягушек и крокодила.

⁴ Las Labradas. Cinco años del proyecto arqueológico / Coordinadores: V.J. Santos Ramírez, J.G. de la Torre Vázquez. México: Instituto Nacional de Antropología e Historia, 2015.

Изображения крокодилов

В области В, на высоте примерно 15 м от земли, расположено большое реалистичное изображение крокодила (рис. 4). Большое количество деталей позволяет сделать предположение, какой именно крокодил послужил прообразом для данного рисунка. Вероятнее всего, это либо крокодиловый кайман (*Caiman crocodilus*), либо острорылый крокодил (*Crocodylus acutus*). Крокодиловые кайманы небольшого размера, от 1,2 м до 2 м, ареал обитания – от Мексики до Бразилии, могут обитать как в пресной, так и в соленой воде. Основная пища данного каймана – моллюски, пресноводные крабы, земноводные, небольшие рептилии, мелкие млекопитающие и рыба⁵. При наличии достаточного количества рыбы и лягушек крокодиловый кайман мог обитать непосредственно в реке Гуакалате поблизости от Ла-Каса-де-лас-Голондринас. Острорылый крокодил является самым распространенным видом крокодилов, обитающих в Южной и Северной Америке, однако его ареал обитания меньше: от Мексики до Эквадора. Размеры взрослой особи колеблются от 2,5 м до 4 м, основным источником пищи для большинства острорылых крокодилов на протяжении всей жизни является рыба⁶. Острорылые крокодилы плохо переносят низкие температуры и живут в тропических водах – в реке Гуакалате данный вид обитать не мог, однако уже в 20 км западнее Ла-Каса-де-лас-Голондринас начинается другая климатическая зона, более теплый климат которой подходит для острорылого крокодила. Загнутая форма носа и треугольные полосы на теле крокодила на наскальном рисунке напоминают крокодилового каймана, на хвосте которого также отчетливо видны полосы. Однако форма тела ближе к

Рис. 4. Изображение крокодила в области В Гватемала, деп. Сакатепекес. 10–24 марта 2019 г. Фото Г.А. Борисовой. Из личного архива Г.А. Борисовой

⁵ Balaguera-Reina S.A., Velasco A. *Caiman crocodilus*. The IUCN Red List of Threatened Species 2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.2305/IUCN.UK.2019-1.RLTS.T46584A3009688>. en. (дата обращения: 25.06.2020).

⁶ Ponce-Campos P., Thorbjarnarson J., Velasco A. *Crocodylus acutus* // The IUCN Red List of Threatened Species 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.2305/IUCN.UK.2012.RLTS.T5659A3043244>. en. (дата обращения: 25.06.2020).

острорылому крокодилу, кроме того, острорылый крокодил обладает гребнем в форме треугольников. Еще один вид крокодила, который встречается на территории Мексики, Белиза и Гватемалы – это центральноамериканский крокодил (*Crocodylus moreletii*). Однако данные крокодилы обитают в основном в болотах, больших реках и озерах, а также в солоноватых водоемах Юкатана⁷.

Кроме того, в области В присутствует стилизованное двойное изображение крокодила (или змея) в майяском стиле. Данный рисунок состоит из двух частей: в левой части изображен крокодил с разинутой пастью, при этом особо стоит отметить технику нанесения рисунка – пространство вокруг рисунка плотно закрашено красным пигментом. Подобная техника создания негативных рисунков нехарактерна для Ла-Каса-де-лас-Голондринас, хотя достаточно широко распространена в наскальной живописи – чаще всего можно встретить негативные отпечатки рук. С правой стороны находится второе, изображение крокодила, выполненное в стандартной для Ла-Каса-де-лас-Голондринас технике – с помощью красных линий. В обеих частях рисунка видны многочисленные завитки. Два изображения не полностью симметричны, однако выполнены в едином стиле и соединены между собой. Во время предыдущих исследований предполагалось, что это два разных рисунка, однако с помощью метода обработки фотографий удалось установить, что это одно комплексное изображение. Данный рисунок стилистически близок к изображению двухголового крокодила в Дрезденском кодексе (страницы 4 и 5). Крокодил в кодексе также не полностью симметричен, а из левой раскрытой пасти появляется голова бога. Возможно, в рисунке Ла-Каса-де-лас-Голондринас в раскрытых челюстях пресмыкающегося также была изображена антропоморфная голова, в то время как в нижней левой части рисунка находится лапа – аналогичным образом лапа крокодила изображена в кодексе.

Есть еще одно вероятное изображение крокодила – Е. Робинсон полагает, что в самом верху большой группы животных в области А изображен крокодил⁸. Крокодилы очень широко распространены в иконографии и мифологии майя, они присутствуют в мифах о сотворении мира и в космологических представлениях, в некоторых случаях отождествляются с Млечным путем, мировым деревом и какао⁹.

Другие изображения

В области Е находятся три стилизованных изображения, вероятнее всего, черепах. Два из них расположены рядом: слева большая черепаха, справа маленькая (рис. 5). Интересно отметить, что эти рисунки находятся на двух разных участках скал, но выполнены в единой стилистике, более того, большие черепахи практически идеально одинакового размера: 82×62 см и 80×60 см. Разница составляет всего 2 см, и даже ее можно списать на эрозию и погрешность измерения.

⁷ Cedeño-Vázquez J.R., Platt S.G., Thorbjarnarson J. *Crocodylus moreletii* // The IUCN Red List of Threatened Species 2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://dx.doi.org/10.2305/IUCN.UK.2012.RLTS.T5663A3045579>. en. (дата обращения: 25.06.2020).

⁸ Robinson E.J., Ware G.A. Multi-spectral Imaging of La Casa de las Golondrinas Rock Paintings: A Final Report Submitted to the Foundation for the Advancement of the Mesoamerican Studies. Guatemala, 2001.

⁹ Еришова Г.Г., Беляев Д.Д. Взбивая пену шоколада: какао в Древней Америке. М.: Этерна, 2012. 256 с.

Рис. 5. Два изображения черепах (?) в области Е Гватемала, деп. Сакатепекес. 10–24 марта 2019 г. Фото Г.А. Борисовой. Из личного архива Г.А. Борисовой

Кроме того, стоит отметить тот факт, что среди всего массива на- скальных росписей Ла-Каса-де-лас-Голондринас можно выделить большую группу зооморфных изображений, которая включает в себя изображения обезьян, опоссума, собак, ящериц, птиц и др., а также земноводных и пресмыкающихся, упоминавшихся выше. Однако отсутствуют изображения рыб, кроме одного схематичного рисунка в области А, который может быть стилизованным изображением рыбы. Отсутствует и такой распространенный в Мезоамерике и других регионах мотив, как изображение воды (дождя или водоема) в виде волнистых линий. Среди корпуса рисунков есть одно изображение волнистых линий, однако оно больше напоминает рисунок дыма или нечто абстрактное, нежели изображение воды. Отмечен еще один рисунок, интерпретация которого является спорной – это антропоморфное изображение, возможно, божества, справа от большой группы животных в области А. Дж.В. Палка предполагает, что его можно идентифицировать как Тлалока¹⁰.

Пещеры

В рамках полевого сезона 2019 в Секции 7 области Е была обнаружена небольшая пещера. Она находится на высоком выступе в центре области Е и представляет собой горизонтальный узкий лаз, который начинается на высоте примерно 1,5 м от земли и под прямым углом уходит в толщу скалы. Диаметр пещеры ~33 см, видимая глубина составляет 1,2 м, однако полная глубина неизвестна. Видимых следов использования пещеры человеком не обнаружено, тем не менее, требуются дальнейшие исследования, особенно наиболее глубокой части пещеры. Вход в пещеру ориентирован на северо-запад. На скальном выступе над пещерой видны 3–5 на-

¹⁰ Palka J.W. Maya pilgrimage to ritual landscapes: insights from archaeology, history, and ethnography. Albuquerque: University of New Mexico Press, 2014. P. 123.

скальных рисунков (более точно сложно определить ввиду плохой сохранности некоторых из них). Один из рисунков – уже упоминавшееся выше изображение трех волнистых линий с завитками, которые поднимаются из одной точки.

В 2016 г. Г.Г. Ершова и Г.А. Борисова исследовали другую схожую пещеру на берегу озера Амаститлан. Эти две пещеры крайне похожи между собой: во-первых, расположением. Обе находятся поблизости от водоемов (река Гуакалате, озеро Амаститлан), на большой высоте и в труднодоступных местах. Кроме того, обе пещеры расположены на территории, которая в древности считалась ритуальным пространством. Пещера на озере Амаститлан находится над местом, известном как *Silla del Santo Nino*, и подводным археологическим памятником. Среди местного населения сохранились некие поверья относительно ритуального значения пещеры. Визуально данная пещера похожа на пещеру в Ла-Каса-де-лас-Голондринас – это практически идентичный узкий ход, который начинается на высоте примерно 1,5 м от земли и уходит в толщу скалы под прямым углом, параллельно земле. Диаметр ~ 35–40 см. Полная глубина также неизвестна, поскольку на глубине ~ 1,5 м лаз загибается.

В озере Амаститлан зафиксировано 13 подводных археологических памятников, где были обнаружены курильницы, человеческие останки, предметы из жада и каменные фигурки, датируемые различными периодами, от доклассического до постклассического¹¹. Интересен тот факт, что на одном из подводных памятников (Лавадерос) среди ритуальных подношений была обнаружена бедренная кость уже упоминавшегося острорылого крокодила (*Crocodylus acutus*) и вырезанная из рога оленя фигурка крокодила с раскрытой пастью¹².

Такие особенности ландшафта, как пещеры, сеноты, горы или даже деревья (чаще всего сейба), были естественными маркерами священных мест и имели большое религиозное значение в культуре майя. Результаты исследований в ряде крупных пещер на территории Центральной Америки свидетельствуют о том, что пещеры служили местами проведения значимых ритуалов, а также имели особое значение в мифологии и ритуальной жизни. Однако возникает вопрос, каким образом данные мифологические концепции были отражены в тех регионах, где практически отсутствуют природные большие пещеры. Исследования памятника *Maax Na* в Белизе доказывают, что даже небольшие пещеры, несмотря на их маленькие размеры, также являлись элементами ритуального ландшафта, и их необходимо учитывать при документировании памятников¹³.

Вода является одним из ключевых элементов в жизни и мифологии всех древних народов, в том числе майя. Вода присутствует в мифах о происхождении мира, является символом жизни, а в некоторых случаях – и символом смерти. Особое значение воды обусловлено аграрным характером цивилизации майя и находит свое отражение во всех аспектах культуры, в том числе в иконографии, наскальной живописи, ритуалах и иероглифических текстах. Водоемы на протяжении продолжительного периода времени являлись священными местами, к которым регулярно совершались паломничества, о чем свидетельствуют, в том числе, и данные подводной археологии.

¹¹ Borhegyi S.F. de. Underwater Archaeology in Guatemala // *Conquistadors without Swords: Archaeologists in the Americas* / Edt. L. Deuel. New York: St. Martin's Press, 1967. P. 374–380.

¹² Artifacts from Lake Amatitlán // Milwaukee Public Museum [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mpm.edu/research-collections/anthropology/online-collections-research/lake-amatitlan%20C3%A1n-guatemala-collection-1> (дата обращения: 25.06.2020).

¹³ King E.M., Brady J.E. et al. Small Caves and Sacred Geography: A Case Study from Prehispanic Maya Site of Maax Na, Belize // *Latin American Antiquity*. 2012. № 23(4). P. 611–628.

Abstracts

Anastasiya A. Shutova

Expert Views of the US think tanks on China's foreign politics

In the research the author tries to analyze various expert views of the US think tanks on the today's Chinese foreign policy. Since the creation of the first expert communities at the beginning of the 20th century, later called "think tanks" in the West, their role in the state political life is only annually increasing. Unlike the United States, China's think tanks appeared a little bit later, where they played a much less significant role in the state, especially in the formation of foreign policy, compared to Western think tanks. However, since the 2000s, the number of think tanks in China has risen, as well as their funding, but the degree of their involvement in the political process remains poorly studied. It is obvious that think tanks today influence the formation of the foreign policy of the most countries in the world. Consequently, the study of China by experts from the US think tanks will allow us to determine both the dynamics of China's foreign policy and the state of the country's social and economic development, as well as the problems and prospects of China's cooperation with key actors of the contemporary international relations.

Keywords: the US think tanks, China, China's foreign politics, Chinese economy

Vladislav A. Belomoin

The role of Russia-Japan economic ties in the energy development at present stage

This article is devoted to Russian-Japanese cooperation in the development of shelf deposits on the island. Sakhalin and the prospects for its development. To tackle major energy challenges, the Japanese government has presented a new strategic energy plan, which is expected to reduce the consumption of fossil fuels. However, due to its geographical proximity in the long term, the country of the rising sun will undoubtedly show its interest in purchasing Russian gas to diversify its energy sources. In addition, Russian LNG accounts for only 8.1% of the total Japanese imports of hydrocarbons, so increasing gas supplies from Russia is one of the most preferred ways for Japan to reduce purchase prices and stabilize the gas market. Also, Japanese companies have already signed long-term contracts for 15–25 years for the import of oil and gas with operators of Sakhalin offshore projects, which reflects

the intention of the Japanese Government to take an active part in the development of infrastructure on Sakhalin. Another confirmation of this fact is that 86% of Japanese investments in Russia are concentrated in the Sakhalin region. Based on their rich history and joint experience in the development of the Sakhalin-1, Sakhalin-2 and Sakhalin-3 offshore fields, Russia and Japan will undoubtedly be able to come to a solution to existing problems and move on to further projects, the reserves of which will serve as the basis for expansion existing facilities and the creation of new infrastructure. Among the tasks, the solution to which is required in the first place, there are the future development of deposits and the attraction of foreign investments in the context of sanctions and the epidemiological situation, as well as coordination between projects of a joint long-term plan for the development of the island's shelf and negotiations with the states of North-East Asia to establish mutually beneficial prices for hydrocarbons

Keywords: Russian-Japanese cooperation, energy, oil, gas, Sakhalin, shelf, projects

Sabina I. Mekhtieva, Ivan V. Vyazovskii

Russia-China energy cooperation at the SCO:
new approaches in the 21st century

In the research the authors seek to substantiate the new aspects of the development of Russia and China in the SCO interstate energy projects, as well as to explore existing problems in their bilateral energy relations. Today Russia-China energy cooperation is one of the priority areas within the framework of the Shanghai Cooperation Organization. Thus, special attention is paid to study the prospects for the development and strengthening of Russia-China energy cooperation and energy security at the SCO. Over the past 40 years of the policy of reforms and openness, China's economic development has been rapidly advancing, making the state not only a "world factory", but also thanks to a number of strategically right and long-term projects, creating a new image of China as a technologically developed center of Asia. However along with a high economic growth, China's energy consumption also increased. Over the past few years, although the growth rate of energy imports has reduced due to the slowdown in China's economic growth. From the point of view of a long-term economic development, China's external dependence on foreign energy resources continues to grow rapidly. It is obvious that in the bilateral Russian-Chinese relations, Russia acts as an exporter to China, and China is the largest importer of energy resources. Although due to certain factors, Russia and China face certain difficulties in implementing joint energy projects, that often interfere with the stable building of the SCO energy security. But, in general, joint energy projects, such as 'Power of Siberia' gas pipeline and Yamal LNG, that are the largest initiatives at the SCO, help to guarantee a stable energy development and energy security between Russia and China.

Keywords: energy, energy projects, energy dialog, Russia, China, the SCO, 'Power of Siberia' gas pipeline

Valeriya A. Boriskina

The features of Russia's diplomatic missions in Iran and Turkey in the 19th century

The article examines the activities of Russian diplomatic representatives on the territory of Iran and Turkey in the 19th century, as well as analyzes Russian and Eastern methods of conducting negotiations. The article considers the process of strengthening the authority of the extraordinary ambassadors of Russia and the government as a whole, which influenced the results of territorial disputes between states and the formation of Russian authority in the Middle East region. The review of the policy of the Russian ambassadors allows us to take a new look at the relations with these countries in the 19th century, as well as at the current situation in world politics concerning the Middle East, which is of great importance for modern historical science.

Keywords: diplomatic mission of the Russian-Iranian relations, the Russian-Turkish relations, diplomatic representatives, contracts

Aleksei M. Sirin

The reasons for lifting diplomatic blockade against Qatar and its meaning for Saudi-Qatar relations

The article examines the development of relations between Saudi Arabia and Qatar since the beginning of their deterioration in the 1990s. The author also analyzes the causes of the diplomatic crises of 2013 and 2017 between Qatar and Saudi Arabia with its regional allies. For a more detailed consideration of the causes of the Qatari diplomatic crisis, it is also analyzed the restoration of relations between Qatar and the countries that boycotted in early 2021. Due to the current circumstances, a number of states, including Saudi Arabia, Egypt, the United Arab Emirates, are not able to resist the rapidly gaining political and economic power of Qatar in the region. Therefore, politicians and the business elite of these states are developing plans using the entire arsenal of both "soft" and "hard power" means in order to prevent the Qatari government from having an even greater influence on the regional politics and economy. It is obvious that the restoration of diplomatic relations with Qatar is not a clear indicator of their qualitative improvement, but rather a logical measure under the current conditions.

Keywords: Qatar, Saudi Arabia, Iran, Turkey, USA, severance of diplomatic relations, boycott, blockade, restoration of relations

Il'ya A. Rodetskii

Media resources of Hamas and Hezbollah
as instruments social and political activity

This article examines the role of party mass media in the work of HAMAS and Hezbollah – two Islamist movements representing the significant political forces in the Levant. The propaganda of certain views on the Internet is one of methods of modern political struggle. The author analyzes the ways in which the information is presented, the specific features of the information management, and the correlation between the content of HAMAS and Hezbollah publications and their ideologies or policies. The discovered data allows one to conclude that the parties use their media to compensate for the lack of Islamic rhetoric in their practical work, as well as to sustain their social vector and to preserve the loyalty of the religiously-oriented electorate.

Keywords: HAMAS, Hezbollah, mass media, propaganda, martyrdom, “al-Aqsa”, “al-Manar”

Dar'ya M. Kuznetsova

Prospects and ways of solving
the migration crisis in Spain
(by the example of refugees from Morocco)

The article analyzes the causes and consequences of the migration crisis in Spain (by the example of refugees from Morocco). Migration processes in Spain were an integral part of the development of the state, but it was from the 1990s that they began to play an important role in the demographic and social and economic transformation in Spain. Since the 2000s, there has been a large-scale influx of refugees from Northern and Tropical Africa to Spain, that has had a positive impact on the development of Spain's economy. Migrants could easily enter the EU through the southern border of Spain. A massive flow of immigrants comes from Morocco to Spain. The number of arrivals through the Gut of Gibraltar is annually only increasing, despite the fact that Spain and Morocco are actively cooperating on the protection of the maritime border, implementing bilateral and multilateral projects, as well as monitoring the joint border. In the 21st century the migration crisis became a real challenge and an intractable problem not only for the EU, but also for Spain as well.

Keywords: Spain, Morocco, migration crisis, refugees, migration policy

Ivan D. Gerashchenko

Legitimation of the royal power in today's Morocco

The legitimation of power is nothing more than public approval of the established order of exercising political power. This order is perceived by the population as correct and legal. In the Arab world, many political regimes demonstrated a clear crisis of legitimacy, many were overthrown, others resisted, but they were able to achieve stability only with great difficulty. The ruling Moroccan dynasty of the Alawites has been in power since the 17th century. Back in the 70s. XX century researchers of political processes in the region of the Middle East and North Africa were confident that the Moroccan monarchical regime would fall, just like the ruling regimes in Libya, Iraq, and Egypt. However, the Moroccan throne survived under the influence of external and internal destabilizing factors, while the other Arab countries were swept by a wave of violence. The author poses the following questions: what are the main factors that ensure the legitimacy of the monarchical regime in Morocco, which has been in power in the country for several centuries? What is the type of this legitimacy? Is this legitimacy one of the reasons for the extraordinary political stability of the entire system, especially during periods of “turbulence” in the Arab world? In modern Morocco, the legitimation of royalty consists of two ideal types of legitimations – traditional and charismatic. In general, it can be concluded that the legitimation of royal power in Morocco is largely based on a number of ideas, beliefs and religious concepts. And also, the personal qualities of the ruling monarch, his charisma and behavior play an important role. All this is being wisely used by the ruling regime, ensuring its stability.

Keywords: Kingdom of Morocco, king, Mohammed VI, sheriffs, Alawite dynasty, legitimation

David Sh. Saidov

Spanish foreign policy vector in relation to Argentina and Morocco at the turn of the 20th–21st centuries: new contours of cooperation

Argentina and Morocco are the most obvious countries, by the example of which it is possible to highlight the peculiarities of conducting Spain's foreign policy in Latin America and North Africa. Argentina is one of the most significant foreign policy priorities of Spain in Latin American, with which Spain has close historical, cultural and linguistic ties. At the same time, Morocco is one of the key political, trade and economic partners of Spain in North African, since both states have close relations. The article examines the development of Spain-Argentina bilateral relations that at the turn of the 20th–21st centuries had quite tense periods of disagreement. Relations were complicated due to disputes between the ruling elites of the two countries, as well as

the dissatisfaction of the Spanish business community and the Spanish government with the economic policy of nationalization carried out by the Argentine authorities and the displacement of foreign companies, including Spanish ones from the Argentine market. Nevertheless, Madrid and Buenos Aires managed to find a compromise to overcome the crisis in relations and begin the transition to active comprehensive cooperation. In addition, the main contradictions and disagreements that arose in Spanish-Moroccan relations at the turn of the 20th–21st centuries are considered. Attention is paid to the escalation of the conflict between Spain and Morocco over the status of Parsley Island, which turned into an armed clash in 2002, that was subsequently resolved by the restoration of the status quo, stabilization of the situation and the beginning of the transition from confrontation between the states to the search for common ground and the development of diplomatic, trade and economic cooperation.

Keywords: Spain-Argentina relations, Spain-Argentina cooperation, foreign policy, international relations, diplomatic cooperation, Latin America, North Africa

Galina A. Borisova

The water-ecological context in the paintings
“La Casa de las golondrinas”

The archaeological site La Casa de las Golondrinas is the largest rock art site in Guatemala. More than 400 images have been recorded, which date from the Paleolithic period to the early 16th century. The largest part of the paintings of La Casa de las Golondrinas are abstract images, but astronomical symbols, handprints, anthropomorphic and zoomorphic images can be distinguished. Another group of paintings can be pointed out – those related to water and water symbols. They include mainly images of amphibians and reptiles: crabs, frogs and crocodiles.

Keywords: rock art, archeology, water body, Guatemala, La Casa de las Golondrinas

Dar'ya I. Koltsova

The survival of the fitness industry
in the economic conditions of the Pandemic

The article examines the challenges facing the fitness industry in 2020. The sports sector was one of the first to be hit by the new coronavirus infection and restrictive measures. The consequences were, are, and will be felt for a long time to come by all industry participants. The novelty of the study is explained by the fact that in 2020 the fitness industry was among the sectors of the economy that experienced the most negative impact of the pandemic. A large number of articles on this topic have been published in the media, however, there is very little scientific research.

The main conditions on which the survival of the fitness industry depends are related to the requirements of Rospotrebnadzor, the transition of fitness onto the online sphere, and the feasibility of state support. To analyze the situation that is taking turn after the opening of fitness facilities, the experience of three major market players is considered: World Class, Topstretching, Alex Fitness. The analysis of their activities was carried out and it was revealed that the online vector is farsighted for the further development in the industry. The online marketplace has received a powerful incentive to streamline for many years to come. By the time offline has backed to previous volumes, online products will make an integral part of the fitness industry. As evidenced in practice, companies that had sufficient financial and material resources proved able to retain their positions without serious losses, while smaller organizations found it difficult and in some cases failed to save the business. The article also provides recommendations for the further functioning of fitness industry facilities based on the results obtained. This mainly concerns the format of work, orientation of activities, changes in working conditions. It is currently imperative to competently build a business model that operates the company's online and offline products. For a more stable position on the market, it is necessary to comply with the requirements of Rospotrebnadzor. In the future, a radical change in the concept of the fitness club is likely.

Keywords: fitness industry, economy, pandemic, fitness facilities, Rospotrebnadzor, industry

Сведения об авторах

Беломоин Владислав Альфредович, магистрант, факультет востоковедения и африканистики Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург; vlad-belo0@mail.ru

Борискина Валерия Артемовна, студентка кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики факультета международных отношений и зарубежного регионоведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва; valeiya888@mail.ru

Борисова Галина Александровна, аспирант Учебно-научного мезоамериканского центра исторического факультета Российского государственного гуманитарного университета, Москва; mutemuia@gmail.com

Вязовский Иван Владимирович, магистрант кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики факультета международных отношений и зарубежного регионоведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, Москва; ivanvyazovskiyfunlock@gmail.com

Герашенко Иван Денисович, студент магистратуры Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург; gerashenko_vanya@mail.ru

Кольцова Дарья Игоревна, магистрант по направлению «Корпоративные финансы» Российского государственного гуманитарного университета, Москва; koltsova.dasha@gmail.com

Кузнецова Дарья Максимовна, студентка кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики факультета международных отношений и зарубежного регионоведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, Москва; daria.rhv@bk.ru

Мехтиева Сабина Ильгаровна, магистрант кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики факультета международных отношений и зарубежного регионоведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, Москва; mextieva-sabinax@mail.ru

Печищева Людмила Александровна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики факультета международных отношений и зарубежного регионоведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, Москва; mayflower-85@inbox.ru

Родецкий Илья Александрович, студент факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург; rilya1999@mail.ru

Саидов Давид Шамилевич, студент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики факультета международных отношений и зарубежного регионоведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, Москва; delightxxls@gmail.com

Сирин Алексей Михайлович, студент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики факультета международных отношений и зарубежного регионоведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, Москва; liohasirin99@gmail.com

Шутова Анастасия Алексеевна, студентка кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики факультета международных отношений и зарубежного регионоведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, Москва; anastasia.shutova@inbox.ru

General data about the authors

Belomoin Vladislav A., master's degree student, Faculty of Asian and African Studies, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg; vlad-belo0@mail.ru

Boriskina Valeriya A., bachelor's degree student, Department of Foreign Regional Studies and Foreign Politics, Faculty of International Relations and Foreign Regional Studies, the Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, Moscow; valeiya888@mail.ru

Borisova Galina A., postgraduate student of Knorozov Centre for Mesoamerican studies, Faculty of History, Russian State University for the Humanities, Moscow; mutemuia@gmail.com

Gerashchenko Ivan D., masters' degree student, Faculty of Oriental Studies, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg; gerashenko_vanya@mail.ru

Koltsova Dar'ya I., master's student in the direction of "Corporate Finance", Russian State University for the Humanities, Moscow; koltsova.dasha@gmail.com

Kuznetsova Dar'ya M., bachelor's degree student, Department of Foreign Regional Studies and Foreign Politics, Faculty of International Relations and Foreign Regional Studies, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, Moscow; daria.rhv@bk.ru

Mekhtieva Sabina I., master's degree student, Department of Foreign Regional Studies and Foreign Politics, Faculty of International Relations and Foreign Regional Studies, the Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, Moscow; mextieva-sabinax@mail.ru

Pechishcheva Liudmila A., associate professor, Department of Foreign Regional Studies and Foreign Politics, Faculty of International Relations and Foreign Regional Studies, the Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, Moscow; mayflower-85@inbox.ru

Rodetskii Il'ya A., bachelor's degree of the Faculty of International Relations, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg; rilya1999@mail.ru

Saidov David Sh., bachelor's degree student, Department of Foreign Regional Studies and Foreign Politics, Faculty of International Relations and Foreign Regional Studies, the Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, Moscow; delightxxls@gmail.com

Shutova Anastasiya A., bachelor's degree student, Department of Foreign Regional Studies and Foreign Politics, Faculty of International Relations and Foreign Regional Studies, the Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, Moscow; anastasia.shutova@inbox.ru

Sirin Aleksei M., bachelor's degree student, Department of Foreign Regional Studies and Foreign Politics, Faculty of International Relations and Foreign Regional Studies, the Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, Moscow; liohasirin99@gmail.com

Vyazovskii Ivan V., master's degree student, Department of Foreign Regional Studies and Foreign Politics, Faculty of International Relations and Foreign Regional Studies, the Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, Moscow; ivanvyazovskiyfunlock@gmail.com

Корректор *О.К. Юрьев*
Компьютерная верстка *Е.Б. Рагузина*

Электронная версия издания
gumakcentrggu.ru

Уч.-изд. л. 5,8.
Заказ № 1268

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6